А что подумал Малфой, никто не узнал

Brain Eaters

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Все прекрасно помнят, что в первой книге маленький Гарри Поттер совершил подвиг, но никто не подозревает, сколько подвигов совершил за это же время непревзойденный Драко Малфой. Предупреждение: наверное, это нехилые АУ и ООС.

Мир Гарри Поттера: Гарри Поттер

Драко Малфой

Общий/ Приключения/ Юмор || джен || G

Начало: 08.07.09 || Последнее обновление: 10.08.09

- А что подумал Малфой, никто не узнал
  - Часть 1
    - Глава первая, в которой знаменитый на весь мир Драко Малфой чуть не подружился с каким-то там Гарри Поттером.
    - Глава вторая, в которой объясняется, почему благородный Драко Малфой не пришел на дуэль с трусишкой Гарри Поттером.
    - Глава третья, в которой ответственный Драко Малфой помогает безалаберному Блейзу Забини спастись от праведного гнева справедливого профессора Снейпа.
    - Глава четвертая, в которой храбрый Драко Малфой вступает в контакт с ранее не изученными формами жизни.
    - Глава четвертая с половиной, в которой неконфликтный Драко Малфой спасает репутацию своих любящих помахать кулаками телохранителей.
    - Глава пятая, в которой милосердный Драко Малфой решает отомстить зловредному Гарри Поттеру, а начитанные Крэбб и Гойл впервые в жизни идут в библиотеку.
    - Глава шестая, в которой отважный Драко Малфой пошел раскрывать самую тайную тайну Хогвартса, а попал в безвыходное положение[6]
    - Глава седьмая, в которой совсем не одинокий Драко Малфой находит утешение в дружбе с драконом.
    - Глава восьмая и последняя, в которой независимый Драко Малфой обзаводится толпой слуг и поклонниц.

- Часть 2
  - Глава первая, в которой рассказывается, как не по годам физически развитый Драко Малфой провел лето.
  - Глава вторая, в которой талантливый Драко Малфой демонстрирует свое превосходство не только перед командой по квиддичу, но и перед наследником Слизерина.
  - Глава третья, в которой предельно сосредоточенный на игре Драко Малфой становится лучшим в мире ловцом и познает все прелести мужской дружбы.
  - Глава четвертая, в которой умеющий постоять за себя Драко Малфой и уравновешенный Маркус Флинт начинают взаимовыгодное сотрудничество.
  - Глава пятая, в которой не в меру сообразительный Драко Малфой рушит планы ужасно опасных инопланетных захватчиков.
  - Глава шестая, в которой любимый всеми Драко Малфой наслаждается отсутствием личной корреспонденции в День Святого Валентина.
  - Глава седьмая, в которой неустрашимый Драко Малфой изнывает от бездействия, а внимательный Маркус Флинт и ничем не интересующийся Блейз Забини убеждаются, что знают о Малфое все.
  - Глава восьмая и последняя, в которой непревзойденный Драко Малфой разоблачает дружелюбного наследника Слизерина, и змеиный факультет купается в лучах славы.
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12

- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24

А что подумал Малфой, никто не узнал

Часть 1

Глава первая, в которой знаменитый на весь мир Драко Малфой чуть не подружился с каким-то там Гарри Поттером.

Прожужжав за ужином родителям все уши вопросами «А во сколько мы отправляемся?», «А моя палочка будет самая лучшая?», «А на меня точно хватит учебников?», «А можно я сам себе что-нибудь куплю?», «А метлу совсем–совсем нельзя с собой взять?», «А может вы все-таки купите мне собачку?», Драко окончательно перевозбудился и всю ночь не мог сомкнуть глаз.

И вот, наконец, он стоял на пьедестале в ателье Мадам Малкин, сияя, как начищенный таз. Любуясь собой в зеркале, он восторженно шептал:

— Я так себе нравлюсь!

Драко даже не пожадничал поделиться своей радостью с мальчиком, который тоже вошел в магазин, чтобы купить свою первую школьную мантию. Однако мальчик его восторга не разделил, и после его ухода пьедестал под Драко обратился в обшарпанный табурет, а королевская мантия с горностаевой оторочкой — в обычную школьную робу.

На платформу 9¾ Драко прибыл без собачки и метлы, но зато с самым большим сундуком, набитым всем необходимым, включая шелковые простыни, набор по уходу за ногтями и трость с набалдашником в форме утиной головы.

Малфой ожидал, что все внимание будет приковано к его важной персоне, и очень удивился тому, что даже Крэбб и Гойл, которые, по словам отца, были у Драко на побегушках, обсуждали какого-то Поттера. Ну да, Драко был в курсе, что Гарри Поттер — самый известный волшебник на всем белом свете, но ведь тут стоял ОН! Непревзойденный Малфой!

Отправив Крэбба с Гойлом занимать лучшие места, Драко прогуливался по вагону, совсем не вслушиваясь в то, что рассказывают о Поттере остальные ученики. Выяснив таким образом, что Гарри — в последнем вагоне, Драко успокоился и решил выждать благоприятный момент для знакомства.

Как оказалось, момент он выбрал отнюдь не благоприятный.

Войдя в нужное купе без стука, Малфой несказанно обрадовался, что Гарри Поттером оказался мальчик, с которым он уже успел подружиться в магазине мадам Малкин, но виду решил не подавать:

— Это правда? Все в поезде говорят, что в этом купе едет Гарри Поттер. Так это ты?[1]

— Да, — ответил мальчик и, вместо того, чтобы наслаждаться присутствием бесподобного Малфоя, начал разглядывать Крэбба и Гойла.

«Наверное, у него слабость к большим людям», — предположил Драко и представил своих приятелей:

— Кстати, это Крэбб, — он повел рукой направо. — А это Гойл, — он повел рукой налево.

— А меня зовут Малфой, Драко Малфой, — закончил он, выдержав эффектную паузу.

В купе кто-то то ли кашлянул, то ли хихикнул. Это привело Драко в замешательство. Над ним еще никто никогда не смеялся, и он не смог придумать ничего лучше, чем обидеться:

— По–твоему, у меня смешное имя? Между прочим, я тебя знаю. Мой отец сказал, что у всех Уизли рыжие волосы, а веснушек и детей больше, чем они могут себе позволить.

Считая, что инцидент исчерпан, Драко снова повернулся к Гарри Поттеру:

— Ты скоро узнаешь, что некоторые колдовские семьи гораздо лучше остальных, Поттер. Тебе не следует водить дружбу с неподходящими людьми, — слово в слово повторил он сказанное отцом за завтраком. — И тут я мог бы тебе помочь.

Протягивая Поттеру руку, Драко лучезарно улыбался, пребывая в полной уверенности, что уж этими-то словами он точно поразил знаменитость в самое сердце.

— Думаю, я и сам смогу отличить неподходящих людей, спасибо, — не протянув руки в ответ, отрезал Гарри.

Драко почувствовал, как пол уходит у него из-под ног. Ему еще никто никогда ни в чем не отказывал! Ну, кроме отца, конечно. Драко покраснел от злости и тут же представил, как он выглядит со стороны, стоя в дверях купе с большими красными ушами. Вконец распереживавшись, он покраснел еще и от стыда. Последнее слово должно быть за ним — мастером язвительности и сарказма! Прикинув, что сказал бы отец, оказавшись в подобной ситуации, Драко приободрился:

— На твоем месте я был бы осторожнее, Поттер, — растягивая слова, произнес он. — Не будешь вежливым — последуешь за родителями. Они тоже не умели отличать полезное от бесполезного. Будешь общаться с таким мусором, как Уизли или этот жуткий Хагрид — сам запачкаешься.

И тут же пожалел о том, что сказал. Поттер и Уизли поднялись плечом к плечу.

— Что ты сказал? — процедил рыжий.

— Ах, ты собираешься побить нас? — спросил Малфой, надеясь, что это прозвучало издевательски.

На самом деле мысль о драке казалась ему странной. Еще никто никогда…

— Если только вы сейчас же не уберетесь, — прервал его мысли Поттер.

— А мы не хотим уходить, правда, ребятки? Мы уже все съели, а у вас еще осталось… — зачем-то ляпнул Драко и подивился, как чудно́ звучит «ребятки» по отношению к его спутникам.

Вопль Гойла вырвал Малфоя из раздумий о лингвистике — непонятно откуда взявшаяся крыса болталась у громилы на пальце.

«Фи! Небось, заразная!» — испугался Драко и поспешил ретироваться, пока крыса–убийца не накинулась и на него.

Решив, что новых знакомств ему на сегодня хватит, Малфой отправился к Блейзу Забини и Панси Паркинсон — друзьям детства, с которыми ему приходилось общаться во время торжественных приемов, по очереди исполнять «К Элизе» Бетховена и рассказывать стишки, стоя на табуретке.

Когда Драко вошел в купе, они как раз показывали друг другу свои волшебные палочки, и Малфой не приминул похвастаться тем, что его палочка сделана из боярышника и волоса единорога. Никто не впечатлился, и тогда Драко поспешил добавить, что его школьная мантия стоила двести галлеонов, на что Панси ответила «А моя — четыреста».

«Задавака,» — подумал Драко и остаток пути они провели в молчании.

Хогвартс Малфоя не впечатлил. По рассказам отца Драко представлял его больше, выше и каменнее. Кривясь и презрительно фыркая, он в толпе первокурсников проследовал за профессором МакГонагалл в Большой Зал.

Когда дурацкая сортировочная шляпа запела, Драко пожалел, что попал в Хогвартс. Отец исполнял песню шляпы намного лучше, а разыгранная домовыми эльфами церемония сортировки была на порядок увлекательнее того, что сейчас происходило у него перед глазами.

— Ну чего они копаются, — недовольно пробубнил Малфой. — Я все равно попаду в Слизерин.

Он обвел зал скучающим взглядом:

— Гриффиндор — это ниже моего достоинства, Хаффлпафф не стоит даже упоминать, а… это еще кто такие? — Драко уставился на стол неизвестного ему факультета.

— Райвенкло, — ответил Крэбб.

— Говорят, они все заучки и очкарики, — пожал плечами Гойл.

— О нет! А вдруг меня отправят в этот Райвенкло? У меня же нет очков! — переполошился Драко. — Никто не знает, что такое Райвенкло! Я там умру! Гойл, ты пойдешь в Райвенкло вместе со мной. Крэбб, ты тоже!.. У тебя есть очки?

В этот момент профессор МакГонагалл вызвала Гойла к сортировочной шляпе.

Оказавшись на голове у Грегори, та на секунду задумалась, а потом выкрикнула:

— Слизерин!

— Предатель! — взвизгнул Малфой, потрясая кулаком вслед Гойлу, направившемуся к столу змеиного факультета.

Бубня себе под нос проклятья в адрес неверного слуги, Драко не заметил, как подошла очередь Крэбба примерить шляпу. Когда и он распределился в Слизерин, Драко впал в панику. Они бросили его одного среди заучек!

Оказалось, он зря боялся. Сортировочная шляпа прокричала «Слизерин», едва коснувшись его головы. Шагая к столу своего факультета, Драко бросил на райвенкловцев полный превосходства взгляд.

После торжественного ужина старосты развели первокурсников по факультетам.

— Тесноватенькая тут у вас комнатка, — сказал Драко, оглядывая уходящую за горизонт гостиную Слизерина.

Пока он сверял расположение кресел и книжных полок с картой, которую ему нарисовал отец, все остальные уже разошлись по спальням и заняли кровати. Однако Малфоя этот факт не смутил. Пока Забини был в уборной, он перетащил его вещи с кровати между Крэббом и Гойлом, занял ее сам и принялся расставлять на тумбочке фотографии отца и мамочки. Перепробовав три варианта расстановки двух фотографий, Драко обернулся к Гойлу, чтобы узнать его мнение, но увидел… Крэбба.

«Непорядок», — подумал Малфой и заставил приятелей поменяться кроватями, чтобы все было как всегда — Крэбб — справа, Гойл — слева.

Глава вторая, в которой объясняется, почему благородный Драко Малфой не пришел на дуэль с трусишкой Гарри Поттером.

Первая неделя занятий была так насыщена событиями, что для Драко пролетела, как один миг. Малфой был в восторге от всех уроков: он заснул на Истории магии, перепачкался с головы до ног на Гербологии, замерз на Астрономии и пропах чесноком на Защите от темных искусств. Хотя Трансфигурация и Чары выделялись на фоне остального, они не шли ни в какое сравнение с уроком Зельеварения.

Едва войдя в класс, Драко понял, что ему тут нравится. Расставленные повсюду склянки с заспиртованными животными и таинственный полумрак напомнили подпольную лабораторию отца, и Малфой сразу почувствовал себя как дома. Когда профессор Снейп, которым Драко восхищался вот уже целых четыре дня, пристально оглядел класс и тихим, но властным голосом объяснил отличие зельеварения от других колдовских наук, Малфой затрепетал и, высунув от усердия язык, принялся записывать понравившиеся обороты, чтобы когда-нибудь использовать их самому.

— Поттер! – вдруг сказал Снейп. — Что я получу, если добавлю измельчённый корень златоцветника в настойку полыни?[2]

Снова Поттер! В первый момент Драко расстроился, что профессор спросил не его, но потом не смог сдержать злорадно хихикания, видя как мучается ненавистный гриффиндорец. Малфой предпочитал не задумываться о том, что и сам не ответил бы ни на один из вопросов, которыми Снейп между делом засыпал Поттера. К концу импровизированного допроса Драко уже восторгался умением профессора издеваться над людьми, а когда Снейп снял с Гриффиндора один балл, маленький слизеринец и вовсе решил боготворить зельевара до конца дней своих.

Чтобы показать любимому профессору, что он, в отличие от Поттера, не «твердолобый тупица», Драко со всей серьезностью принялся выполнять задание. Он так увлекся варкой рогатых слизняков, что не заметил, как к нему подошел Снейп. Внезапно произнесенная над ухом похвала напугала Малфоя до полусмерти. Смысл сказанного дошел до Драко лишь тогда, когда

профессор уже бросился разбираться с недотепой Лонгботтомом. Но, даже несмотря на то, что учитель больше не обращал на него внимания, Малфой весь день проходил с улыбкой до ушей.

Конечно, похвала профессора Снейпа — это очень знаменательное событие, но уроком, который остался в памяти Драко на всю жизнь, стало отнюдь не первое занятие по Зельеварению.

Малфой с таким нетерпением ждал урока полетов, что за завтраком ему даже кусок в горло не лез. Вероятно по этой причине, предвкушая, как он поразит остальных своим мастерством, и в сотый раз рассказывая всем, готовым слушать, историю собственного великого столкновения с маггловским вертолетом, Драко умял свою порцию овсянки, три тоста с джемом, яичницу из двух яиц, бутерброд с сыром и булочку с изюмом с такой скоростью, которой позавидовали бы даже известные на весь Хогвартс проглоты Крэбб и Гойл.[3] Особенно радовал Малфоя тот факт, что урок будет проходить совместно с гриффиндорцами, ведь это давало прекрасную возможность утереть нос Поттеру, который, судя по слухам, метлы в глаза не видел.

На занятии Драко всем своим видом показывал, что все это для него слишком примитивно, а поэтому скучно. Мадам Хуч явно не собиралась разрешать учащимся выделывать акробатические трюки на метлах, но шанс покрасоваться перед неумехой Поттером Малфою все же был предоставлен. Стоило мадам Хуч покинуть двор, уводя Лонгботтома в больничное крыло, как Драко поспешил показать всем класс — закинуть Напоминалку недотепы гриффиндорца на дерево. Конечно, всюду сующий свой любопытный нос Поттер помешал осуществить задуманное, но он был не так шустр, как Малфой, и попался профессору МакГонагалл. Оставалось лишь подождать, пока гриффиндорский выскочка отправится на выход со всеми своими чемоданами.

Но ждать Драко не умел. Едва завидев Поттера за ужином, Малфой с довольной миной кинулся к гриффиндорскому столу, чтобы поиздеваться над поверженным врагом. Но вместо этого неожиданно для самого себя вызвал того на колдовскую дуэль.

И вот, бесшумно и стремительно, как тигр, подкрадывающийся к своей жертве, Драко скользил по коридорам ночного Хогвартса. Пригибаясь, чтобы оставаться в тени, совершая акробатические трюки и готовый при необходимости пробежаться по потолку, как истинный ниндзя, он замер в одной из ниш в стойке богомола, а потом метнулся к следующему углу, внимательно оглядел местность и, не обнаружив никакой

опасности, жестом спецназовца приказал своему отряду выдвигаться из укрытия.

Тяжелые шаги гулким эхом отразились от потолка и стен коридора. Малфой вздрогнул — неужели он допустил ошибку и не заметил врага, неужели из-за его досадной оплошности эта сверхсекретная миссия будет провалена? — и обернулся.

Крэбб и Гойл, не заботясь ни о какой секретности, чапали прямо к нему. Драко с трудом подавил в себе желание побиться о стену головой, причем не своей. В конце концов, он же сам решил больше никогда не отдаляться от своих телохранителей дальше, чем на десять метров в любом из направлений, после того, как остался с кровожадным Поттером один на один в воздухе. Драко слишком хорошо помнил, как предательски задрожали сжимавшие метлу руки, когда Поттер неожиданно стартовал за ним, чтобы отобрать Напоминалку.

— Вы бы хоть постарались изобразить, что крадетесь, — рассерженно зашипел Малфой.

— А зачем нам красться? — удивился Крэбб.

— Вокруг же ни души, — добавил Гойл.

— Потому что мы — подразделение Черный Ти… Я имею в виду, шастать ночью по Хогвартсу — запрещено. А именно этим мы сейчас и занимаемся! — проорал Драко, потеряв самообладание.

— Чем–чем это вы тут занимаетесь? — раздался прямо из-за угла скрипучий голос Филча.

Не успел Драко что-либо предпринять, как Гойл уже ответил:

— Крадемся в трофейную комнату.

Все было ясно — пора делать ноги. Не дожидаясь, пока Крэбб вставит что-то вроде «это все Малфой придумал», Драко схватил обоих горе–помощничков за руки и дал дёру. Он и сам не заметил, в какой момент оказалось, что Крэбб и Гойл держат его под руки и мчатся, не разбирая дороги, а ему только и остается, что перебирать ногами в воздухе. Драко понадобилось какое-то время, чтобы окончательно осознать, что его друзья совершенно неуправляемы и, похоже, понятия не имеют, куда они бегут, а главное — зачем. И все бы ничего, если бы на очередной развилке его скакуны не решили побежать в разные стороны.

— СТОЯТЬ! — возопил Малфой, тщетно пытаясь вырваться.

Крэбб и Гойл остановились как вкопанные.

— Здесь мы сделаем привал, — сказал Драко, скосив глаза на угол стены, который находился в паре сантиметров от его носа.

Не успели они перевести дух, как по этажу эхом прокатился громогласный вопль Пивза:

— УЧЕНИКИ НЕ СПЯТ! УЧЕНИКИ У КАБИНЕТА ЧАР!

Все трое чуть не наделали в штаны. Не сговариваясь, они рванули к родному подземелью. Вряд ли кто-либо за всю историю Хогвартса достигал его в такие рекордные сроки.

Глава третья, в которой ответственный Драко Малфой помогает безалаберному Блейзу Забини спастись от праведного гнева справедливого профессора Снейпа.

С течением времени школьная жизнь превратилась для Драко в рутину: Малфой спал на уроках с открытыми глазами, не упускал ни одной возможности погавкаться с Поттером, исправно делал все домашние задания, раздавал указания Крэббу с Гойлом и писал длинные письма мамочке. С каждым днем Драко становилось все скучнее и скучнее, и лишь восторг от профессора Снейпа не угасал, а только разгорался. За эти месяцы Малфой смог в полной мере оценить действенные методы воспитания, которыми пользовался Снейп для поддержания порядка среди своих подопечных. Декан слизеринского факультета не снимал со своих баллы — за него с этим великолепно справлялись остальные профессора -, но не забывал каждый вечер наведаться в общую гостиную, чтобы наложить десяток–другой взысканий за всевозможные провинности. Драко сам уже пару раз попадался на том, что слишком громко стучал поварешкой по стенкам котла на Зельеварении, недостаточно тщательно пережевывал пищу за ужином, путался у всех под ногами и несимметрично зашнуровывал ботинки.

Вот и сегодня профессор Снейп стремительно вошел в гостиную перед отбоем и уже с порога зашипел на семикурсников:

— Еще не спите? А у вас ведь завтра зачет по Трансфигурации… Взыскание!

Не успели наказанные и рта открыть, а Снейп уже распахивал дверь спальни третьекурсников:

— Уже спите?! Это кто же спит на третьем курсе до отбоя? Веселиться надо! Взыскание!

Второкурсники, подслушивавшие под дверью, на всякий случай бросились веселиться — заскакали по кроватям, распевая песни. Заслышавший шум Снейп решил заглянуть и к ним.

— Вообще-то я к вам сегодня не собирался, но что-то вы не к добру раздухарились… Взыскание!

Разобравшись с нарушителями спокойствия, профессор, наконец, добрался до первокурсников. Драко готовился к худшему, так как сегодня они с Крэббом, Гойлом и Забини заплутали в бесконечных коридорах Хогвартса и опоздали на

Чары. Хотя профессор Флитвик уже снял с них баллы, Малфой был уверен, что Снейпу этого будет мало:

— Мистер Забини, мистер Малфой, — процедил профессор, переводя взгляд с одного мальчишки на другого. — Сегодня вы лишили факультет драгоценных баллов. За это я назначаю вам взыскание. Мистер Забини, Вам завтра все равно придется вытирать пыль у меня в кабинете, тогда и объясню Вам суть наказания, — сказал он, обращаясь к темнокожему слизеринцу.

— А как же Крэбб с Гойлом? — возжелал справедливости Драко.

— По–вашему, само по себе отсутствие мозгов не достаточно сильное наказание?

Малфой не нашелся, что ответить, а профессор уже переключился на последнего ненаказанного первокурсника:

— Ах да, мистер Нотт. Вам тоже взыскание.

— За что? Я же сегодня ни одного правила не нарушил!

— Нарушили. Только что. Пререкаться с профессором — запрещено, — поучительно напомнил Снейп и вышел из комнаты.

На следующий день Забини перехватил Драко уже у дверей Большого Зала:

— Снейп решил оставить нас без ужина.

— И это все? — удивился Драко.

— Рано радуешься, вместо этого нам надо пойти…

— В совятню? — перебил его Малфой и бросился к ближайшей лестнице.

Крэбб и Гойл послушно кинулись за ним.

— Да погодите вы! — растерянно крикнул Забини. — Идти нам надо в кабинет Снейпа…

Снова не дослушав до конца, Драко резко сменил направление и понесся в подземелье. Крэбб и Гойл, не раздумывая, поспешили за ним, но Забини крепко вцепился в их мантии.

— Вас никто не звал! — разозлился темнокожий слизеринец.

Он не понимал, как кто-то может с такой радостью бежать выполнять наказание, которого ему не назначали.

— С Малфоем встретитесь вечером в гостиной, а сейчас можете спокойно идти ужинать. Порцию Малфоя разрешаю съесть. А мою прихватите с собой и оставьте у меня на тумбочке, — раздав указания, Забини что есть сил рванул за Драко, надеясь настичь его до того, как тот учудит что-нибудь в кабинете Снейпа.

Он не успел. Когда Блейз добрался до места назначения, Малфой сидел в углу и с остервенением драил какой-то котел.

— Ну ты старательный, — хмыкнул Забини.

— Раньше начнем — раньше закончим! — авторитетно заявил Драко.

— Хочешь сделать Нотту подарок?

— Причем здесь Нотт?

— Это его задание — чистить котлы! — рявкнул Забини, окончательно выйдя из себя. — А мы должны сортировать…

— Флоббер–червей! — Драко начал озираться по сторонам в поисках склянки с червями.

«Хорошо хоть не убежал», — раздраженно подумал Забини, а вслух продолжил:

— Вон тех жуков из ведра надо разделить…

— По цвету! — обрадовался Драко, уже таращась в десятилитровое ведро, в котором копошились зеленые жучки с белыми крапинками и зеленые жучки с желтыми крапинками.

В глазах у Малфоя зарябило, но он не сдался и, схватив со стола две из стоящих там шестнадцати склянок, принялся с воодушевлением расшвыривать жуков.

- … а также по размеру: больших, средних и маленьких каждого сорта — отдельно, — нудным голосом продолжал Забини, смирившийся с тем, что его никто не слушает.

— О! Забини, Забини! — вдруг взвизгнул Драко и заметался по кабинету.

— Ну что еще? — Блейз только взял первого жука и раздумывал, в какую миску его определить.

— А давай на спор! Кто быстрее! — Драко уже громыхал по полу недавно отчищенным котлом.

— Согласен, — ухмыльнулся Забини, наблюдая, как Малфой пересыпает половину жуков из ведра в котел. — Проигравший всю неделю таскает за победителя сумку с учебниками.

— Идет! — просиял Драко, подтягивая к себе котел и засучивая рукава мантии.

— Ах да, совсем забыл. Мертвых жуков… — Забини кинул мертвое насекомое в отдельную мисочку.

— Выкинуть! — довольный собственной сообразительностью Драко быстренько накидал трупиков в снейповскую корзину для бумаг.

— Нет, — заскрежетал зубами Забини. — Их тоже надо разделять по цвету!

— Готово! — возликовал Драко и победоносно воззрился на Забини, который к этому времени разобрал чуть больше половины своих жуков.

Не веря своим ушам, Блейз обернулся к Драко и чуть не получил по носу пустым котлом, которым Малфой тряс в качестве доказательства. Забини был готов утопиться в своем ведре с

жуками, осознав, что обречен целую неделю таскаться по коридорам Хогвартса за этим гиперактивным придурком и его дружками–идиотами, но виду не подал и вернулся к своим склянкам.

Удовлетворенно вздохнув, Драко сел, сложив руки на коленях, и принялся ждать профессора, чтобы тот принял его работу. Тишину кабинета нарушало лишь сосредоточенное сопение Забини и размеренное тиканье часов. Малфой гипнотизировал секундную стрелку, и ему казалось, что она движется все медленнее и медленнее. Уже почти умерев от скуки, Драко решил, что дальше так дело не пойдет. Встав, он покачался с пятки на носок, но веселее не стало. Подумав, Драко безумно заинтересовался, чего это Забини так долго там возится и заглянул ему через плечо. Подивившись количеству заполненных жуками скляночек и убедившись, что Забини все делает правильно, Драко заложил руки за спину и пару раз прошагал туда–сюда по кабинету.

На учительском столе обнаружились свитки пергаментов с проверенными домашними заданиями. Переворошив всю кучу и залив чернилами какие-то важные бумаги, Драко установил, что это работы не его класса и, тут же потеряв к ним интерес, переместился к стеллажу, полному банок с разноцветными жидкостями. Перенюхав половину, Малфой обчихался, почувствовал головокружение и резь в глазах и понял, что вон та ярко–зеленая бутыль с черепом и скрещенными костями на этикетке была лишней. Решив, что дальнейшее обнюхивание небезопасно, Драко направил свои стопы к шкафу возле двери, в котором хранились всяческие заспиртованные зверюшки и сушеные растения. Чуть ли не прижимаясь носом к стеклу, Малфой разглядывал диковинных существ, а по одной баночке даже постучал и, не ожидая, что находящийся в банке лупоглазик постучит ему в ответ, с воплем отшатнулся и смахнул с соседней полки миску с чьими-то пальцами. Миска разбилась, а пальцы раскатились по полу. Надеясь, что Забини ничего не заметил, Малфой схватил одну из ранее предназначавшихся для жуков мисок, покидал туда пальцы, водрузил их на место, а осколки замел под коврик. Насвистывая, как ни в чем не бывало, Драко оглядел комнату и приметил на одном из многочисленных шкафов подозрительную стопку книг. Соорудив пирамиду из трех стульев, Малфой почти уже дотянулся до самой нижней из них, как Забини перепугал его своим криком «Я закончил!». Вздрогнув от неожиданности, Драко тщетно попытался сохранить равновесие, цепляясь за корешок книги, но стулья под ним уже пришли в движение. С коротким «Вя!» Малфой под грохот стульев

рухнул на пол. Как будто этого было мало, на его многострадальную голову посыпались книжки.

— Ты там живой? — побледневший от испуга Забини бросился откапывать одноклассника.

— Угу, — лохматый и грязный Малфой шмыгнул носом и уставился на Блейза полными слез глазами.

— Ты чего ревешь? — засуетился тот. — Где болит? Тут?

Драко помотал головой:

— Я просто очень испугался — меня похоронили, а я так и не успел сказать отцу, что люблю его.

— Придурок! — Забини треснул Малфоя по голове подвернувшейся книгой. — И как это теперь назад затолкать? Ты же не достанешь…

— А ты повыше будешь, — подмигнул ему Драко, восстанавливая пирамиду из стульев.

Вернувшийся Снейп обнаружил сидящих на полу посреди кабинета тяжело дышащего Забини и грязного, но довольного Малфоя.

— Я смотрю, вы тут времени зря не теряли, — зловеще протянул профессор и перевел взгляд на склянки с жуками. — Так–так. Дайте угадаю. Это безобразие — дело рук мистера Малфоя.

Снейп скептически оглядел две переполненные миски, жуки из которых медленно расползались.

— Вам стоило бы провериться на дальтонизм, мистер Малфой, — профессор выудил пару жучков с белыми крапинками из миски для жучков с желтыми крапинками.

Драко надулся. Подумаешь, десяток–другой жучков не туда кинул…

— А Вы, мистер Забини, как всегда великолепны, — обратился Снейп ко второму слизеринцу. — Если бы Вы еще так же блестяще выполняли задания на уроках, как на отработках, цены бы Вам не было. Можете идти.

Драко первым сорвался с места, но Снейп успел ухватить его за капюшон мантии.

— Не так быстро, мистер Малфой. Вы еще не отсортировали жуков по размеру.

Драко сник – ему ничего не оставалось как проводить взглядом довольного Забини и вернуться к дурацким жукам.

— И не забудьте отделить мертвых от живых, — дипломатично напомнил Снейп, устремляясь к своему столу.

— А я уже! — Драко с готовностью подсунул профессору под нос корзину для бумаг.

Глава четвертая, в которой храбрый Драко Малфой вступает в контакт с ранее не изученными формами жизни.

Рождество подкралось незаметно. Все каникулы Драко был сам не свой. Он уже несколько дней вынашивал план, как бы выпросить у отца разрешение пригласить Крэбба с Гойлом в гости. Ведь еще до Рождества он успел сделать все домашние задания, перечитать любимые книжки, выиграть у самого себя бесчисленное количество шахматных партий, наиграться в Квиддич в одиночестве и построить отряд верных снеговиков, а теперь изнывал от скуки.

Поэтому в один прекрасный день вернувшемуся домой из Министерства Люциусу Малфою пришлось наблюдать, как его сын по очереди принес ему тапочки, вечернюю газету, чашечку кофе, зубочистку, набитую трубку, подушечку под спину, ночной колпак, пижаму и, совсем отчаявшись, ночной горшок.

— Ты что-то хотел? — наконец, решил вмешаться Люциус.

Если бы у Малфоя–младшего был хвостик, он бы им завилял.

— Я уже сделал все домашние задания и вымыл посуду… — Драко затих, и Люциус заподозрил неладное.

— Можно я приглашу… в гости… д–друзей, — под пристальным взглядом отца мальчик сжался в комочек.

— Друзей? — приподняв брови, холодно спросил Люциус.

— Крэбба и Гойла, — пискнул Драко, уже пожалев, что вообще завел этот разговор.

— Ах, друууузееей? — нараспев протянул Малфой–старший.

Интонация отца не предвещала ничего хорошего, и Драко поспешно отвел взгляд.

— У тебя нет друзей! — разгневанный Люциус поднялся с кресла и навис над сыном. — У Малфоев не бывает друзей. У них есть только подчиненные, слуги, мальчики на побегушках, прихвостни…

Казалось, он мог продолжать список бесконечно, но в этот момент в комнату вошла Нарцисса. Она выразительно посмотрела на мужа. «Не надо судить по себе» читалось в ее глазах. «Опять подслушивала под дверью!» — так же, взглядом, парировал супруг.

— Не кажется ли тебе, Люциус, что нашему сыну следует развивать навыки управления людьми? — вкрадчиво спросила Нарцисса, подходя к Драко и обнимая его за плечи.

Почувствовав поддержку мамочки, Драко зашмыгал носом, но

во время остановился — Малфои не плачут.

— В твоей настольной книге «Как воспитать сына за 14 дней» написано, что навыки общения лучше всего закладываются на пятый день рождественских каникул, — дипломатично напомнила Нарцисса мужу.

Испугавшись, что из-за его минутной слабости и придирчивости к словам, из его сына вырастет невоспитанный, не умеющий манипулировать людьми и никому не нужный слюнтяй, Люциус сдался:

— Ну хорошо, можешь приглашать своих… друзей, — выплюнул он.

— Спасибо! — прошептал Драко, не веря своему счастью, и поспешил ретироваться, пока отец не передумал.

— Ах да, и вот еще что… — окликнул его Малфой–старший уже в дверях. — Свой горшок не забудь.

Всю ночь Драко просидел в обнимку с горшком, предвкушая, как весело ему будет завтра с дру… с Крэббом и Гойлом. Он во всех подробностях представил себе, чем и когда они будут заниматься, какие именно шутки он будет отпускать, в каком месте Крэбб и Гойл будут смеяться, как они будут восхищаться его умом и сообразительностью, какие трюки на метле он им покажет и как он благосклонно позволит им воспользоваться его резиновой уточкой во время купания.

Но на следующий день его постигло разочарование. Все было совсем не так увлекательно, как он себе выдумал.

Сначала Драко предложил приятелям сыграть в шахматы, но быстро оставил эту затею, так как разница была невелика — Крэбб и Гойл или пустой стул. Потом он поиграл им на рояле, почитал вслух их любимые книжки, сделал за них домашние задания и, наконец, предложил выиграть у них в Квиддич, но, к большому сожалению Драко, ни Крэбб, ни Гойл не прихватили с собой метел. Просить у отца еще и метлу для дру… прихвостней Малфой побоялся, поэтому решил просто покатать их на своей. Но не тут-то было.

Когда Крэбб уселся позади Драко, центр тяжести сместился, и метла лишь беспомощно задирала нос. Вспотев от натуги и решив, что Крэбб уже накатался, Малфой согнал толстяка с метлы и усадил на его место Гойла. Метла оторвалась от земли, но глаза у Драко полезли из орбит от перенапряжения. Пролетев таким макаром от крыльца до ворот, Малфой выбился из сил и упал в снег.

— Еще кружок? — спросил Крэбб.

— Мне понравилось, — добавил Гойл.

— У меня есть идея получше… — злобно ответил Малфой и

представил, как он сейчас схватит метлу и надает негодяям по заднице.

Крэбб и Гойл доверчиво уставились на него, предвкушая новую забаву.

— Теперь ваша очередь выдумывать, чем заняться, — устало сказал Драко, вставая и отряхиваясь.

— Поиграем в снежки? — предложил Гойл.

— А это как? — заинтересовался Драко.

— Вот так, — Крэбб залепил Малфою снежком в ухо.

— Нет, такая игра мне не нравится, — сразу понял Драко.

Следующий день обещал быть не хуже предыдущего. Все утро Драко провалялся в постели, меланхолично наблюдая за высокоинтеллектуальным занятием Крэбба и Гойла — вот уже несколько часов они на спор кидали в мусорную корзинку скомканые кусочки пергамента. Драко уже смирился с мыслью, что так они проведут остаток каникул, когда в покрытое инеем окно постучалась сова, которую Малфой узнал не сразу. Точнее, совсем не узнал. Оказалось, что это Забини с какого-то перепугу возжелал поделиться с Драко рассказом о своих геройских похождениях.

«Дорогой Малфой…»

Драко поперхнулся.

«… мы с друзьями вчера прогуливались по маггловскому городу и надрали задницу одному белобрысому хлюпику. А как у тебя дела?

Твой навеки, Блэйз Забини.»

Драко побагровел от злости. В двух строчках Забини умудрился проехаться по тому, что у Драко нет друзей, его не пускают к магглам, он — хлюпик, и с ним ничего интересного не происходит.

— Кто это тебе пишет? — спросил Крэбб, и Драко тут же смял записку.

— Забини рассказывает, как весело проводит каникулы, — поделился Гойл из-за спины Малфоя.

«Книжки он, значит, читать не умеет, а чужие записки..!» — Драко смерил Гойла испепеляющим взглядом.

И тут его осенило:

— Одевайтесь. Мы идем гулять, — скомандовал Малфой.

До маггловской деревни слизеринцы добрались в полном молчании. Драко в своей любимой белой меховой шапочке, с развевающимся за спиной пушистым шарфом маршировал по улице, чрезвычайно гордый тем, что ему удалось сбежать из дома без ведома родителей. Крэбб и Гойл, не задавая лишних вопросов, трусили за ним.

— Ну, и где все? — спросил Драко, останавливаясь посреди большой заснеженой площади.

Вокруг не было ни души. Малфой переступил с ноги на ногу и почувствовал, что замерзает.

— Может, в снеж… — начал Гойл, но Драко жестом остановил его и прислушался.

С одной из прилегающих улиц донесся смех и возбужденные голоса. Минуту спустя на площадь вышли трое ребят. Увидев слизеринцев, они резко остановились и замолчали.

— Ага! Им-то мы задницу и надерем, — обрадовался Драко.

Крэбб и Гойл переглянулись.

— Ты только погляди на этих гусей! — крикнул крупный светловолосый мальчишка, показывая в сторону слизеринцев пальцем, и его друзья захохотали.

— Но–но–но! — грозно сказал Малфой, отступая за спины своих спутников. — Смотри с кем разговариваешь, белобрысый хлюпик!

— Ты кого белобрысым назвал?! — деревенские мальчишки угрожающе двинулись к Малфою и товарищам.

— Крэбб, Гойл… теперь ваша очередь! — Драко подтолкнул их в спины.

— Щаз мы вас отпедикюрим! — многообещающе прорычал один из магглов, разминая кулаки.

Крэбб и Гойл не поняли, что с ними собираются сделать, но на всякий случай зажмурились.

Едва Нарцисса удобно устроилась в кресле с интересной книгой и чашечкой кофе, как у нее из кармана раздался дикий вопль, эхом разнесшийся по всему поместью:

— МАА–МАА–ЧКАА!

От неожиданности Нарцисса подпрыгнула и залила кофе все вокруг. Похоже, ее сынуля опять во что-то влип. Пару секунд она судорожно обшаривала карманы мантии, а когда, наконец, вынула на свет божий волшебное зеркало, сына в нем видно не было. Зато было видно церковную башню и слышно глухие звуки ударов.

Уже после первого удара в челюсть Драко решил, что умирает, но вскоре понял, что попадания в нос или в ухо не менее болезненны. А удар под дых — и вовсе незабываемое ощущение. Малфой сложился пополам, рухнул в снег и зажмурил глаза в ожидании очередного пинка, но его не последовало. Драко опасливо приоткрыл один глаз и узрел отца.

С каменным выражением лица Люциус схватил маггловского мальчишку за шкирку, с размаху ударил его тростью по заднице и отшвырнул в сторону, а потом проделал то же самое с

оставшимися двумя.

Не успел Драко обрадоваться, как сам оказался в воздухе и получил тростью по мягкому месту. Дождавшись, пока перепуганные мальчишки скрылись из виду, Люциус сгрёб сына в охапку и аппарировал.

Взбесившийся Малфой–старший собирался было выпороть сына, как сидорову козу, но тут вмешалась Нарцисса и предложила Люциусу выпороть самого себя за то, что не научил сына драться. Пока родители выясняли, кто виноват и что делать, Драко решил заняться самобичеванием и сбежал на кухню.

— Почему вы мне не помогли? — обиженно спросил он у Крэбба и Гойла, ожесточенно драя тарелки.

— Я не умею драться, — промямлил Крэбб.

— А я — пацифист, — признался Гойл.

Глава четвертая с половиной, в которой неконфликтный Драко Малфой спасает репутацию своих любящих помахать кулаками телохранителей.

В день матча по Квиддичу Драко слишком долго провозился, укладывая непослушные волосы в подобие прически, поэтому теперь торопливо пробирался к одной из последних свободных скамеек на трибуне. За спиной пыхтели Крэбб и Гойл, которым этот забег с препятствиями явно не доставлял удовольствия. Поскользнувшись и пытаясь удержать равновесие, Драко случайно задел кого-то из сидящих впереди. Обернувшись, он увидел рыжую макушку и поспешил извиниться:

— Ой, прости, Уизли, я тебя не заметил.[4]

Малфой виновато улыбнулся, но Уизли не удостоил его ответом. Драко опешил. Его всегда учили, что вежливым надо быть при любых обстоятельствах, поэтому не готов был смириться с тем, что его искреннее извинение проигнорировали. Не придумав ничего лучше, Малфой решил обидеться и нагрубить:

— Интересно, как долго Поттер продержится на метле на сей раз? Может, сделаем ставки? А, Уизли?

Но рыжий снова не ответил. Драко начал закипать. Колкости про Поттера не произвели должного эффекта, поэтому, насупившись, слизеринец уселся на скамью между Крэббом и Гойлом и принялся продумывать план мести. Озарение пришло спустя несколько минут, когда Снейп назначил очередное справедливое пенальти в пользу Хаффлпаффа.

— А я, кажется, знаю, по какому принципу набирают команду Гриффиндора по Квиддичу, — сказал он Крэббу и Гойлу, нарочно повышая голос. — Это люди, к которым чувствуют жалость. Возьмем Поттера, у него нет родителей, а у Уизли нет денег.

Обнаружив, что и это не возымело действия, Драко переключился на следующую жертву:

— Ты тоже должен быть в команде, Лонгботтом — у тебя нет мозгов.

Не успел Малфой в полной мере насладиться собственной шуткой, как красный как помидор Невилл повернулся к нему и, запинаясь, выдал:

— Я стою двенадцати таких, как ты.

Крэбб и Гойл, до которых наконец-то дошел смысл малфоевских шуток, загоготали. Поняв абсурдность ситуации,

Драко к ним присоединился и прослушал, что там бормотал Лонгботтому Уизли.

— Лонгботтом, даже если бы твои мозги были золотыми, то ты бы все равно был намного беднее Уизли, а это о чем-то говорит, — не замедлил проехаться по обоим остроумный Драко, дабы привлечь к своей персоне еще больше внимания.

— Я предупреждаю тебя, Малфой, еще одно слово… — разозлился Уизли.

«Наконец-то его проняло!» — с нескрываемым удовольствием Драко потер ручки.

Тем временем на поле явно что-то произошло — трибуны взорвались восторженными воплями и аплодисментами. Обратив внимание на то, что Поттер вошел в пике, Малфой придумал еще одну колкость:

— Тебе повезло, Уизли, очевидно Поттер заметил несколько монет на земле!

Внезапно мир перевернулся вверх ногами, и Драко обнаружил себя валяющимся под скамейкой. Взбесившийся Уизли сидел на нем верхом и явно собирался подправить Малфою физиономию. Вспомнив драку с магглами, Драко ударил первым.

В пылу битвы он не сразу заметил, что его отважные телохранители в опасности — осмелевший Лонгботтом, зажмурившись, мутузил их изо всех сил, а Крэбб с Гойлом лишь хаотично махали руками и ногами, попадая куда угодно, только не по противнику. Драко не на шутку испугался. Если так пойдет и дальше, беззащитность его защитников будет обнаружена, и он будет выставлен на посмешище перед всей школой. Поняв это, слизеринец изо всех сил двинул Уизли в нос, вскочил на ноги и отпихнул Лонгботтома от Крэбба с Гойлом.

— Уходим! — прорычал Малфой и, утирая кровь из разбитой губы, поспешил удалиться.

Глава пятая, в которой милосердный Драко Малфой решает отомстить зловредному Гарри Поттеру, а начитанные Крэбб и Гойл впервые в жизни идут в библиотеку.

Приемы пищи в стенах Хогвартса всегда ассоциировались у Драко с пренеприятнейшими ощущениями. Нет, все было очень вкусно, сытно и по–королевски сервировано, а что самое главное — не надо было мыть после себя посуду. Драко раздражал Поттер и его подпевалы. Куда бы слизеринец ни сел, Мальчик–который–выжил, Мальчик–который–рыжий и Мальчик–который–девочка всегда оказывались напротив. Драко приходил в Большой Зал первым, последним, за пять минут до конца и за десять до начала. Он караулил Поттера на подступах к Залу и врывался туда до Поттера, после Поттера, вместе с Поттером. Он садился в начале стола, в его конце и середине. Даже схоронившись под столом или сев спиной к гриффиндорцам, он неизбежно оказывался лицом к лицу с ненавистной троицей.

Вот и сегодня они сидели напротив Драко, склонив головы друг к другу, и таинственно шептались о чем-то, без сомнения, интересном. Не подумайте, что это была зависть, но Малфою нестерпимо захотелось о чем-нибудь пошушукаться с Крэббом и Гойлом.

— А знаешь, Крэбб… — воодушевленным шепотом начал Драко, поворачиваясь направо.

Ответом ему было сосредоточеное чавканье. Драко повернулся налево:

— А знаешь, Гойл…

В отличие от Крэбба, Гойл отреагировал мгновенно и заинтересованно уставился на соседа. Драко с отсутствующим выражением лица таращился на макаронину, свисающую из уголка рта Гойла, и не знал, что сказать. Молчание затягивалось.

— Приятного аппетита, — неожиданно для самого себя закончил разговор Малфой, заправляя салфеточку за воротник.

Не успел Драко чинно взяться за столовые приборы, как Гойл выдал:

— Фпафибо!

Левый глаз Малфоя нервно задергался, когда тот почувствовал на своей щеке липкую макаронину.

Оставив бесполезные попытки пошептаться о чем-либо с

Крэббом и Гойлом, Драко решил перейти к плану «Б» и вот уже битый час терся возле двери в библиотеку, за которой скрылись Поттер, Уизли и Грейнджер. Малфой прекрасно понимал, что пробраться в библиотеку незамеченным и подслушать разговоры троицы ему не удастся, пока его крупногабаритные приятели следуют за ним по пятам, поэтому ему не оставалось ничего другого, как торчать в коридоре.

Время тянулось бесконечно долго. Драко успел изучить каждую выбоинку в полу, придумать сотню планов по захвату мира и одно письмо любимой мамочке. Он уже был готов завыть от скуки, развернуться и уйти, когда дверь библиотеки со скрипом отворилась и оттуда вышли трое гриффиндорцев. Грейнджер едва было видно из-за стопки книг, и она о чем-то жарко спорила с недовольным Уизли. Драко в панике заметался по коридору в поисках укрытия. Как назло, коридор был пуст, а единственным элементом декора являлись Крэбб и Гойл, все это время подпиравшие стены. Забыв обо всем на свете, Драко кинулся к Крэббу и спрятался за его широкой спиной, но было уже поздно – Поттер ткнул Уизли локтем в бок и кивнул в сторону Малфоя, осторожно выглядывающего из-за спины своего телохранителя. Не проронив больше ни слова, троица демонстративно прошла мимо и скрылась за углом.

В тот же миг в голове слизеринца созрел план мести.

— За мной! — он махнул своей свите рукой и решительно вошел в библиотеку.

Крэбб и Гойл за его спиной недоуменно переглянулись.

Гордо задрав голову, Драко прошествовал к ближайшему столу, рывком выдвинул стул, наделав много шуму и вызвав тем недовольство сидящих вокруг зубрил. Развалившись на стуле, как в кресле, он, даже не обернувшись на своих спутников, отдал приказ:

— Принесите мне… — Драко задумался.

Едва ли в учебнике по гербологии или в «Квиддич сквозь века» можно было бы найти что-то увлекательное и таинственное. И тут его взгляд упал на «Историю Хогвартса», лежавшую на одном из столов неподалеку.

— Принесите мне «Историю Хогвартса»!

Всем своим видом давая понять окружающим, кто здесь самый важный, Драко покачался на стуле, поколупал столешницу, пригладил волосы и принялся задумчиво разглядывать свои аккуратно подстриженные ногти.

Крэбб и Гойл задерживались. Малфой почуял неладное и медленно обернулся.

Его старательные помощнички стояли у ближайшего

стеллажа, уставившись в одну точку. Драко изумленно вздернул бровь. Подозревая худшее, он собрался было позвать их обратно, как Крэбб с Гойлом синхронно сделали маленький шажок вправо и вперили взгляд в корешок следующей книги.

Изобразив, что он не с ними, Драко невозмутимо поднялся, оправил воротничок мантии и прогулочным шагом направился к столу с забытой кем-то стопкой книг. С королевским достоинством он опустился на стул, лениво подтянул к себе «Историю Хогвартса», задумчиво перелистнул несколько страниц и углубился в чтение…

Проснулся он от настойчивых тычков в плечо:

— Не могли бы Вы храпеть потише?

Еще не совсем вернувшись из мира пони, какающих бабочками[5], Драко поднял голову и похлопал глазами.

— Спасибо, — полненькая девочка в очках брезгливо посмотрела на лужицу слюны, натекшей в книгу, пока Малфой спал.

Драко проследил за ее взглядом, и сон как рукой сняло. Молниеносно захлопнув книгу, он встал со стула, гордо тряхнул головой, величественно утер рукавом мантии рот, высокомерно посмотрел на девчонку снизу вверх, развернулся на месте, щелкнув каблуками, и отправился на поиски Крэбба с Гойлом.

Искать долго не пришлось. Эти двое стояли все у того же стеллажа, за несколько часов продвинувшись лишь на пару метров.

Ускорив шаг, Малфой скомандовал:

— Уходим! — и вышел из библиотеки.

— Интересно, что на ужин? — спросил Драко, когда они уже подходили к входу в гостиную Слизерина.

— Картофельное пюре и свиные ребрышки, — уверенно ответил Гойл.

— А на десерт — ванильное мороженое и компот, — добавил Крэбб.

Малфой остановился как вкопанный:

— С чего вы взяли?!

— Со стола, — доверительно ответил Крэбб.

— В Большом Зале, — добавил Гойл.

— Чудно, — сказал Драко сам себе после короткого молчания. — А где в это время был я?

— Спал в библиотеке.

Малфой резко развернулся и взглядом, требующим объяснений, уставился на смущенных амбалов.

— Ты был занят, поэтому мы пошли, покушали, а потом вернулись обратно, — без утайки поведал Гойл.

— Мама говорит, что нарушение режима питания вредно для здоровья, — снова добавил Крэбб.

— Для твоего, значит, вредно, а моему — только на пользу? — прошипел Драко.

— Но прерывать сон — это тоже вредно! — оправдывался Крэбб.

— Да! Папа говорит, человек — не свинья, выспится — сам встанет, — попытался сменить тему Гойл.

Пулей промчавшись через общую гостиную, Драко ворвался в спальню и с размаху захлопнул за собой дверь. Не сомневаясь, что Крэбб и Гойл попрутся за ним, он, пыхтя, обливаясь потом и напрочь забыв про магию, придвинул к двери тяжеленный сундук, уселся на него верхом и надулся, как мышь на крупу. Отдышавшись, Драко обвел взглядом комнату и только тогда заметил, что с одной из кроватей на него большими глазами смотрит Нотт. Тот явно не ожидал от хлюпика Малфоя такой прыти.

В это время в гостиной Крэбб и Гойл неожиданно для себя оказались в центре внимания.

— Где вы были целый день? — спросил Забини.

— В библиотеке.

Повисла пауза.

— Вы бы еще в театр сходили, — усмехнулся темнокожий слизеринец.

— А что это с Драко? — обеспокоенно спросила Паркинсон.

— Он расстроился, что пропустил ужин, — честно ответил Крэбб.

Забини недоуменно приподнял бровь.

Драко вздрогнул, услышав за своей спиной предательский скрип двери, и обернулся. По выражению лица Гойла было видно, что он удивился, потянув на себя дверь и обнаружив в проходе Малфоя верхом на сундуке.

— Забини просил передать, что до конца ужина еще 20 минут, — поведал Гойл.

— Ты еще можешь успеть к десерту, — заботливо добавил Крэбб.

Глава шестая, в которой отважный Драко Малфой пошел раскрывать самую тайную тайну Хогвартса, а попал в безвыходное положение [6]

Как-то утром, когда завтрак давно кончился, а обед еще и не думал начинаться*, Драко, изнывая от зависти к самодовольному Поттеру и его компании, решил, во что бы то ни стало, сию же секунду найти хоть какую-нибудь тайну и ее раскрыть.

Едва выйдя из Большого Зала, Малфой начал крутить головой по сторонам и тут же заметил подозрительную дверь под лестницей. Чтобы сбить с толку возможных преследователей, он встал посреди коридора и со скучающим видом принялся изучать потолок. Когда все ученики разбрелись на занятия, Драко приказал Крэббу и Гойлу следовать за ним и юркнул в приоткрытую дверь.

В комнате было темно, тихо и пахло плесенью. Сначала Драко поморщился, но, вспомнив, что тайн без плесени не бывает, бесстрашно направился вглубь комнаты и через пару шагов почувствовал, что чего-то не хватает.

— Где вы там копаетесь? — рассержено прошипел он.

— Мы застряли, — пропыхтел Крэбб.

— Это все потому, что в Хогвартсе слишком узкие коридоры! — возмутился Гойл.

— Нет, это все потому, что кто-то слишком много ест!* - окончательно разозлился Драко, ведь его грандиозное приключение грозило закончиться, так и не начавшись.

— Мама говорит, у меня просто кость широ… — обиженно начал Крэбб, но за дверью раздались шаги.

— Запри дверь! — чуть слышно прошептал Малфой и тут же пожалел об этом.

Гойл, потянувшись к ручке двери, задел какой-то рычаг, и вся комната пришла в движение — стены начали сжиматься, с потолка посыпались камни, а отравленные шипы, без сомнения, вонзились бы Драко в бок, если бы он ловко не увернулся.

Вне себя от радости, Малфой кинулся дальше по коридору, перепрыгивая через разверзающиеся под ногами пропасти, чудом уворачиваясь от ржавых клинков и змеей и проскальзывая между оживающими статуями, так и норовящими сжать его в своих смертельных каменных объятьях. Уже готовясь ухватиться за скользкую лиану и с победным кличем пронестись над

джунглями, Драко с разгону впечатался в стену. В тот же миг все стихло.

— Ребята! Мы сделали это! — восторженно взвизгнул Малфой, не обращая внимания на расквашенный нос.

— Ага, — подтвердил Гойл без особого энтузиазма в голосе.

— Как ты и просил, — добавил Крэбб.

— Здесь тупик! — продолжал возбужденно кричать Драко, никого не слушая, и начиная ощупывать стены в поисках потайного хода.

Однако даже после третьего круга потайной ход не нащупался.

— Чудно! Переходим к плану «Б»! — энтузиазм Драко не угасал.

Уверенным шагом он направился к выходу, возле которого все еще терлись Крэбб и Гойл, и дернул за ручку двери. Дверь не открылась. Драко дернул ручку еще раз. И еще.

— Крэбб! — он требовательно окликнул здоровяка.

— А че сразу Крэбб-то? — обиделся тот.

— Это я ее запер, — похвастался Гойл.

— Так отопри! — Драко начал терять терпение.

— Не могу, — честно ответил Гойл.

— Почему? — в тон ему спросил Малфой.

— Мы еще не проходили отпирающее заклятие, — пояснил Крэбб.

По спине у Драко пробежал холодок. В тот же миг ему захотелось кушать, писать и спать. Немного подумав, он добавил к своему списку несчастий боязнь темноты и клаустрофобию.

— Кто-нибудь в курсе, где носит мистера Малфоя? — спросил Снейп, раздраженно барабаня пальцами по столу. — Без его доклада мы не можем начать урок.

Тэд Нотт поднял руку:

— Я видел, как они с Крэббом и Гойлом после завтрака входили в чулан для метел.

Драко не знал, сколько времени они провели взаперти, а потому был несказанно рад, когда замок щелкнул и дверь отворилась. Как любая принцесса, влюбляющаяся в своего освободителя, Драко был готов кинуться на шею своему спасителю и расцеловать его в обе щеки, но прекрасным принцем оказался Снейп. К тому же, профессор был окружен большой толпой учеников, по лицам которых было ясно, что Снейп согнал их всех сюда специально.

— И чем вы там занимались? — спросил преподаватель зельеварения, наблюдая за выползающими из чулана лохматыми и грязными мальчишками.

— Практиковались в запирающем заклятии, — хором ответили Крэбб с Гойлом.

— А другого места не нашлось? — Снейп, не мигая, уставился на разбитый нос Драко.

— А Вы видите здесь другие двери?! — вспылил Малфой, побагровев от ярости и напрочь забыв, с кем разговаривает.

Глаза Снейпа расширились. Хихикавшие до этого в кулачок гриффиндорцы и слизеринцы захохотали в голос. Назначив Малфою взыскание и сняв с каждого из присутствующих гриффиндорцев по пять баллов, разъяренный профессор стремительно удалился.

Драко был настолько подавлен, что даже не обрадовался очередной несправедливости по отношению к Гриффиндору. Он желал лишь одного — скорее добраться до ближайшей уборной и привести себя в порядок.

Громко хлопнув дверью перед носами Крэбба и Гойла, Драко метнулся к зеркалу. Он догадывался, что после нескольких часов в чулане для метел он мог слегка запылиться, но разбитый нос стал для него откровением. Принявшись отмывать с лица кровь и грязь, Драко во всех красках представил, как он опозорился перед всей школой, заперев себя в чулане изнутри. Малфою показалось, что он краснеет как рак, но, подняв глаза к зеркалу, обнаружил, что он такой же бледный, как обычно. Лишь легкий румянец проступил у него на щеках, придавая его и без того миловидному личику еще большую прелесть.

— Ничего себе! Это со мной всегда так? — удивленно спросил Драко у самого себя.

— Ага, — подтвердил Крэбб, бесшумно вошедший в уборную вместе с Гойлом.

— Мне что, и пописать без вашего присутствия теперь нельзя?! — завизжал Драко, не давая Гойлу времени в очередной раз что-нибудь добавить.

— Ты писал в раковину?! — перепугался Гойл за рассудок Малфоя.

— Кровью?! — ужаснулся Крэбб, лихорадочно вспоминая, не наколдовал ли он чего лишнего тогда в чулане.

— С меня хватит! — взревел Драко. — Я ухожу!

На негнущихся ногах Малфой покинул уборную, стараясь не думать о своих обделенных интеллектом однокурсниках, и был очень удивлен, опять услышав их топот у себя за спиной.

— Я непонятно выразился? — вкрадчиво спросил Драко, резко оборачиваясь. — Я — ухожу! А ВЫ — ОСТАЕТЕСЬ ЗДЕСЬ!!!

Сорвав голос и обливаясь слезами ярости, Малфой побежал прочь.

Остаток дня Драко провел великолепно — никто не отвлекал его на уроках глупыми вопросами, не плевал ему в лицо макаронами за обедом и ужином, и даже мытье котлов под чутким руководством профессора Снейпа не могло согнать с лица Малфоя довольную улыбку.

Сияя от счастья и распуская вокруг себя флюиды радости, Драко впорхнул в гостиную Слизерина за полчаса до отбоя. Он уже проскакал почти всю комнату, не видя никого вокруг, как его окрикнул Забини:

— А где на этот раз Крэбб и Гойл практикуются в запирающем заклятии?

Сразу прекратили петь птички, попискивать мышки и тучи затянули солнышко. Если бы взглядом можно было убить, Забини скончался бы на месте.

— Меня это не волнует, — с напускной безразличностью хмыкнул Малфой и, как ни в чем не бывало, поскакал обратно к выходу.

Как и следовало ожидать, Крэбб и Гойл стояли в том самом коридоре возле уборной, где он их оставил. Создавалось впечатление, что они с того момента даже не шелохнулись.

— Короче, читайте по губам, — с места в карьер начал Малфой. — Вы мне не друзья. И никогда ими не были.

Крэбб и Гойл смотрели на него щенячьими глазами, но Драко умело подавил в себе чувство жалости:

— Я больше не желаю иметь с вами ничего общего.

С этими словами он развернулся и, не оглядываясь, ушел.

Глава седьмая, в которой совсем не одинокий Драко Малфой находит утешение в дружбе с драконом.

После расставания с Крэббом и Гойлом, жизнь Драко пошла на лад — он мог сколько угодно шастать по Хогвартсу, разыскивая тайные места, ходить в библиотеку, не привлекая к своей персоне лишнего внимания, и тащиться от коэффициента собственной осведомленности, вынюхивая и подслушивая.

Но все эти мелочи оказались ничтожны по сравнению с тем, что случилось прекрасным погожим утречком. Проспав все на свете, взлохмаченный и с развязаными шнурками, не совсем вернувшийся из своего любимого мира пони, он побрел не к тому столу в Большом Зале и вдруг услышал слово «дракон». Малфой замер и навострил уши.

Сидящие за своим столом мерзкие гриффиндоришки обсуждали, с какого бы урока им сбежать, чтобы навестить Хагрида и разузнать про какие-то его грязные делишки. Подробности Драко выяснить не удалось, так как Поттер приказал своим приспешникам умолкнуть, заметив, как Малфой греет уши.

Притаившись неподалеку от хижины Хагрида, Драко пропустил все занятия. Он пребывал на седьмом небе от счастья, сидя среди колючих кустов ежевики и представляя, как наконец-то украдет у Поттера приключение.

Не в силах больше ждать, исцарапанный Малфой выдрался из кустов и пинком выбил дверь в хижину. Затем, воспользовавшись замешательством в ней находящихся, он одним взмахом палочки разоружил всех сразу, пригрозил позвать Дамблдора и, уже готовясь наложить на вышибленную дверь запирающее заклятие, услышал голоса.

А тем временем, к хижине торопливым шагом действительно приближался Поттер со своими товарищами. Когда они скрылись за дверью, Драко на самом деле выбрался из кустов, оставив на них большую часть своей мантии, но не помчался выбивать дверь, а подкрался к окну. То, что он там увидел, превзошло все его ожидания.

Маленький, щупленький, черненький дракончик ползал по столу, шевелил тонкими кожистыми крылышками и неумело плевался огнем. Вздох восхищения вырвался из груди Драко, а глаза заблестели от восторга. Прижавшись носом к грязному стеклу, Малфой готов был отдать все на свете за то, чтобы сейчас

сидеть внутри хижины возле стола, гладить дракончика по маленькой шипастой головке, трогать малыша за хвостик и кормить его из пипеточки. Но тут с другой стороны к стеклу прижался носом ужасный великанище, и Драко в ужасе помчался в школу, надеясь, что его не заметили.[7]

Малфой был настолько возбужден появлением дракончика в его жизни, что был уверен — глаз он этой ночью не сомкнет. Больно стукнувшись головой при падении с кровати, он понял, что заблуждался. С трудом забравшись обратно, скользя по шелковым простыням в своей шелковой пижаме, Драко вспомнил, что забыл приставить к кровати стулья, и поспешил исправить эту оплошность. Стараясь потише скрести тяжеленным стулом по полу, Малфой пыхтел как паровоз и удивлялся, как это у Крэбба с Гойлом так легко получалось каждый день таскать для него стулья из гостиной в спальню и обратно. Забравшись в кровать и зафиксировав себя стулом, он не успел порадоваться своей маленькой победе, как встретился взглядом с круглыми глазами Нотта.

— Тебе это приснилось, — убедительно сказал Драко и, отвернувшись, укрылся с головой холодным шелковым одеялом.

Шум прибоя, крики чаек, теплые лучи солнца, белоснежный песочек… Распахнув объятья, сияющий от счастья Малфой в подвернутых до колен штанишках медленно бежал по мелководью, поднимая тучи брызг. Ему навстречу, по–собачьи виляя хвостиком и свесив из пасти раздвоенный язык, бежал дракончик.

— Мы просто созданы друг для друга! — возликовал Драко.

И тут дракон откусил ему башку.

— Что ты орешь, как будто тебе голову оторвали?! — Забини тряс визжавшего Малфоя, пытаясь его разбудить до того, как сюда сбежится весь Хогвартс.

— Не оторвали, а откусили, — пришедший в себя Малфой и на всякий случай потрогал шею.

Следующие две недели Драко каждую свободную минуту проводил возле хижины Хагрида и тайно любовался своим дракончиком. Поттер и его товарищи так и сновали туда–сюда, но хитрый слизеринец оборудовал себе в ближайших кустах убежище, поэтому оставался незамеченным. Однажды Малфой подглядел, как его дракончик цапнул мерзкого Уизли за руку, и испугался, что он может заболеть. Наверняка этот Уизли заразный![8]

Не в силах больше оставаться в неведении, Драко пошел-таки в больничное крыло, чтобы проконсультироваться с мадам Помфри, чем можно заразиться, укусив Уизли. Убедившись, что

дракончику можно продолжать кусать Уизлей без вреда для здоровья, Малфой уже собирался уйти, как вдруг увидел причину своих беспокойств на койке возле окна. Не устояв перед искушением попинать лежачего, Драко поиздевался над Уизли под предлогом того, что ему срочно понадобилось одолжить у него учебник. Единственным минусом всей этой прекрасно спланированной операции являлся тот факт, что книгу все-таки пришлось взять с собой, но и ей Малфой придумал хорошее применение.

Забравшись в свою кровать и закрывшись от посторонних глаз пологом, он садистски раздирал книгу на странички, представляя, как все уизлячье семейство будет рыдать над ней, потому что не смогут купить новую. По мнению Драко, это была самая подходящая месть за причиненное ему беспокойство. После пятисотой страницы рука у слизеринца заныла, но все его страдания окупились с лихвой, когда из наполовину растерзанной книги выпала записка. Гадкий Поттер собирался украсть дракончика и отправить его в Румынию! Драко не мог этого допустить. Он заберет питомца домой. Малфой был уверен — если отец будет против дракончика, мамочка будет против отца.

Драко мерз в своей шелковой пижаме даже в спальне под одеялом, а уж когда он карабкался по бесчисленным ступеням астрономической башни, ему и вовсе поплохело. Но мысли о дракончике не давали ему сдаться. Румыния представлялась слизеринцу жутким Азкабаном для драконов, ведь зловредный Поттер никогда бы не отправил несчастное животное в приятное путешествие. Вконец выбившись из сил, Драко решил занять стратегическую позицию посреди лестницы — все равно спрятаться было некуда, да и Поттер мимо не проскользнет.

Томясь в ожидании, Малфой несколько раз отрепетировал самоотверженную позу и даже заготовил героическую фразочку:

— Только через мой труп!

Его бравый возглас эхом пронесся по башне, а когда все стихло, не на шутку перепуганный своей собственной храбростью Драко услышал шаги. Сжавшись в комочек возле холодной стены, слизеринец старался стучать зубами потише, чтобы не вспугнуть врага. Малфой был готов увидеть кого угодно — Поттера, Грейнджер, семейство Уизли в полном составе и Хагрида с драконом подмышкой — но только не МакГонагалл. По лицу профессора было ясно, что она тоже была готова увидеть здесь кого угодно, но только не трясущегося Малфоя.

— Сейчас же спускайтесь, — строго сказала профессор, которой совсем не хотелось гоняться за мальчишкой по всей

астрономической башне.

Первой мыслью Драко было со всех ног помчаться наверх, но он во время вспомнил, что летать пока не научился, поэтому предпочел воспользоваться планом «Б». Сделав ставку на скользкость своей пижамы, Драко разогнался посильнее и попытался проскочить между МакГонагалл и стеной. Однако профессор тут же догадалась о его намерениях и ловко ухватила ускользающего слизеринца за ухо — это был не первый Малфой, которого она ловила в коридорах ночного Хогвартса.

— Наказание! И двадцать баллов со Слизерина, — вынесла приговор МакГонагалл. — Шататься по школе в середине ночи! Да как ты посмел…[9]

— Вы не понимаете, профессор, — жалобно заскулил мальчик, пытаясь аккуратно высвободить ухо из цепких пальцев МакГонагалл. — Сейчас сюда придет Гарри Поттер! У него дракон!

Драко не терял надежды.

— Какая несусветная чушь! Как ты смеешь так врать! Пошли — я должна сообщить о тебе профессору Снейпу, Малфой! — МакГонагалл была непреклонна.

Малфой сник. Черт бы побрал этого дракона!

Глава восьмая и последняя, в которой независимый Драко Малфой обзаводится толпой слуг и поклонниц.

Драко не заметил, когда пленительное ощущение свободы и независимости сменилось щемящим чувством тоски и одиночества. Скучные серые дни тянулись бесконечной чередой. Драко страдал от разлуки с дракончиком и безуспешно пытался понять, что же он сделал неправильно. К тому же наследника рода Малфоев глодала зависть, ведь даже отбывая наказание в Запретном Лесу, Поттер умудрился пережить захватывающее приключение! В то время как Драко сверкал пятками, несясь к Хогвартсу, Поттер подружился с кентаврами, и все смотрели на него, как на героя.

Малфой сидел за столом в Большом Зале и, лениво ковыряясь ложкой в овсянке, буравил взглядом ненавистного Поттера.

«Что у него есть такого, чего нет у меня?» — подумал Драко, и тут его осенило.

У Поттера всегда были умные, сильные и храбрые прихлебатели — Грейнджер и Уизли. У Драко не было никого.

«Так. Мои подчиненные должны быть умнее, сильнее, храбрее… и их должно быть больше!» — Драко оценивающе оглядел своих сокурсников.

Его внимание привлекла шумная компания на другом конце стола.

«Умный», — подумал Малфой, глядя на Дэррика, тыкающего Нотта носом в книгу.

«Сильный», — Драко перевел взгляд на поигрывающего мускулами Флинта.

«Храбрый», — закончил он на Хиггсе, который в этот момент грозил кулаком близнецам Уизли.

«Чудно!» — решив не откладывать дело в долгий ящик, Драко уверенно направился к старшекурсникам.

— Добрый день, — обворожительно улыбаясь, он величественно уселся между Флинтом и Хиггсом. — У меня к вам есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— Надрать тебе задницу? — ухмыльнулся капитан квиддичной команды.

— Зачем же так грубо, — поморщился Драко. — Мы ведь цивилизованные люди и обо всем можем договориться.

Флинт и Дэррик недоуменно переглянулись, а Хиггс закашлялся. Нотт, воспользовавшись их замешательством,

сбежал.

— «Puddlemere United» говорит вам о чем-нибудь? — Драко обвел друзей многообещающим взглядом. — У меня случайно завалялись три лишних комплекта автографов всей команды…

С напускным безразличием Малфой принялся разглядывать ногти. Пауза затянулась.

— И? — лениво протянул Флинт, всем своим видом показывая, что они не горят желанием продолжать разговор с этим головастиком.

— Я готов подарить их вам в обмен на мое покровительство, — Драко многозначительно подвигал бровями и встал. — До встречи в общей гостиной.

Уже выходя из Зала, он кинул беглый взгляд на стол гриффиндорцев, но Поттера за ним не нашел.

Отойдя от Большого Зала на порядочное расстояние, Драко дал волю чувствам. Он скакал по коридору, повизгивая от восторга и хлопая в ладоши. От одной лишь мысли, что он будет покровителем самого капитана квиддичной команды, у Малфоя дух захватывало. Вдоволь напрыгавшись, Драко остановился, чтобы отдышаться, и встретился взглядом с Ноттом.

— Ты меня спас, — хмыкнул тот.

— Не благодари! — отмахнулся Драко и утанцевал по коридору за угол.

— Ты еще не знаешь, во что вляпался, — пробормотал Нотт и тоже побрел на урок.

Еле дождавшись, пока занятия закончатся, Драко продефилировал через гостиную Слизерина. Ни Флинта, ни Хиггса с Дэрриком там не было. Решив, что Малфои не ждут, Драко отправился в спальню первокурсников и уселся на кровать. Уже через минуту он ерзал от нетерпения — его подмывало сбегать и посмотреть, не пришли ли они, но он крепился изо всех сил. Когда в спальню вошел Забини, Драко просиял и попытался ненавязчиво выяснить, не появились ли в гостиной его будущие приспешники. Ответ его разочаровал. Малфой уже начал переживать, не перехватил ли их Поттер, как они вошли в комнату, пинком распахнув дверь. Выставив не сопротивляющегося Забини, все трое бесцеремонно расселись на кровати Малфоя, и Флинт панибратски обнял Драко за плечи. Такое поведение насторожило младшего слизеринца, но он решил не подавать виду.

— Мы согласны, — улыбка капитана команды не предвещала ничего хорошего. — Где там твои автографы?

Драко сделал неосторожное движение в сторону своего сундука, но Флинт его остановил:

— Не переживай, мы сами возьмем.

Хиггс распахнул судук, и следующие полчаса выуживал оттуда различные малфоевские сокровища, отпуская при этом едкие шуточки. Флинт и Дэррик ржали в голос, а когда их друг достал из недр сундука сначала трость, а потом — набор пилочек, они уже ничего не могли сделать, кроме как схватиться за животы и дрыгать ногами в приступе истерического смеха. Драко от всей души хохотал вместе с ними — еще никогда ему не было так весело. Крэбб и Гойл не обладали даже зачатками чувства юмора.

Следующий вечер прошел еще более захватывающе. Драко и его «прихлебатели» восседали в центре гостиной на самом мягком диване и играли в Подрывного Дурака. Это был первый раз, когда Драко играл в карты, и это было куда увлекательнее, чем шахматы и рояль. Когда время уже приближалось к полуночи, Дэррик мечтательно протянул:

— Эх, сладенького бы…

— Отличная идея! — согласился Флинт.

— Давайте! — задорно крикнул Малфой уже из дверей и умчался.

Трое старшекурсников озадаченно переглянулись.

Что означало малфоевское «давайте», они поняли, когда раскрасневшийся и запыхавшийся Драко вернулся из кухни с охапкой кексов, пончиков и пирожных. Флинт с Дэрриком присвистнули, а Хиггс одобрительно потрепал сообразительного первокурсника по волосам. Это была лучшая похвала, которую Драко когда-либо получал. Он зарделся было от гордости, но испугался реакции своих новых слуг. Дэррик подавился пирожным, Флинт судорожно сглотнул и отвернулся, а Хиггс замер, выпучив глаза.

— К-как ты это сделал? — спросил Дэррик, прокашлявшись.

— Сделал… что? — встревожился Драко.

Ему совершенно не хотелось вдаваться в подробности своего захватывающего рейда на кухню, во время которого ему пришлось пройти через огонь и воду, пронестись над Большим Залом на крыльях ночи и разоружить армию гигантских роботов под предводительством миссис Норис на подступах к холодильнику.

— Твое лицо… — неуверенно начал Флинт.

— Оно стало… — запнулся Хиггс.

Драко ничего не понял, почувствовал себя идиотом, и ему стало стыдно.

— ДА! Именно таким! — Дэррик вскочил с дивана и потащил Драко в уборную к зеркалу.

Одного взгляда на отражение тому хватило, чтобы разобраться, в чем дело. Маленькое прелестное существо с

очаровательным румянцем на щеках взирало на него, удивленно хлопая глазами.

— У меня есть идея, как мы можем это использовать, — криво ухмыльнулся Хиггс.

Новые приятели не давали Драко заскучать, каждый день они выдумывали что-нибудь новенькое, а уж после их обещания пойти в субботу «клеить девчонок» Малфой и вовсе не спал три ночи.

— Ну, с кого начнем? — спросил Дэррик на выходе из подземелья.

— Давайте приклеим Грейнджер, — злобно потирая руки, выдал Драко.

Старшекурсники насторожились.

— Повыше. Да покрепче, — мстительно закончил Малфой.

— Нет, так клеят девчонок только на первом курсе, — сквозь смех выдавил Флинт.

Драко смутился и покраснел. Его снова выставили на посмешище, и его это, определенно, не обрадовало.

— Ой, какой хорошенький! — неожиданно раздалось у него над ухом.

— Нравится? — хвастливо спросил Дэррик, оценивающе оглядывая подошедших девчонок.

— А как его зовут? — одна из них присела на корточки и заулыбалась Малфою.

— Драко, — ухмыляясь, сказал Хиггс и небрежно потрепал мальчишку по волосам. — Хочешь погладить?

— А можно? — глаза у девчонок заблестели.

— Он не кусается, — заверил их Хиггс. — Если хотите, можем даже вместе выгулять его после ужина.

Девчонки захихикали, но отказываться не стали.

— Чур, следующих выгуливать буду я, — недовольно сказал Дэррик, когда Хиггс наконец-то распрощался со своими новыми знакомыми.

Когда этот сценарий повторился в пятый раз, Драко заскучал. Процесс приклеивания девчонок казался ему гораздо интереснее, ведь специально для этого он разучил Вечнолипкие чары. К тому же, его старательно зализанная с утра прическа превратилась в воронье гнездо, и ему порядком надоело краснеть по команде. Он уже открыл было рот, чтобы заявить о своем недовольстве, как заметил в конце коридора рыжего Уизли и его подружку заучку. Драко еще никогда не был так рад их видеть.

— Глядите, каких друзей я себе приобрел, — Малфой нахально загородил гриффиндорцам проход.

— Друзей нельзя купить! — запальчиво ответила Грейнджер, а Уизли угрожающе сжал кулаки.

— Проблемы, головастик? — подошедший Флинт снова взъерошил волосы своему покровителю.

Драко, конечно, представлял себе нечто подобное, когда мечтал похвастаться своими подпевалами Поттеру, но формулировочка ему совсем не понравилась. Встретив насмешливый взгляд Грейнджер, Малфой побагровел от злости, и выражение лица гриффиндорки тут же изменилось. На долю секунды в ее глазах блестнул восторг, а на губах появилась умиленная улыбка, но девочка тут же взяла себя в руки и, презрительно фыркнув, обошла Малфоя с Флинтом. Наблюдавший за этой сценой Рон опешил — ему от Гермионы всегда доставались только подзатыльники, колкости и нравоучения, а какой-то порозовевший Малфой вызвал столько положительных эмоций. Позавидовав счастливчику Драко, Рон решил обязательно научиться корчить такие же рожи, как мелкий слизеринец, и поспешил за подругой.

— Похоже, Грейнджер все-таки приклеилась, — хохотнул Хиггс и одобрительно похлопал Драко по плечу.

Следующим сюрпризом для Малфоя стало приглашение присутствовать на квиддичной тренировке, которого еще никто из слизеринцев–первокурсников не удостаивался, и это привело Драко в неописуемый восторг, который, однако, заметно поубавился, пока Малфой с трудом тащил три большие тяжелые метлы за своими приспешниками.

Когда они вышли на поле, остальная команда была уже в сборе. Игроки, посмеиваясь, ожидали прибытия капитана, который в этот раз пришел последним из-за медлительности своего нового оруженосца.

— Чего стоим?! По метлам — и полетели! — без предупреждения рявкнул Флинт, перепугав игроков и Драко, который от неожиданности выронил из рук метлы.

Следующие полчаса Малфой заворожено наблюдал за тренировкой. Громогласный голос Флинта, явно усиленный заклинанием, разносился над полем. Капитан требовал от своей команды стопроцентной отдачи и никому не делал поблажек. Слизеринцы так прицельно перебрасывали друг другу квоффл, так стремительно носились на метлах и так слаженно действовали, что у Драко не осталось никаких сомнений по поводу того, почему именно команда Слизерина выигрывала Кубок школы на протяжении последних семи лет.

Когда Флинт решил, что с разминкой можно закончить, и спикировал к ящику с бладжерами, чтобы выпустить их, Малфою пришла в голову гениальная идея. Он робко подергал капитана за рукав:

— Можно мне тоже полетать? — пролепетал Драко и покраснел от осознания собственной наглости.

— Окей, — без особого энтузиазма согласился Флинт. — Погоди секунду.

Он выпустил бладжеры и отдал приказ продолжать тренировку:

— Делитесь на две команды! Тот, кто выбьет больше зубов противнику — побеждает и будет на неделю освобожден от снейповских взысканий!

Сверху раздалось одобряющее улюлюканье и засвистели рассекающие воздух биты.

— Ну, запрыгивай! — Флинт обернулся к первокурснику. — Одному тебе летать запрещено, но я тебя покатаю.

Не веря своему счастью, Драко забрался на метлу позади капитана команды и покрепче ухватился за его мантию. Они взмыли в небо, глаза заслезились от бьющего в лицо ветра, их мантии развевались за спиной, как крылья, и Земля стала размером с горошину — Драко и не заметил, как они вышли в открытый космос и направились к огромному пылающему Солнцу. Маленький слизеринец завизжал от восторга.

Привлеченные детскими воплями, игроки забыли выбивать друг другу зубы и ошалело уставились на Флинта с Малфоем, кружащих по полю в полуметре от земли со скоростью больной бабушки, перебегающей дорогу.

— Может, объяснишь причину своего неуместного восторга? — поинтересовался Флинт, оборачиваясь к своему зажмурившемуся от счастья пассажиру.

— Мы уже вернулись? — разочарованно протянул Драко и неохотно слез с метлы, но уходить не торопился.

— Что-то еще? — нетерпеливо спросил капитан, которому очень хотелось подняться в воздух и отлупить всю хохочущую команду.

— А… а… а без рук можешь? — на одном дыхании выпалил Драко.

И тут Флинта понесло. Он прокатился перед Малфоем, сначала не держась за метлу руками, потом стоя на метле во весь рост и даже повиснув вниз головой. Как будто этого было мало, он взмыл ввысь, разогнав остальных игроков, как стайку воробьев, и начал петлять, вертеться спиралью, делать бочки и мертвые петли…

— Ты там не увлекся? — насмешливо крикнул ему Дэррик.

От такой наглости Флинт чуть не потерял управление, но, изобразив, что так и было задумано, спикировал вниз. Резко выровняв метлу у самой земли, он остановился возле

разинувшего рот Драко.

— На сегодня тренировка закончена! — с этими словами Флинт небрежно бросил метлу Малфою и, гордо вскинув голову, пошел прочь с поля.

Преданный Драко семенил за ним, вцепившись в метлу так, словно она была дороже всех сокровищ мира.

— А зубы?.. — растерянно протянул Хиггс им вслед.

Шли дни, приближался конец года, а с ним — пора экзаменов. Всегда находясь в гуще событий, Драко и не заметил, как постепенно превратился из покровителя в мальчика на побегушках, да еще и для всей квиддичной команды Слизерина. Ему по–прежнему разрешали наблюдать за тренировками, но за это ему приходилось таскать и полировать метлы, собирать мячи и терпеть постоянные насмешки. Вечерами, вместо того, чтобы играть со своей компанией в карты, Драко списывал за них домашние задания, таскал сладости из кухни или подвергался тисканию и тормошению со стороны девушек Хиггса и Дэррика. Но была еще одна вещь, которая раздражала Малфоя даже больше всего остального. Каждый из игроков считал своим долгом при любом удобном случае потрепать его по макушке, варварски уничтожая с таким трудом уложенную прическу, и похихикать над тем, как Малфой судорожно пытается пригладить волосы. Кроме того, Драко заметил, что если он сам им не навязывался, они никогда не звали его с собой, никогда не здоровались первыми и вообще, казалось, замечали первокурсника лишь тогда, когда им от того что-нибудь требовалось.

Все чаще Драко провожал взглядом несчастных Крэбба и Гойла, которых не желали принять в свою компанию ни Забини, ни Нотт, и чувствовал себя таким же брошенным и покинутым.

Последней каплей стало то, что Гриффиндор жульническим образом обошел Слизерин в борьбе за Кубок школы. Драко никак не мог отделаться от мысли, что если бы он тогда не потерял двадцать баллов из-за дракона, Слизерин мог бы победить.

И вот теперь, пытаясь втащить свой неподъемный сундук хотя бы на подножку вагона Хогвартс–экспресс, Драко был готов разреветься от осознания собственной беспомощности и никчемности. Этот год казался Малфою самым ужасным в его жизни: по глупости он лишился друзей, опозорил свой факультет, не раскрыл ни одной тайны, и даже в оценках его обошла Грейнджер. Зажмурившись, Драко из последних сил рванул на себя сундук, и тот чудесным образом поддался. Открыв глаза, Малфой удивленно уставился на стоящих перед ним Крэбба и Гойла.

— Мы уже заняли купе, — смущенно сказал Крэбб.

— В конце вагона, — закончил Гойл.

Часть 2

Глава первая, в которой рассказывается, как не по годам физически развитый Драко Малфой провел лето.

Возвращаясь из Хогвартса на летние каникулы, Драко и представить себе не мог, что дома его ожидает сюрприз от отца. Малфой–младший заподозрил неладное лишь на подходе к родному поместью. Отец не только не заставил Драко умыться и переодеться с дороги, но даже не дал времени поцеловать маму и накричать на домовых эльфов. Вместо этого Люциус сразу повел сына вглубь сада. По блеску в глазах отца Драко безошибочно определил, что тот очень доволен собой, а это обычно не предвещало ничего хорошего.

Драко не ошибся. Возле площадки для квиддича высилось монструозное сооружение из обшарпанных досок.

— Та–да! — Люциус простер руки к дощатому убожеству. — Это мой тебе подарок на окончание первого учебного года.

— Спасибо, отец, — растерянно поблагодарил Драко. — Только что это?

— Это – полоса препятствий, созданная мной лично специально для развития твоих физических навыков… а то больно ты у нас хилый, — Люциус смерил сына скептическим взглядом. — Предлагаю опробовать величайшее изобретение человеческого гения прямо сейчас.

Драко неуверенно последовал за отцом, который уже ловко перепрыгнул через первое из трех бревен, обозначавших начало паркура. Малфой–младший в красках представлял себе, какие препятствия мог подготовить для него любящий отец: террариум с ядовитыми змеями, аквариум с пираньями и пещеру с бешеным драконом на закуску.

Пока Драко, сосредоточенно пыхтя, переваливался через первое бревно, Люциус резво перескочил второе, кинулся к третьему, но запутался в полах мантии и рухнул носом в землю.

— Нет, такая тренировка мне не нравится, — невозмутимо сказал он, поднимаясь и отряхиваясь. — Пойдем переоденемся.

Люциус бодрым шагом направился обратно к дому, и Драко засеменил за ним. Однако в поместье их ожидала западня в виде сытного обеда, после которого требовалось полчасика поспать, после сна – принять душ, после душа рассказать родителям про успехи в Хогвартсе, потом встретить неожиданно нагрянувшего дядюшку Крэбба, затем терпеливо наблюдать, как отец с гостем выпивают по бокалу вина и выкуривают по трубке, в результате

быть отправленным в кровать, чтобы не путаться у взрослых под ногами и не надоедать своими воплями о «какой-то полосе препятствий».

Последующие дни Драко с утра до вечера проводил, карабкаясь, прыгая, кувыркаясь и ползая. Полоса препятствий была небольшая, но интересная: помимо трех вышеупомянутых бревен, там имелись расщелина с кипящей лавой, через которую можно было перебраться только по скользким камням, длинный темный тунель, полный неизведанных чудовищ, и отвесная скала, взобравшись на которую можно было наконец ухватиться за спасительную тарзанку и пронестись над дикими джунглями к финишной черте. Первые два дня домовые эльфы, которым было поручено приглядывать за хозяйским дитятком из ближайших кустов, срывались с места каждый раз, когда споткнувшийся или ударившийся Драко заваливался в песок и, бьясь в судорогах, кричал, что он рухнул в пропасть, клюнутый в попу гипогриффом, и теперь его скелетик обгладывают йети. Потом эльфам это надоело, и они оставались на стреме по одиночке, осознав, что, упав с высоты полуметра, дитятко не разобьется насмерть, а если и расшибет нос, то одного домовика будет достаточно для оказания первой медицинской помощи.

Драко настолько увлекся улучшением физической подготовки, а также разучиванием замысловатых квиддичных трюков, что не заметил, как каникулы подошли к концу. Без сомнения, это было лучшее лето в его жизни, за исключением, конечно, прошлогодней поездки в Египет, позапрошлогоднего путешествия в Гималаи и той незабываемой охоты на саблезубых тигров в джунглях Амазонки. О том, что учебный год не за горами, ему напомнил отец, неожиданно вызвавшийся сопровождать Драко в Лондон за новыми учебниками.

Однако оказалось, что Люциус преследовал собственные цели, и первым делом они отправились в магазин “Боргин и Беркс”, посвященный Темным Искусствам. Едва войдя внутрь, Малфой–младший пришел в неописуемый восторг, ведь магазин оказался даже интереснее кабинета профессора Снейпа.

Драко уже протянул руку, чтобы потрогать загадочный стеклянный глаз, но отец одернул его:

— Ничего не трогай, Драко.[10]

Малфою–младшему, которого до этого действительно заинтересовал только стеклянный глаз, тут же захотелось облапать, обнюхать и облизать все, что попадало в поле его зрения. Люциус, не замечая душевных страданий своего отпрыска, направился к прилавку. Чтобы снова привлечь внимание отца, Драко захныкал:

— Я думал, ты собираешься купить мне подарок.

— Я сказал, что куплю тебе гоночную метлу, – нетерпеливо ответил Малфой–старший, постукивая пальцами по прилавку.

Драко помрачнел. Любил же отец сыпать соль на раны.

— Какой с этого толк, если я не в команде? – мальчишка надулся. – В прошлом году Гарри Поттер получил «Нимбус-2000». Специальное разрешение от Дамблдора, чтобы играть за Гриффиндор. Он даже не так хорошо играет, это всё только потому что он знаменит… знаменит тем, что у него дурацкий шрам на лбу…

Продолжая бурчать себе под нос, Драко наклонился, чтобы посмотреть на полку, заставленную черепами, представляя на месте одного из них головешку Поттера.

– …и всем кажется, что он такой замечательный, этот чудесный Поттер, со своим шрамом и своей метлой…

— Ты говорил мне об этом уже тысячу раз, – перебил его отец. – И я напоминаю тебе, что это… неразумно… выказывать что-либо, кроме любви к Гарри Поттеру, раз уж большинство из нас считают его героем, заставившим исчезнуть Тёмного Лорда… а, мистер Боргин!

Казалось, Люциус тут же забыл о сыне, полностью уйдя в разговор с хозяином магазина. Настроения Драко это не улучшило, и он клятвенно пообещал себе, что не будет разговаривать с отцом до конца каникул. Но долго предаваться отчаянию Малфой–младший был не способен, особенно если в двух шагах от него под стеклом пылилась окровавленная перчатка из человеческой кожи. Драко прильнул к витрине и таращился на перчатку, пока стекло окончательно не запотело от его дыхания. Все еще помня, что ему нельзя ни к чему прикасаться, он попятился, залюбовавшись свисающим с потолка пучком сушеных змей, налетел спиной на громадный кованый сундук, своротил с него вазу эпохи Минь, порадовался, что она упала на мягкий ковер, и тут увидел ЕЕ! Она лежала, вся такая сморщенная, на атласной подушечке и манила к себе. Завороженный ее изяществом, Драко на подгибающихся ногах подошел к витрине.

— Можно мне это? — требовательно крикнул он, совершенно забыв, что только что обиделся на отца.

— О, Рука Славы! – воскликнул хозяин магазина, кидаясь к Драко. – Вставьте свечу, и она будет светить лишь для того, кто её держит! Лучший друг воров и взломщиков! У вашего сына отменный вкус, сэр.

— Я надеюсь, мой сын станет кем-то большим, чем вором или взломщиком, Боргин, — холодно ответил Малфой–старший.

У Драко мурашки побежали по спине, и даже сушеная ручонка больше не казалась ему такой уж привлекательной.

— Хотя, если его школьные отметки не улучшатся, — ещё холоднее сказал отец, — может оказаться, что это действительно всё, на что он способен.

На Драко в который раз за сегодняшний день нахлынула всеобъемлющая тоска.

— Я не виноват, — попытался он оправдаться. – У всех учителей есть любимчики, эта Гермиона Грэйнджер…

— А я думал, ты постыдишься того, что девчонка из неволшебной семьи обходит тебя на каждом экзамене, — процедил Люциус, отворачиваясь от сына и возвращаясь к прерванному разговору.

Выдумывая, какую бы гадость сказать Грейнджер при встрече, Драко разглядывал опаловое ожерелье, судя по табличке отнявшее жизни девятнадцати магглов, потом уставился на веревку висельника и вспомнил Уизли, а, завидев большой старинный шкаф, представил, с каким удовольствием сгноил бы там ненавистного Поттера. Драко потянулся к ручке шкафа в надежде найти внутри обнимающий метлу скелетик со шрамом на лбу, но окрик отца вернул его к реальности. Со вздохом разочарования Малфой–младший покинул магазин вслед за отцом.

По возвращении из Лондона Люциус заперся в своем кабинете и несколько часов не выходил, а за ужином сообщил семейству, что в субботу в поместье Малфоев ожидается большой светский прием, и приглашения уже разосланы.

И вот Драко в сотый раз исполнял “К Элизе” Бетховена для престарелых гостей, чувствуя себя мартышкой в зоопарке. Он уже был готов взвыть от скуки, избить рояль и убежать, рассыпая направо и налево Непростительные заклятия, но тут в зал стремительно вошел Люциус, волочивший за собой растерянного Маркуса Флинта.

— Драко, мистер Флинт изъявил желание опробовать тебя в качестве ловца для своей команды. Почему бы вам не прогуляться до площадки для Квиддича? — предложил Люциус, выпроваживая мальчиков в сад.

До площадки ребята шли молча. Драко всю жизнь мечтал играть за команду Слизерина, но недавнее общение с ее игроками ощутимо охладило его пыл. Он разрывался между желанием стать лучшим ловцом в мире и боязнью снова оказаться мальчиком на побегушках.

Флинт в свою очередь дивился способности мистера Малфоя перефразировать сказанное другими в свою пользу. Никакого

желания смотреть на Драко Маркус не изъявлял, он лишь пытался выиграть время для придумывания тактичного отказа.

От размышлений Флинта оторвал звук падения. Малфой успел сбегать в сарай за метлой, три раза безуспешно попытаться взлететь и, в конце концов, приложиться пятой точкой о землю. Поймав на себе удивленный взгляд Флинта, Драко окончательно впал в панику.

— Ну взлетай же, глупая метла! — в отчаянии взмолился он и принялся скакать по площадке, как подстреленная куропатка.

Когда Великая Техника Куропатки, о которой ему рассказывал Гойл, тоже не сработала, Драко решился на применение Последнего Средства. Пару раз шмыгнув носом для затравки, он жалобно посмотрел на метлу глазами, полными слез. Метла не сдалась. Сдался Флинт.

“Только этого мне не хватало”, — Маркус достал из кармана платок и вытер мелкому сопли.

Драко не сразу сообразил, что случилось, а когда до него наконец дошло, пришел в ужас: вместо того, чтобы показывать свое виртуозное владение метлой, он демонстрировал, как здорово умеет канючить и плакать.

— Для начала, прекрати реветь, головастик, — сказал Флинт, раздумывая, куда теперь деть платок. — Эту руку клади на древко, вот так. Выпрями спину. А теперь — сосредоточься и взлетай.

Спокойствие и уверенность Флинта словно передались Драко, и он, поняв, что никто не собирается его ругать и гнать на кухню мыть тарелки, оторвался от земли. Но дальше дело не пошло, так как Маркус одной рукой придерживал метлу за древко, а другой – Драко за спину.

— Я и сам могу, — надулся мальчишка и попытался вывернуться.

— Да я вижу, — хмыкнул Флинт, но руки убрал.

Не сдерживаемый более ничем, Драко взмыл над площадкой, потом над садом, над облаками и устремился в открытый космос, по пути выделывая трюки, которым научился за лето: зигзагом метнулся из стороны в сторону, выполнил Захват Ленивца, пролетел спиной вперед и сделал бочку. Подлетев к Марсу и навернув вокруг него три кружка, Драко опомнился, что залетел слишком далеко, и Флинту, наверное, ничего не видно, и поспешил вернуться. Напоследок пролетев перед капитаном, раскинув руки и держась за метлу только ногами, Драко спрыгнул на землю.

— Ну как? — спросил он, преданно заглядывая Флинту в глаза.

— Молодец, головастик, — Маркус потрепал довольного Малфоя по волосам.

Драко действительно неплохо управлялся с метлой, но Флинт прекрасно понимал, что для ловца этого мало, а уж перспектива утирать Малфою сопли перед каждой игрой и вовсе не радовала.

— А ты научишь меня делать мертвую петлю? — спросил Драко, отрывая Маркуса от раздумий. — У меня по книжке не получается…

Флинт растерянно воззрился на лохматого мальчишку, который доверчиво хлопал глазами, и Маркусу стало не по себе. Он вдруг понял, что если сейчас согласится, то возьмет на себя ответственность не только за пару тренировок. Флинт впервые почувствовал себя взрослым и нужным.

“Мне же не обязательно делать его ловцом. Я могу просто помогать ему с полетами в свободное время”, — подумал он, а вслух сказал:

— Конечно, научу.

Когда мальчишки вернулись в дом, встретивший их Люциус отправил Драко терзать рояль дальше, а Флинта увлек за собой в кабинет. Маркус не собирался тянуть кота за хвост и уже открыл рот, чтобы объявить мистеру Малфою, что его сын бездарен и, пока он, Флинт, является капитаном команды, Драко ловцом не быть:

— Мистер Малфой, Ваш сын…

— «Нимбус-2001». Семь штук.

— …в команде, — широко улыбаясь, Флинт пожал протянутую Люциусом руку.

Глава вторая, в которой талантливый Драко Малфой демонстрирует свое превосходство не только перед командой по квиддичу, но и перед наследником Слизерина.

Всю первую неделю в Хогвартсе Драко с ужасом думал о том, как Флинт заново представит его квиддичной команде. Даже слухи о Поттере и Уизли, прилетевших в школу в заколдованной маггловской повозке, не смогли отвлечь его от жалости к себе дольше, чем на семь минут, которые понадобились ему на отправление отцу письма с рассказом об этом вопиющем нарушении правил. Остаток времени Малфой мысленно готовил себя к предстоящей пытке квиддичем, но все равно чуть не наложил в штаны, когда Флинт объявил о вечернем сборе в общей гостиной.

— Завтра с утра у нас внеплановая тренировка, я получил от Снейпа разрешение, — обрадовал Маркус собравшихся игроков. — Будем натаскивать нового ловца.

— И кто же этот счастливчик? Твой невидимый друг? — спросил Дэррик, оглядевшись и не увидев поблизости никого подходящего на эту роль.

Флинт тоже растерянно посмотрел по сторонам и обнаружил сделавшегося еще меньше, чем обычно, Драко у себя за спиной.

— Это Малфой, — торжественно объявил капитан, подталкивая мальчишку вперед.

Повисла пауза.

— Неудачная шутка, — сухо сказал Боул.

— Я не шучу, — отрезал Флинт.

— Значит, ты рехнулся, — вынес приговор Дэррик.

— А вот наши новые метлы, — проигнорировав это замечание, Флинт призвал заклинанием из спальни семикурсников большой ящик.

— Беру свои слова обратно, — ухмыльнулся Дэррик, вместе с остальными разглядывая новенькие первоклассные “Нимбусы”.

Когда первый восторг поутих, и Флинт с применением грубой силы успокоил всех желающих бежать тренироваться прямо сейчас, Монтегю вдруг вспомнил про ловца, старавшегося слиться с местностью:

— Отличная комбинация, Марк! Теперь у нас есть и метлы, и слуга…

Не дав ему закончить, Флинт схватил Монтегю за ворот рубашки, притянул к себе и зловеще процедил:

— В моей команде нет слуг. Я понятно выражаюсь?

Побледневший Монтегю испуганно кивнул.

— А теперь, будь добр, сгоняй на кухню за сливочным пивом, — небрежно бросил Флинт, отпуская провинившегося, и продолжил, обращаясь к остальным членам команды: — Надо отметить наше полезное приобретение.

Драко стоял, как громом пораженный. Так эффектно его еще никто не защищал. Вся система ценностей перевернулась с ног на голову: гоночной метлой Флинт смел профессора Снейпа и все его банки с лупоглазиками с пьедестала почета. Драко с благоговением смотрел на капитана команды, который тем временем разогнал первокурсников от камина и, устроившись на самом мягком диване, откупоривал первую бутылку принесенного Монтегю пива. Поймав на себе восторженный взгляд, Флинт поперхнулся:

— Что стоишь? Садись! — он пихнул Боула и похлопал по освободившемуся месту рядом с собой.

На подгибающихся ногах Драко добрался до дивана и, устроившись поудобнее, принялся с интересом разглядывать компанию. Он прекрасно помнил их всех еще по прошлому году: Маркус Флинт – похожий на тролля капитан команды; лучший друг Флинта — Перегрин Дэррик, загонщик; второй загонщик — Люциан Боул, любитель помахать кулаками; два охотника — вечно лезущий не в свое дело Грэхем Монтегю и тихоня Адриан Пьюси; Майлз Блетчли – непревзойденный вратарь и по совместительству лучший ученик на факультете. Теперь все они были в команде великого и незаменимого Драко Малфоя – лучшего ловца на свете!

На радостях Драко потянулся за пивом, собираясь присоединиться к празднику жизни, но тут же получил от Флинта по рукам, а от Пьюси – стакан с тыквенным соком.

Как и следовало ожидать, спать они отправились глубоко за полночь, поэтому проспали и оказались на квиддичном поле позже, чем планировали.

Ликующий Драко скакал впереди всех и размахивал своей метлой, недоумевая, почему остальная команда плетется позади, еле передвигая ноги. Однако, завидев над полем красно–желтные мантии, Драко резко затормозил, изобразил, что у него развязались шнурки, подождал, пока игроки пройдут мимо, и продолжил свой путь, лишь удостоверившись, что надежно скрыт их широкими спинами.

Остальные слизеринцы наоборот воодушевились при виде

гриффиндорцев – им сразу стало ясно, почему для внеплановой тренировки Флинт выбрал именно этот день.

— О! Грифферы! — гоготнул Дэррик.

— Не потренируемся, так хоть подеремся, — с довольным видом размял кулаки Боул.

— Спокойно, ребята. Мы здесь не для этого, — криво ухмыльнулся Флинт, глядя на подлетающего капитана гриффиндорской команды. — Улыбаемся и машем.[11]

— Флинт![12] – закричал рассвирепевший Вуд. – Сейчас тренируемся мы! Мы специально проснулись пораньше! Можете выметаться отсюда!

Флинт расстроено вздохнул.

— Как грубо, — тоненько прошептал Блетчли за спиной у капитана, закатывая глаза.

— Никаких манер, — вторил ему Пьюси, качая головой.

— Места хватит всем, Вуд, — примирительно сказал Флинт и широко улыбнулся.

— Но я занял поле! Я его занял! – капитан гриффиндорцев в ярости плюнул Маркусу под ноги.

Тем временем к месту перепалки подтянулась вся красно–желтая команда. Игроки стояли плечом к плечу и злобно смотрели на дружелюбно улыбающихся слизеринцев.

— Да, но у меня есть специальное разрешение, подписанное профессором Снейпом, — невозмутимо ответил Флинт и достал из кармана сложенный вчетверо кусок пергамента. — “Я, профессор С. Снейп даю команде Слизерина разрешение на тренировку на поле сегодня в связи с необходимостью натренировать их нового ловца”.

— У вас новый ловец? – опешил Вуд, не углядев среди громил ни одного нового лица. – Где?

“Проклятье! Если он сбежал…” — раздосадовано подумал Флинт, но в этот момент Монтегю выудил откуда-то из-за спины Драко и подтолкнул его вперед.

Поняв, что отступать некуда, Малфой тут же изобразил на лице стандартную слизеринскую ухмылку и вызывающе оглядел гриффиндорцев.

— А ты не сын Люциуса Малфоя? — с неприязнью спросил один из близнецов Уизли.

— Забавно, что ты упомянул отца Драко, — поспешил вмешаться Флинт, пока Малфой не ляпнул чего-нибудь лишнего. – Позвольте показать вам тот щедрый подарок, который он сделал нашей команде.

Слизеринцы заулыбались еще шире. Пьюси небрежно перебросил древко новенькой метлы из руки в руку, Боул начал

демонстративно полировать рукавом золотую надпись на рукоятке, а Блетчли перевернул метлу и с деловым видом стал перебирать идеально подогнаные прутики.

— Самая последняя модель. Вышла только в прошлом месяце, — беззаботно сказал Флинт, сдувая пыль с кончика своей метлы. – Думаю, она сильно обходит старую серию. А что касается Чистомётов, — он обезоруживающе улыбнулся рыжим Уизли, в руках у которых было по Чистомёту-5, — ими полы метите.

Драко сиял от счастья и не мог нарадоваться тому, какой у него замечательный отец. Оказывается, это он подарил команде метлы. Драко не смутило даже то, что ему про это не сказали — Люциус любил устраивать сыну сюрпризы.

— Ой, смотрите-ка, — сказал Флинт, указывая на приближающихся Грейнджер и мелкого Уизли. – Помеха на поле.

— Что происходит? Почему вы не играете? И что он тут делает? – спросил рыжий, с интересом разглядывая квиддичную форму Малфоя.

— Я – новый ловец Слизерина, Уизли, — похвастался Драко, встав в позу фотомодели. – Все как раз восхищались метлами, которые мой отец купил для нашей команды.

Уизли с открытым ртом уставился на первоклассные метлы, и слизеринцы, довольные его реакцией, повторили свой спектакль, слегка поменявшись ролями: теперь Дэррик сдувал пылинки, Монтегю перебирал прутья, а Флинт полировал рукавом надпись.

— Хороши, правда? – вкрадчиво произнес Драко. – Но, возможно, команде Гриффиндора удастся собрать немного денег и тоже купить новые метлы. Можно было бы пустить Чистомёты с молотка, думаю, музей за них поторговался бы.

Слизеринцы расхохотались.

— По крайней мере, никому из Гриффиндора не нужно было покупать себе место в команде, — влезла в разговор выскочка Грейнджер. – Все попали сюда исключительно благодаря таланту.

Драко остолбенел. Что значит — “покупать себе место”? Флинт же смотрел, как он летает. Неужели… а отец… Они все знали!

— А твоего мнения никто не спрашивал, маленькая грязнокровка, — выпалил Драко, чтобы скрыть свое смятение.

Он даже не попытался увернуться, когда на него с кулаками накинулись близнецы Уизли, поэтому Флинту пришлось броситься вперед и закрыть мальчишку собой. Все вокруг кричали, махали руками и метлами, а мелкий Уизли извернулся и направил свою палочку под руку Флинта, Малфою прямо в лицо.

Драко еще не успел испугаться, а палочка уже выстрелила

вспышкой зеленого света в живот своему хозяину, и тот кубарем покатился по траве.

— Рон! Рон! – завизжала Грейнджер. — Ты в порядке?

В ответ Уизли рыгнул, и изо рта у него посыпались слизни.

Слизеринцы завыли от хохота. Флинт согнулся пополам, опираясь на метлу, Блетчли схватился за живот, Монтегю начал икать от смеха, а Боул повалился на траву, где уже катались, дрыгая ножками Дэррик и Пьюси. Малфой стоял на четвереньках и стучал кулаком по земле, изображая радость, хотя было ему совсем не смешно.

Команде Слизерина понадобилось какое-то время, чтобы окончательно успокоиться. Когда они пришли в себя, Поттер и Грейнджер уже уволокли мелкого Уизли к Хагриду, а остальные гриффиндорцы ушли с поля в направлении раздевалок.

— Повеселились, и хватит, — сказал Флинт, поднимаясь с земли и отряхиваясь. — Начинаем тренировку.

Игроки послушно взлетели. Флинт решил посвятить это утро освоению новых метел, которые были на порядок быстрее старых и требовали привычки — Блетчли уже умудрился не рассчитать скорость и протаранить трибуну.

— Перри, попробуй выжать максимум. Люц, за сколько секунд разгонишься с нуля до тридцати миль в час? Майлз, куда ты несешься, там опять трибуна! Эдди, сделай мертвую петлю. Грэх… сгоняй за пивом! Да шучу я, вернись, — капитан кружил над полем, раздавая указания направо и налево, как вдруг заметил, что кого-то не хватает.

Забытый всеми Малфой стоял, понурив голову, на краю поля. Он окончательно убедился, что никому на этом свете нет до него дела, что все интересуются только метлами и совершенно не обращают внимания на его душевную травму. А еще этот дурацкий сюрприз, устроенный отцом! Драко безуспешно старался убедить себя, что это был не подкуп. К горлу снова подступили слезы, он зажмурился, сжал кулаки и зашмыгал носом.

— Опять ревешь? — раздалось над ухом, и мальчишка подпрыгнул от неожиданности.

Незаметно подлетевший Флинт слез с метлы и, проворно вытащив из кармана платок, вытер Малфою сопли.

— У нас тут тренировка, а не показ мыльной оперы на большом экране. Так что хватит отлынивать, твое персональное задание на сегодня – взлететь сто пятьдесят раз, — с этими словами Маркус развалился на травке, всем своим видом показывая, что будет контролировать процесс лично.

С поля Флинт и Малфой уходили последними. У Драко так

тряслись ножки и ручки, что он еле волок метлу и свое тело. У Флинта ничего не тряслось, но он был голоден, а потому – жутко зол. Он как раз собирался пообещать открутить Малфою башку, если они по его милости пропустят еще и обед, но тут Драко вцепился ему в рукав и чуть слышно спросил:

— Это правда, что отец купил мне место в команде?

Флинт на секунду замер. В его голове сразу же сложилась тысяча вариантов ответа, но когда он обернулся и встретился взглядом с Малфоем, смог сказать только:

— Нет. Я бы тебя и без метел взял.

Просияв от радости, Драко отбросил метлу, крепко обнял Флинта и уткнулся ему носом в бок:

— Прости, что я подумал про тебя плохо.

Флинт покраснел, как Уизли. Ему стало очень, очень стыдно. Он опять обманул эту сопливую козявку.

— Да ладно, мы квиты, — промямлил Маркус и отлепил от себя Малфоя.

И как раз во время. На поле вышла унылая команда гриффиндорцев.

— Поттера не видели? — загробным голосом спросил Вуд.

— А должны были? — Флинт был несказанно рад возможности прекратить сопливые тискания с Малфоем.

В ответ Вуд промычал нечто нечленораздельное. Похоже, все это время гриффиндорцы просидели в раздевалке, дожидаясь своего ловца. В любое другое время Флинт не упустил бы шанса поиздеваться над своим вечным соперником, но сейчас он слишком хотел есть.

Когда они с Драко вошли в Большой Зал, первым на голодные глаза Маркусу попался Поттер. Забыв о команде и тренировке, юная надежда Гриффиндора за обе щеки уплетала картофельную запеканку с мясом.[13]

Со следующей недели вместо стандартных слизеринских занятий по вздергиванию и изгибанию бровей, ухмылкам, усмешкам и высокомерному поведению, ежевечерне проводимых старшекурсниками, Драко приходилось посещать квиддичные тренировки.

Сегодняшний вечер не был исключением. Игроки, парящие над полем, уже целых пять минут внимательно слушали капитана, объясняющего про новую тактику. Драко весь извелся: он успел пересчитать освещенные окошки башен Хогвартса, сочинить пятитомный роман в стихах про Хагрида и Клыка, которые как раз проходили мимо поля, и трижды почесать пятку, а теперь нетерпеливо подпрыгивал на метле, рискуя свалиться.

— В общем, на этом все, — закончил Флинт. — Теперь

попробуем…

— Развить максимальную скорость! — Драко с визгом унесся вдаль.

Не успели все сообразить, что случилось, а Малфой уже мчался обратно, не снижая скорости. Игроки бросились врассыпную, едва избежав столкновения.

— Он тормозить-то умеет? — неуверенно пошутил Пьюси.

— Какое тормозить, он взлетать-то еле научился, — Боул вертел головой, пытаясь уследить за беспорядочно метающимся по полю Драко.

— Значит, убьется, — Монтегю передернуло.

— ЗА НИМ! — рявкнул Флинт, срываясь с места.[14]

Какое-то время вся команда на пределе своих возможностей гонялась за Драко, но тот ускользал за счет своей природной миниатюрности и связанной с этим повышенной аэродинамичности. Поняв, что самим им не справиться, Флинт приказал всем снижаться и принялся раздавать указания:

— Эдди, гони за Снейпом! Перри – за мадам Хуч! Майлз — за мадам Помфри…

— А мне за кем? — тоненько пискнул Драко, протискиваясь между Боулом и Монтегю.

Все замерли.

— Твою мать! — Флинт отвесил Малфою такой подзатыльник, что тот кубарем покатился по траве.

Отшвырнув метлу и оттолкнув кого-то со своего пути, разъяренный Маркус большими шагами пошел прочь с поля.

После этого случая Драко решил проявлять поменьше инициативы на тренировках, но, только получив по шее еще с десяток раз, научился дослушивать Флинта до конца. Из-за приближающегося квиддичного матча против Гриффиндора капитан был на взводе и гонял команду на поле почти каждый вечер. Малфою едва хватало времени на выполнение домашних заданий, а уж о том, чтобы, как в прошлом году разыскивать приключения на свою пятую точку, и речи не было. Драко успел соскучиться не только по верным Крэббу и Гойлу, но и по надоедливому Забини, поэтому, как только узнал, что в честь Хэллоуина тренировка отменяется, тут же вызвал Блейза в библиотеку на дуэль по скорочтению, навязав Крэббу с Гойлом роль секундантов.

Праздничный ужин прошел просто великолепно: никаких Поттеров, Уизлей и Грейнджеров не маячило перед глазами, любимые прихвостни после тонкого намека добровольно поделились клубничками со своих пирожных, и даже труппа скелетов, приглашенная Дамблдором, весь вечер танцевала на

гриффиндорском столе, не давая сидящим за ним нормально поесть.[15] По окончании торжества Драко ненадолго задержался в Большом Зале, засмотревшись, как Монтегю с Дэрриком заталкивали первокурсников в безразмерную хагридовскую тыкву, а потом с Крэббом и Гойлом поспешил в библиотеку. На втором этаже их внимание привлекли толпящиеся в одном из коридоров ученики. Они шептались о Тайной Комнате и каком-то наследнике. В памяти у Драко тут же всплыла прочитанная в глубоком детстве папина книжка “Салазар Слизерин. Все, что вы хотели узнать, но боялись спросить”, в которой упоминалось о Хогвартсе, Тайной Комнате и грязнокровках. Раздосадованный тем, что не он первый оказался на месте происшествия, Драко ужом протиснулся сквозь толпу. При виде Поттера и его друзей–повторюшек, стоящих в огромной луже посреди коридора, Малфой пришел в восторг. Кем бы ни был этот шутник, подставивший ненавистного очкарика, размалевавший зловещими надписями стены и украсивший канделябр облезлой кошкой, Драко был уверен – они нашли бы общий язык. Малфой живо представил, как идет по Хогвартсу под ручку с наследником Слизерина, и грязнокровки толпами валятся замертво при их приближении.

— Берегитесь, враги наследника! — увлекшись своими фантазиями, выкрикнул Драко. — Вы следующие, грязнокровки!

Пока он наслаждался замешательством на лицах окружающих, в коридоре появились учителя. Перепугавшись, что у него сейчас отнимут наследника, Драко поспешил спрятаться за спинами других учеников, а когда Поттера увели, побежал в подземелья, рассказывать слизеринцам о произошедшем.

Убедившись, что даже старшекурсники не имеют ни малейшего понятия о Тайной Комнате, Малфой уселся писать письмо отцу, игнорируя назойливое бормотание Крэбба и Гойла про какую-то дуэль.

Той же ночью Драко осенило, что теоретически он тоже находится в смертельной опасности. Конечно, он мог перечислить десять поколений своих чистокровнейших предков, но где была гарантия, что какой-нибудь маггл не испортил их кровь году так в 1856 до нашей эры. Поэтому Малфой еле дотерпел до утра и, даже не позавтракав, помчался в библиотеку. Переворошив все книги по генеалогии, какие смог найти, и доведя мадам Пинс до истерики своей дотошностью, Драко совсем отчаялся и отправил домой Вопилку, в которой винил отца в своей грязнокровной смерти от рук наследника Слизерина. После этого Малфой спрятался в спальне и решил не выходить оттуда до выяснения обстоятельств.

Глава третья, в которой предельно сосредоточенный на игре Драко Малфой становится лучшим в мире ловцом и познает все прелести мужской дружбы.

Люциус словно специально не торопился с ответом, и следующие пару дней Малфой ходил, как в воду опущенный и даже про квиддичные тренировки и Поттера вспоминал через раз, поэтому слова Флинта о сегодняшнем матче против Гриффиндора привели Драко в ужас.

— Не бзди, головастик, — Флинт списал бледность Малфоя на волнение перед первой в жизни игрой.

Объясниться Драко времени не дали и поволокли на стадион, по пути пичкая ценными советами и напутствиями. Постепенно азарт других игроков передался Малфою, и мысли о наследнике Слизерина отошли на второй план.

В квиддичной раздевалке Блетчли начал неспешно развязывать шнурки, рассуждая о никчемности гриффиндорских охотниц, Пьюси, тихо шипя проклятья, полез в шкафчик в поисках перчаток, а Боул, снимая штаны, принялся рассказывать Драко о своем первом матче.

— Не слушай ты этого хвастуна, головастик! — захохотал Флинт, стягивая свитер через голову. — Твое дело – поймать снитч. Больше ни на что не отвле… А где Малфой-то?

Он уставился на скамейку, где секунду назад сидел Драко, а теперь аккуратной стопочкой лежала лишь его одежда.

Драко стоял посреди бескрайнего поля. Отороченная горностаем мантия развевалась у него за спиной, серебряные доспехи с элегантным тиснением сияли в лучах солнца, а золотая метла, инкрустированная драгоценными камнями, приятно оттягивала руку. Гордо вздернув подбородок, Малфой победоносно оглядел полупустые трибуны.

— Мы победили! — обрадовал он подбежавшего Флинта.

— Чего? — не понял Маркус.

— Смотри, гриффиндорцы не явились на матч, — Драко обвел рукой пустое поле. — А ты чего без рубашки… и босиком?

Флинт молча схватил Малфоя за шкирку и потащил в раздевалку. До начала матча было еще больше часа.

После этого происшествия Маркус поручил Пьюси не спускать с Драко глаз, и оставшееся до игры время было проведено в уточнении стратегии:

— Майлз, за ворота отвечаешь головой, — Маркус был предельно серьезен. — С тремя девчонками, надеюсь, справишься?

— Да я бы и с пятью справился, — ухмыльнулся Блетчли, сделав неприличный жест.

Все загоготали, а Пьюси запоздало заслонил Малфою глаза рукой. И только Флинту было не до смеха:

— Перри, Люц, пасете грифферов, чтобы они квоффла даже не коснулись. Эдди, Грэх, пятнадцать голов для нас – минимум. Мы должны победить по очкам.

Ребята как по команде обернулись на беспечно хлопающего глазами Малфоя. Заметив, что все на него смотрят, Драко приосанился и пафосно произнес:

— За Поттера не волнуйтесь, я его…

— За Поттера-то мы и не волнуемся, — Дэррик явно собирался добавить что-то нелестное в адрес Малфоя, но Флинт одарил его испепеляющим взглядом и поспешил сменить тему:

— Вам не показалось, что плюшки за завтраком были на удивление черствыми?

Увлекшись обсуждением плюшек, слизеринцы не заметили, как пролетело время и опомнились, лишь услышав приветственные вопли со стороны поля.

— Черт, грифферы уже на месте! — Флинт подхватил метлу. — За мной!

Шагая среди высоких, крепко сложенных товарищей по команде, Драко сам себе казался выше, мощнее и сильнее. Нацепив такое же каменное выражение лица, как у Флинта, Малфой сгорал от нетерпения в ожидании оглушительных оваций и восторженного рева толпы, которые должны были ознаменовать его появление на поле. Но стоило зрителям заметить команду в зеленых мантиях, как радостные крики сменились презрительным свистом и улюлюканьем. На Драко словно ушат помоев вылили. Он растерянно посмотрел на шагающего рядом невозмутимого Боула.

— Привыкай, — хмыкнул тот. — Это они еще в хорошем настроении.

— Ага. Даже тухлыми овощами не швыряются, — хохотнул Пьюси.

Играть Драко тут же расхотелось, но отступать было поздно – Вуд уже пытался сломать Флинту пальцы, выдавая это за дружеское рукопожатие.

— По моему свистку! — провозгласила мадам Хуч. — Три… два… один…[16]

— Не забудь взлететь! — услужливо напомнил Монтегю,

благодаря чему сбитый с толку Драко пропустил свисток и растерянно крутил головой, когда все уже взмыли в небо.

Флинта прошиб холодный пот. Если его ловец по привычке начнет скакать по полю, как подстреленная куропатка, то слизеринцам не поможет и сотня забитых голов. Но Малфой, без проблем поднявшись в воздух, устремился за Поттером, и внимание Флинта тут же переключилось на других игроков – Пьюси уже завладел квоффлом и, увернувшись от обоих Уизли, устремился к кольцам Гриффиндора.

Драко тем временем нагнал Поттера и решил, во что бы то ни стало продемонстрировать тому свое превосходство.

— Как дела, Шрамоголовый? — Малфой пронесся на метле под Поттером и, заложив крутой вираж, обернулся, чтобы полюбоваться произведенным эффектом, но ненавистный гриффиндорец даже не удостоил Драко ответом, полностью посвятив себя созерцанию скучного бладжера, мельтешашего поблизости.

Обидевшись, Малфой демонстративно отвернулся, а поэтому не заметил, как один из Уизли запустил в его сторону тот самый скучный бладжер, который, однако, на полпути сменил направление и рванул за Поттером. Некоторое время Драко старательно не смотрел в сторону очкарика, заставляя себя концентрироваться на игре. Пользуясь тем, что загонщики Гриффиндора были заняты Поттером, слизеринцы не давали противникам даже коснуться квоффла, разыгрывая безупречные комбинации и раз за разом обходя Вуда.

Убедившись, что команда прекрасно справляется и без его чуткого руководства, Малфой завертел головой в поисках гриффиндорского ловца. Поттер и двое Уизли выделывали немыслимые акробатические трюки на другом конце поля. Это выглядело настолько комично, что Драко расхохотался в голос. Малфой уже было подумал, что квиддич – самая прекрасная игра на свете, как пошел дождь, стало сыро и холодно, захотелось зонтик, полотенце и чашку горячего какао.

Остальные игроки, казалось, не обратили на изменение погоды никакого внимания – Боул в очередной раз прицельно запустил бладжер в Анджелину Джонсон, оказавшуюся с квоффлом в опасной близости от слизеринских колец. Стараясь удержаться на метле, девчонка выронила мяч, и его тут же подхватил Монтегю. Хорошенько размахнувшись, слизеринец через полполя послал пас Адриану Пьюси. Тот, в свою очередь, совершив обманный маневр, практически под носом у гриффиндорского вратаря, передал квоффл Флинту, который забил еще один гол.

— Восемьдесят – ноль в пользу Слизерина, — без должного воодушевления объявил комментатор.

Вуда перекосило. Он подал знак, и тут же раздался свисток мадам Хуч, возвещающий об остановке игры. Спикировав к земле, команды собрались возле своих капитанов.

— О, вы видели, видели, что творит Поттер?! — веселился Драко, тыкая пальцем в сторону гриффиндорцев.

— Поттер! Поттер! — кривляясь, передразнил его Монтегю.

Остальные игроки восторга Малфоя тоже не разделяли.

— Лучше бы снитч искал, чем на очкарика пялиться! — вспылил Боул.

— Забудьте и про снитч, и про Поттера, — устало сказал Флинт, взъерошив пятерней мокрые волосы. — Еще восемь голов. Лучше с этим не затягивать. Если Вуд не полный идиот, они сейчас сменят тактику, и нам придется попотеть.

Все согласно кивнули и по свистку мадам Хуч взмыли ввысь.

Драко летал над полем, погрузившись в собственные мысли. Он злился на свою команду, не понимая, как можно думать о каких-то голах, когда в двух шагах от тебя Поттер позорится перед всей школой. Еще и ливень, как назло, усилился. Вода ручьями стекала с волос за шиворот, руки скользили по метле и мокрая одежда неприятно липла к телу. Раздумывая, где в небе можно спрятаться от дождя, Малфой продолжал бесцельно кружить над полем.

В отличие от него, остальные слизеринцы времени даром не теряли: Дэррик подрезал одного из близнецов Уизли, давая Боулу возможность перехватить бладжер и отбить его в сторону Алисии Спинетт, гриффиндорской охотницы, надеясь, что выпущенный квоффл подхватит Пьюси. Никто не ожидал, что Кэти Бэлл окажется быстрее. Схватив мяч, она метнулась к дальнему слизеринскому кольцу. Без труда разгадав ее маневр, Блетчли выжал из метлы максимум и, с разворотом затормозив в метре от девчонки, рявкнул “Давай!” и приглашающе раскинул руки. Избегая столкновения с вратарем, Бэлл вильнула в сторону, и от этого бросок получился смазанным – Блетчли, довольно ухмыляясь, небрежно отбил квоффл хвостом метлы прямо в руки Пьюси.

Заложив головокружительный вираж, Адриан рванул на противоположный конец поля, обойдя сначала одного, потом другого Уизли. Краем глаза заметив знак незаметно пристроившегося справа Флинта, Пьюси коротко кивнул и перекинул мяч капитану. Продолжая лететь параллельно друг другу, они набирали скорость. Неожиданно откуда-то снизу вынырнул вертящийся спиралью Поттер с бладжером на хвосте.

Чертыхнувшись, Флинт в последний момент успел сделать обратный пас Пьюси и уйти с траектории полета взбесившегося очкарика. Когда Флинт снова поравнялся со своим охотником, Адриан с силой швырнул капитану квоффл почти у самых колец Гриффиндора. Их тактику раскусил бы любой дурак – сейчас Флинт поймает мяч и попытается забить. Вуд бросился закрывать правое кольцо. Неожиданно сверху на огромной скорости спикировал Монтегю и, перехватив квоффл на полпути, метнул его в кольцо за спиной у неуспевшего развернуться вратаря. Зрители негодующе взревели.

— Сто сорок – ноль в пользу Слизерина, — обреченно выдохнул комментатор.

Трибуны бушевали, слизеринцы ликовали, Вуд рвал волосы на голове, и лишь Драко было не до игры. Он во все глаза следил за метающимся по всему полю гриффиндорским ловцом.

— Тренируешься для балета, Поттер? — язвительно спросил Малфой, когда тот, пролетая неподалеку, продемонстрировал очередной дурацкий пируэт.

Драко как раз собирался выкрикнуть еще пару оскорблений, когда в притормозившего Поттера врезался бладжер. Под хруст ломаемых костей Малфой вдруг осознал, какой опасности он все это время подвергал свое драгоценное тельце. Как завороженный, Драко смотрел на безжизненно повисшую руку гриффиндорца, пока обезумевший от боли Поттер не ринулся на него с явным намерением проткнуть метлой.

— Какого..?! — в ужасе вскрикнул Малфой, с трудом уворачиваясь и наблюдая, как Поттер камнем падает на землю.

— Гарри поймал снитч! — пронесся над полем торжествующий крик комментатора.

Драко смотрел на валяющегося в грязи Поттера и не мог поверить своим глазам. Здоровой рукой ловец Гриффиндора действительно сжимал трепещущий крыльями золотой мячик.

Разъяренный Флинт жестко приземлился в паре метров от собравшейся на краю поля слизеринской команды, в два прыжка преодолел отделявшее его от игроков расстояние и с размаху ударил Блетчли кулаком в нос. Не пропустивший за всю игру ни одного мяча вратарь смолчал, а Флинт уже вырвал у Боула из рук биту, приложил ею опешившего загонщика, потом с разворота врезал Дэррику, не пожалел зажмурившегося Пьюси, треснул Монтегю и замахнулся на Малфоя.

Вся жизнь пролетела у Драко перед глазами. Не в силах отвести взгляд, он смотрел на занесенную над ним биту и представлял, как она обрушивается ему на голову, проламывая череп, как его мозги растекаются по веселой зеленой травке, а

кровь фонтаном бьет в беззаботное голубое небо.

— Черт тебя побери! — Флинт отшвырнул биту в сторону, с ужасом понимая, что не может ударить Малфоя.

— Педофил! — насмешливо крикнул кто-то голосом близнецов Уизли у Маркуса за спиной.

Взревев, Флинт резко развернулся, готовый придушить первого, кто попадется ему на глаза, но повисшие на нем друзья не дали осуществить задуманное. Скрежеща зубами, Маркус снова обернулся к Драко и, пытаясь подавить приступ бешенства, высказал тому все, что о нем думает, припомнив и прошлогодние катания на метле, и куропатку, и измазанный соплями платок.

— Самовлюбленный придурок! Маменькин сынок! Никого не слушаешь! Ничего не замечаешь! — кричал Флинт. — Не видишь снитч у себя под носом — купи очки и ходи с Поттером под ручку! Может тогда тебе передастся хоть капля его таланта! Нам не хватило одного чертового гола для долбаной ничьей! Еще бы пару минут… Черт!

Раскидав удерживавших его слизеринцев, Маркус стремительно зашагал прочь, расталкивая всех, кто попадался ему на пути.[17]

Проводив взглядами удаляющегося капитана, Боул с Дэрриком понимающе переглянулись, Блетчли, скривившись, потрогал сломанный нос, Пьюси потер вздувшуюся на затылке шишку, а Монтегю, недобро оскалившись, похлопал Малфоя по плечу.

Вышибив дверь раздевалки ударом ноги и ввалившись внутрь, Флинт затравлено огляделся, пинком запустил чей-то ботинок в окно, промял кулаком дверцу ближайшего шкафчика, перевернул скамейку, а потом дернул на себя дверь душевой и, не рассчитав силы, оторвал ручку. Потаращившись на нее несколько секунд, Маркус с ревом отбросил бесполезную железку, но та отрикошетила от стены и угодила разъяренному слизеринцу прямо в лоб, мгновенно приведя его в чувство. Тяжело дыша, Флинт сделал пару шагов назад, наткнулся спиной на стену и устало сполз по ней на пол.

“Что-то ребята задерживаются”, — отстраненно подумал он, запрокинув голову и созерцая потолок, а через секунду его осенило.

Рывком поднявшись на ноги, Маркус сорвался с места и выбежал из раздевалки.

Монтегю уже весь извелся, обзывая зажатого в углу за трибунами Малфоя самыми обидными словами, стараясь унизить, довести до слез и заставить хотя бы извиняться, но Драко лишь сжимал зубы и исподлобья глядел на беснующегося перед ним

старшекурсника. Остальные игроки стояли в стороне. Принимать участия в разборке они не собирались, но и против ничего не имели.

Малфой шмыгнул носом.

— Чего ты там фырчишь? — окончательно вышел из себя Монтегю и замахнулся, чтобы ударить Драко в глаз.

— Первое правило моббинга… — будто из-под земли выросший Флинт крепко схватил Монтегю за запястье, останавливая удар, — никогда не бей жертву по лицу. Спалишься.

В повисшей тишине раздались медленные отрывистые аплодисменты.

— Браво, капитан, — выплюнул Дэррик.

— Долго репетировал? — скептически поинтересовался Боул.

— Чтобы надрать кому-нибудь задницу, мне репетиции не нужны! — Маркус резко развернулся и с вызовом уставился на Люциана.

— Ну, тогда без репетиций, — процедил тот, разминая кулаки.

— Может лучше в душ? — вклинился между ними Блетчли.

— И то правда, — Пьюси демонстративно закинул метлу на плечо и, явно не горя желанием узнать, чем все это закончится, ушел в сторону раздевалок.

Дэррик медленно двинул следом за ним и, проходя мимо Боула, похлопал друга по плечу. Блетчли собрал оставшиеся разбросанные метлы и увел Люциана, для надежности слегка подталкивая его в спину.

Проводив игроков взглядом, Флинт отстранил Монтегю, за шкирку вытащил Драко из угла и вместе с ним пошел за остальными.

— Опять ты нам дверь вынес, капитан–истеричка, — оскалился Дэррик, когда Флинт с Драко наконец добрались до раздевалки.

— Ботинки мои тебе чем помешали? — Пьюси вошел вслед за ними, раскручивая за шнурок выкинутую Маркусом в окно обувь.

— Фиг с ними, с ботинками, но дверная ручка! — вопросительно приподняв брови, Боул небрежно подкидывал железку на ладони. — В душ теперь к грифферам пойдем?

— Точно! Пусть Драко с Поттером договорится, — Блетчли фальшиво рассмеялся, пытаясь разрядить обстановку.

Сверкнув глазами, Флинт ринулся вглубь раздевалки, плечом высадил дверь в душевую, невозмутимо спросил “Ты что-то сказал?” и получил в глаз.

Глава четвертая, в которой умеющий постоять за себя Драко Малфой и уравновешенный Маркус Флинт начинают взаимовыгодное сотрудничество.

Весь остаток дня Драко просидел на полу в самом темном и холодном углу слизеринской гостиной в обществе Крэбба и Гойла. В порыве самобичевания Малфой опрометчиво принял обет отшельничества, наказав себе просидеть в этом углу, пока не заплесневеет, и теперь с завистью наблюдал, как остальная команда, выпустив пар в драке, сидит на мягких диванчиках возле пышущего жаром камина и заливает горечь поражения припасенным для празднования победы сливочным пивом.

Сопоставив недобрые взгляды окружающих с тем, что кричал ему после игры Флинт и тем, что доказывал кулаками Монтегю, Драко вдруг понял, что сегодняшний матч они продули исключительно по его вине, и впервые в жизни почувствовал угрызения совести.

За придумыванием пафосных извинений и слезных сцен раскаяния время пролетело незаметно, и Малфой очнулся, лишь когда все остальные слизеринцы уже разбрелись по спальням. Испугавшись перспективы остаться наедине с совестью на всю ночь, Драко торопливо перелез через заснувших прямо на полу Крэбба с Гойлом, и бросился к спальне семикурсников.

Флинт, лежа в кровати, слушал перепалку соседей по комнате, которые все никак не могли определиться, кто первый идет в туалет. Когда они успокоились, и в спальне воцарилась тишина, Маркус облегченно вздохнул и порадовался, что сможет наконец-то заснуть, но тут в дверь заскреблись.

— Харфорд, иди открой! — вяло попросил Бартон Росс.

— Сам иди! — огрызнулся Харфорд Грин. — Это не ко мне.

— И не ко мне! — вспылил Росс, которому не хотелось вылезать из-под теплого одеяла.

— И не ко мне! — прокричал из уборной Чарльз Блетчли, старший брат Майлза, не желая так просто сдавать занятые позиции.

— Маааарк? — заискивающе протянул Росс.

— Уж точно не к нему! — сострил Грин.

Флинту так не хотелось вставать и махать кулаками, что он предпочел притвориться спящим. В дверь опять неуверенно заскреблись.

— Да задолбали! — Харфорд вскочил с кровати и распахнул дверь.

Драко аж присел от испуга, когда на него из спальни выскочил злющий как черт Грин. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, а потом Харфорд прыснул:

— Все-таки это к Флинту! Но, как всегда, не девушка…

Драко шутки не понял, но дрожать перестал, рассудив, что убивать его пока никто не собирается. Переступив с ноги на ногу, он робко поднял глаза на Грина.

— Ну, заходи, раз пришел, — Харфорд приглашающе махнул рукой и закрыл за вошедшим Малфоем дверь.

Драко огляделся и неуверенно подошел к кровати Флинта, который разве что не похрапывал, усиленно продолжая изображать спящего. Смущенный Малфой потоптался на месте и открыл было рот, чтобы начать заготовленную пламенную речь, но почувствовал на себе любопытные взгляды и обернулся. Недобро зыркнув на развесивших уши старшекурсников, Драко дал понять, что их присутствие здесь нежелательно. Грин издевательски ухмыльнулся, показывая, что он такого зрелища добровольно не пропустит, но Росс увлек его за собой прочь из комнаты, пробормотав что-то вроде “подслушаем под дверью”.

Оставшись с Флинтом один на один, Драко вдруг понял, что извиняться – намного сложнее, чем он себе представлял: слова не лезли из горла, ладони вспотели, и колени предательски задрожали.

— П–прости меня, — только и смог выдавить он из себя.

Флинт вздрогнул и укрылся одеялом с головой.

— Ну прости–и–и меня, — заканючил Малфой, оббежав вокруг кровати и начав стягивать с упирающегося Флинта одеяло.

— Ну по–жа–луй–ста! — чуть не рыча, Драко остервенело дергал несчастное одеяло.

— Да отвали ты, Малфой! — взревел Флинт, резко садясь в кровати и вырывая измочаленное одеяло из рук надоедливого второкурсника. — Выметайся, пока я тебе башку не оторвал!

— А ты можешь? — восхищенно выдохнул Драко и уставился на Флинта полным обожания взглядом.

Маркус оторопел. Такой реакции он никак не ожидал, ведь его угроз обычно боялись.

— Могу, — Флинт ухмыльнулся, а потом схватил мелкого в охапку и принялся тормошить.

“Кажется, я только что видел что-то, что мне видеть не следовало”, — Блетчли бесшумно отступил обратно в уборную и прикрыл за собой дверь.

Следующий день начался для Драко с ряда странностей. За

завтраком он как обычно сел между Крэббом и Гойлом и как раз накладывал себе в тарелку яичницу, когда услышал справа:

— Доброе утро, Малфой.

Драко поперхнулся. Рядом с ним вместо привычного Крэбба сидел Монегю.

— Доброе утро, Монтегю, — раздалось слева, и обернувшийся Драко увидел, как Флинт за шкирку поднимает Гойла со скамейки и садится на его место сам. — Решил позавтракать в новой компании?

— Нет. Хотел проверить, вдруг, на этом конце стола яичница вкуснее, — пробормотал Грэхем в сторону и остервенело вгрызся в бутерброд.

После завтрака странности продолжились. Драко решил сбегать в совяльню, чтобы отправить мамочке письмо с описанием своих вчерашних подвигов, и задержался там, демонстрируя Крэббу с Гойлом способы привязывания пергамента к птичьим лапкам.

— Нажаловался папочке на Поттера, Малфой? — раздалось у Драко над ухом, и тяжелая рука Монтегю опустилась ему на плечо.

— А ты – мамочке на Малфоя? — донеслось от двери, где, опершись спиной о косяк и сложив руки на груди, стоял Флинт.

Ругнувшись сквозь зубы, Монтегю отпустил Драко и, натянуто улыбаясь, аккуратно обошел Флинта и удалился.

После обеда Драко вдруг вспомнил, что вчера вечером обещал Маркусу усерднее тренироваться, и, прихватив с собой Крэбба, Гойла и метлу, отправился на квиддичное поле. Он почти не удивился, увидев возле раздевалки Монтегю, и уже собирался отложить тренировку на потом, но к Грэхему подошел Флинт. Перекинувшись парой слов, они ушли в школу.

Проводив старшекурсников недоуменным взглядом, Драко хмыкнул, пожал плечами и пошел дальше.

— Маркус говорил, что ловцу не обязательно тренироваться со снитчем, — авторитетно вещал он, широко шагая и потрясая метлой. — Для начала хватит картошки. Вон там мешок, кидайте!

Он оседлал метлу, поднялся в воздух и едва успел увернуться от летящего в него двадцатикилограммового мешка картошки.

— Да вы чего, совсем, что ли?! По одной картофелине! — обиделся Малфой.

— Ааа, понятно, — протянул Крэбб, развязывая мешок.

— Что ж ты сразу не сказал, — добавил Гойл и прицельно метнул картофелину Драко в лоб.

Малфой даже не успел возмутиться, как ему в ухо прилетела картошка от Крэбба, затем он получил три картошки в живот от

Гойла, а потом картофелины и вовсе посыпались градом.

— Подо..! Помо..! ХВАТИТ! — взмолился Драко, уже лежа на земле и прикрывая голову руками.

Крэбб и Гойл замерли, но картошек не выпустили и все еще держали Малфоя на прицеле.

— Вы что, убить меня хотите? — чуть не плача, Драко потирал ушибленые места.

— Нет, что ты! — воскликнул Гойл, помотав головой.

— И в мыслях не было, — подтвердил Крэбб, пряча руки с зажатыми картофелинами за спиной.

О продолжении тренировки не могло быть и речи. Заставив своих доброжелательных приятелей собирать разбросанные клубни обратно в мешок, Драко, прихрамывая и поскуливая, поплелся в больничное крыло залечивать синяк под глазом.

Но самая большая странность случилась вечером, когда Драко в компании Крэбба и Гойла устроился за одним из столов в общей гостиной и принялся за домашние задания. Первым номером программы было зельеварение. От старания высунув кончик языка, Драко скрипел пером по пергаменту, описывая возможности применения подорожника обыкновенного для заживления ран, когда на соседний стул с невозмутимым видом уселся Флинт. Раскрыв учебник по древним рунам, он принялся читать, не обращая внимания на недоуменные взгляды окружающих. Сидение за одним столом с учениками младших курсов было вопиющим нарушением негласных правил слизеринского факультета. Обычно подобное поведение не предвещало младшекурсникам ничего хорошего, поэтому Малфой напрягся и отодвинул свои учебники подальше.

Указав в реферате о лечебных свойствах подорожника последним пунктом “поплевать и приложить к ранке”, Драко с гордостью оглядел свое творение и, не обращая внимания на хмыкнувшего Флинта, отложил пергамент в сторону. Следующим на повестке дня стояло домашнее задание по чарам. Прокашлявшись и выпрямив спину, Малфой взмахнул палочкой и громко и четко произнес:

— А–мухо–моры!

Флинт, давясь от смеха, закрылся книгой.

— А–мухо–моры! — с серьезными минами повторили Крэбб с Гойлом за своим предводителем.

— А–мухо–моры! А–мухо–моры! А–мухо…

— Алохомора, — пробормотал Флинт себе под нос.

— Что? — встрепенулся Драко.

— Нет–нет, ничего, — Флинт снова уткнулся в книгу.

— А–мухо–моры! — Драко продолжил безуспешно махать

палочкой. — А! МУ! ХО! МОРЫ!

— Алохомора, — с нажимом повторил Флинт, отложив книгу и глядя прямо на Малфоя.

— Я так и говорю: “Амухоморы”!

— АЛОХОМОРА! — рявкнул Флинт, сделав страшные глаза.

В тот же миг распахнулись все двери, шкафы и шкафчики, выдвинулись ящики столов, раскрылись книги, расстегнулись мантии и, с характерным звуком, — ширинки.

— Ого! Стихийная магия… — восхищенно выдохнул кто-то.

— Тайные желания Маркуса Флинта, — поправил его Дэррик, застегивая штаны.

— Ну-ка повтори! — взревел Флинт, медленно поднимаясь со стула и буравя Перегрина взглядом.

— Может лучше займемся трансфигурацией? — тихонечко пискнул Драко, хватая Маркуса за рукав. — Нам надо превратить карандаш в червяка, а у меня не получается.

Еще раз сверкнув глазами на Дэррика, Флинт опустился на стул:

— Что в этом сложного? — Маркус отодвинул учебники и пергаменты, освобождая на столе место, и положил перед Драко карандаш. — Просто представь себе червяка.

— Не могу, — надул губы Малфой. — Я их никогда не видел.

— Что значит – не видел? — удивился Флинт. — Вон, на Нотта посмотри!

Драко с открытым ртом уставился на Маркуса. Не то, чтобы он дружил с Ноттом, но…

— Самый что ни на есть червяк! — Флинт протянулся через стол и двумя пальцами подцепил лежащего перед Ноттом трансфигурированного червяка. — Червячнее некуда!

Подобные странности в поведении Флинта продолжались весь следующий месяц, и скоро Драко к ним привык. Никого уже не удивляло, что Флинт сидит рядом с Малфоем в Большом Зале, помогает ему с домашними заданиями по вечерам и тормошит при каждом удобном случае.

Жизнь Драко вошла в колею, за повседневными заботами он и не вспоминал о наследнике Слизерина, пока на первой встрече Клуба Дуэлянтов, проводимой профессорами Локхартом и Снейпом, Поттер не отчебучил нечто из рук вон выходящее.[18]

Для Драко все шло замечательно до того момента, как пришло время разбиваться на пары для тренировки разоружающего заклятия. С криком “О, Забини! Забини!” обрадованный Малфой уже было бросился к своему однокурснику, но тут его окликнул профессор Снейп:

— Мистер Малфой, подойдите сюда. Посмотрим, как Вы

справитесь со знаменитым Поттером.

Драко скривился. После злополучного квиддичного матча добрые слизеринцы не упускали случая напомнить Малфою о его нездоровом увлечении Поттером, поэтому Драко изо всех сил старался избегать очкарика, но часто не мог удержаться от соблазна выставить ненавистного гриффиндорца идиотом – например, закидать его глазами рыбы–луны на уроке зельеварения.

Натянуто улыбаясь и не сводя с противника глаз, Драко подошел к Поттеру и слегка кивнул.

— Палочки в исходное положение! — прокричал профессор Локхарт. — Когда я сосчитаю до трёх, произнесите заклинание, чтобы обезоружить партнера… только обезоружить… нам не нужны несчастные случаи!

Пока профессор считал до двух, Драко успел досчитать до семнадцати и, не в силах более терпеть, направил палочку на Поттера и выкрикнул “Эвердо статим” в надежде опрокинуть гриффиндорца, но тот устоял и в ответ запустил заклятие “Риктусемпра”. Еще месяц назад Драко умер бы на месте, так как очень боялся щекотки, но общение с Флинтом закалило его – Маркус находил очень забавным то, как Малфой извивается, верещит и умоляет прекратить щекотаться, поэтому он останавливался, лишь доведя Драко до полуобморочного состояния. Мысленно поблагодарив Флинта, Малфой направил палочку на колени Поттера и, еле дыша, выдавил:

— Таранталлегра!

Очкарик пустился в пляс, но Снейп быстро прекратил веселье заклятьем “Фините Инкантатем”. Пока профессора разбирались с остальными покалечившими друг друга учениками, Драко поспешил ретироваться за спины Крэбба и Гойла, решив, что общения с Поттером на сегодня хватит. Однако профессор Снейп так не считал, и, когда Локхарту потребовались добровольцы для демонстрации блокирующих заклинаний, предложил Малфоя и Поттера.

Драко передернуло. Декан Слизерина явно был заодно со своим факультетом и собирался еще раз проучить Малфоя за неподобающее поведение во время квиддичного матча.

— Вы заслужили это наказание, мистер Малфой, — прошептал Снейп на ухо Драко, когда они вместе вышли в центр зала. — Я надеюсь, Вы осознали свою ошибку и впредь будете вести себя, как следует.

Драко, потупившись, кивнул, а потом нацепил натренированную слизеринскую усмешку и поднял глаза на нервничающего Поттера.

— Профессор, не могли бы вы показать эту защиту ещё раз? — неуверенно пробормотал очкарик, обращаясь к Локхарту.

— Испугался? — оскалился Драко.

— Размечтался, — зачем-то стихами ответил Поттер и продолжил препираться с Локхартом.

Пользуясь моментом, Драко перебирал в уме все знакомые ему заклинания, которые можно было бы применить против Поттера. Он долго не мог выбрать между тем, чтобы превратить очкарика в резиновую уточку и наколдовать ему большие развесистые рога, а потом вспомнил одно забавное заклинание из отцовской любимой книги “Веселые заклятья для шумной компании”.

Профессор Локхарт скомандовал “Начали!”, Драко с готовностью взмахнул палочкой и выкрикнул:

— Серпенсортия!

Из его палочки, рассержено шипя, вылетела огромная черная змея и плюхнулась на пол в центре зала.

“Ничего себе веселье!” — бледнея, Драко отступил за спину профессора Снейпа.

— Не двигайся, Поттер, — с деланым спокойствием проговорил Снейп, и Малфой заметил выступившие у него на лбу капельки пота. — Я от нее избавлюсь.

Но тут вмешался Локхарт:

— Позвольте мне!

Он взмахнул палочкой, раздался грохот, и змею подбросило в воздух. Шлепнувшись обратно на пол, змея метнулась к группе хаффлпаффцев.

— Ахщщщпфф! — сказал Поттер, и змея замерла.

Драко остолбенел. Без сомнения, это был парселтанг – язык змей, язык, которым владели Салазар Слизерин, Темный Лорд и… Поттер?! О, нет! Только не Поттер! Пусть это будет Невилл Лонгботтом, Крэбб, Гойл… да хоть весь слизеринский факультет, но только не Поттер! Почему все самое лучшее всегда достается Поттеру? Драко был готов расплакаться.

Профессор Снейп тем временем убрал змею и приказал ученикам расходиться. Не замечая ничего и никого вокруг себя, Малфой поплелся в подземелья.

В общей гостиной он забрался с ногами в кресло, уткнулся лбом в колени и погрузился в свои невеселые мысли.

— Что это с ним? — спросил подошедший Флинт у сидящих рядом с Драко верных Крэбба и Гойла.

— Он наколдовал змею и расстроился, — развел руками Гойл.

— Сильно? — забеспокоился Маркус.

Крэбб кивнул:

— Даже на упоминания о Поттере не реагирует.

— М–да, — озадаченно протянул Флинт. — Ладно, идите спать, я с ним поговорю.

— Удачи, — устало вздохнул Винсент. — Зови, если что…

Они с Гойлом поднялись и ушли, а Маркус присел перед Драко на корточки:

— Ну, давай, головастик, выкладывай.

Малфой поднял на Флинта полные слез глаза:

— Снейп меня напугал, а тут – змея, Локхарт ее подбросил, а Поттер — “Ахычипыф”, и теперь я никому не нужен, никто со мной не разговаривает, отец лишил меня наследства без парселтанга. Поттер теперь – наследник Слизерина, да?

— А… ты сам-то как думаешь? — Маркус даже не пытался вникнуть, с каких пор Люциус Малфой отзывается на имя “Салазар”, и когда Поттер успел стать его наследником.

Драко призадумался:

— Он не может быть наследником Слизерина. Это нечестно.

— Веский аргумент, — помолчав, сказал Флинт.

— Остальные так не считают, — пробурчал Малфой и снова уткнулся носом в колени.

— Значит, нужны другие доказательства, — пожал плечами Маркус.

— Точно! — Драко аж подпрыгнул в кресле. — Я найду настоящего наследника!

Чуть не затоптав Флинта, он вскочил и устремился к двери.

— Нет уж, — Маркус ухватил его за капюшон мантии. — Спать пора. Наследника твоего будем искать завтра.

— Вместе? — просиял Драко.

— Если хочешь, — стушевался Флинт.

— А в каком?

Глава пятая, в которой не в меру сообразительный Дракo Малфой рушит планы ужасно опасных инопланетных захватчиков.

Флинт бежал. Через плечо у него болтался визжащий от восторга Малфой, под ногами хрустели крысиные скелетики, а за спиной с грохотом рушился потолок. До выхода оставались считанные метры – Маркус из последних сил рванулся вперед и в панике заколотил в стену свободной рукой. Один из камней поддался, и зеркало, закрывающее вход в туннель, отъехало в сторону. Флинт едва успел выскочить, как проход за ним окончательно завалило.

Маркус стряхнул с себя Малфоя и, тяжело дыша, повалился на пол. Драко, не обращая внимания на состояние своего друга, заскакал вокруг него, возбужденно размахивая руками и вереща о самом захватывающем приключении в его жизни. Флинт хотел уже было рявкнуть на Малфоя и заставить его заткнуться, но тот вдруг сам замолчал на полуслове и кинулся разгребать завал.

Некоторое время Маркус молча наблюдал за надрывающимся второкурсником, тягающим камни, а потом медленно сел, опираясь спиной о стену, и издевательски протянул:

— Если хотел там остаться, так бы сразу и сказал…

— Трость! — убитым голосом ответил Драко, продолжая ворочать камни. — Я уронил трость!

— Зачем ты вообще ее с собой потащил?

— Стучать. Если бы я не стучал ею по стенам, мы бы не нашли этот тайный проход…

— Если бы ты не стучал ею по стенам, этот проход не обрушился бы нам на головы! — взревел Флинт.[19]

— Хочешь сказать, тебе не понравилось? — изумился Драко.

Трансфигурировав вывороченные Малфоем камни в мыльные пузыри и скрыв тем самым следы своего пребывания на пятом этаже, Маркус с Драко вернулся в подземелье.

— Здорово, что я решил остаться в Хогвартсе на зимние каникулы, и внес в список Крэбба с Гойлом! — радовался Малфой. — Тут, наверное, тысячи таких ходов! Вместе мы их все обследуем и обязательно найдем настоящего наследника Слизерина!

Флинту стало нехорошо. Перед его мысленным взором возникли три колдографии с траурными ленточками в правом

нижнем углу.

“В конце концов, кто-то же должен проследить, чтобы Малфой не свернул себе шею во время очередной охоты на наследника…” — думал Флинт, отыскивая взглядом в общем списке графу “Слизерин”, и почти не удивился, обнаружив, что кроме Крэбба, Гойла и Забини там никого не значится.

Следующую экспедицию Драко запланировал на понедельник, первый день каникул. В качестве подготовки Малфой пометил на самодельной карте предполагаемые места обитания наследников Слизерина, запасся провиантом и уговорил Флинта трансфигурировать из кастрюль шлемы, а из зонтиков – мечи.

Утром понедельника все необходимое было свалено в кучу на диване в гостиной, не хватало только Крэбба с Гойлом. Раздосадованный безалаберностью своих нерадивых приятелей, Драко отправился на поиски. Их не было ни в библиотеке, ни в туалете Плаксы Миртл, ни в кабинете Дамблдора, и даже каморка под лестницей пустовала. Но стоило Драко решить, что дальше искать бесполезно, как в конце коридора он приметил два знакомых силуэта.

— Наконец-то я вас нашел! — радостно воскликнул он, нагнав друзей. — А что это вы с чемоданами?

Крэбб как-то странно дернулся и без всякого выражения произнес:

— Домой хотели съездить.

— На Рождество, — пояснил Гойл. — И только на станции узнали, что в списках отправляющихся нас нет.

— В общем, ты это, в следующий раз предупреждай заранее, — Крэбб отвел взгляд в сторону.

— Ммм, — Драко участливо покивал.

Проблемы Крэбба и Гойла его мало волновали.

Ворвавшись в общую гостиную, Малфой бросился к дивану, поспешно сунул карту в карман, нацепил шлем, схватил меч и замахал им в сторону Флинта:

— Маркус, Маркус! Они здесь! Собирайся! Скорее!

На бегу поправляя съезжающий на глаза шлем, он бросился в спальню подгонять Крэбба и Гойла, которые понесли туда свои чемоданы, но ему на глаза попался сидящий в сторонке Забини.

— О, Блейз, Блейз! — захлебываясь от восторга, прокричал Малфой и, схватив недоумевающего однокурсника за руку, потащил его за собой к выходу из гостиной.

Флинт, не торопясь, закрыл книгу, которую читал все утро, дождался Крэбба с Гойлом, и вместе с ними, не спеша, отправился вслед за Малфоем. Все трое знали, что Драко не

убежит дальше первого поворота и будет ждать их там, приплясывая от нетерпения.

Первым делом Малфой повел приятелей в таинственную комнату позади учительского стола в Большом Зале. Мечты об этой комнате не давали ему спокойно спать вот уже который месяц, но радость проникновения в желанный полумрак была испорчена пронзительным визгом старой колдуньи с портрета, и Драко, чуть не наделав в штаны от испуга, умчался оттуда, сверкая пятками.

Однако неудача не охладила пыл юного исследователя, и он, бесстрашно преодолев бескрайнюю пустыню второго этажа, по отвесной скале лестницы взобрался на третий этаж и углубился в раскинувшийся там тропический лес. За лесом обнаружилась скучная трофейная комната, которую они пересекли на воображаемых плотах, а на другом берегу на них напала армия рыцарских доспехов. Храбрый махараджа Малфой, отважный лорд Забини и Крэбб, просто Крэбб, сражались до последней капли крови, защищая царевну Гойл, которой Флинт великодушно наколдовал чепчик и кружевные панталоны.

Кровопролитная битва закончилась со счетом 4:1 в пользу царевны, когда махараджа запутался в ногах и, падая, увлек за собой доспехи Эмерика Злого, которые с грохотом разлетелись по всему залу. Не дожидаясь, пока на шум прибежит миссис Норрис с ее завхозом, Флинт поспешно загнал младшекурсников в один из боковых проходов. Коридор петлял и уводил то вверх, то вниз, но по пути не попадалось ничего кроме запертых дверей, и Драко развлекался, травя байки о своих молодых годах:

— И вот летим мы с Маркусом…

— Без меня, пожалуйста, — вставил Флинт.

— Хорошо. И вот лечу я на драконе над тундрой, а там… куча белья! — неожиданно закончил Драко и с горящими глазами ринулся к двери с табличкой “Прачечная”.

— Аллохомора! — выкрикнул он, взмахнув палочкой, и, когда заклинание сработало, гордый собой обернулся на Флинта в ожидании похвал, фанфар и фейерверков в свою честь, но тот никак не отреагировал.

Прачечная оказалась просто раем для искателей наследников Слизерина на свою пятую точку – повсюду были навалены горы постельного белья, полотенец, школьных мантий и непарных носков. Отбросив меч и шлем в сторону, Драко принялся восторженно разрывать ближайшую кучу. К нему, не задавая лишних вопросов, присоединились Крэбб и Гойл. Забини, недоверчиво покосившись в их сторону, бочком подобрался к Флинту, уже успевшему с комфортом устроиться среди стопок

свежевыглаженных рубашек и достать из кармана книгу “Макаки–маньяки: история одного успеха”.

— Извините, пожалуйста, — неуверенно обратился к старшекурснику Блейз. — А что мы тут делаем?

— Без понятия, — хмыкнул Маркус, перелистывая страницы в поисках места, на котором он остановился утром.

Забини хотел спросить что-то еще, но его отвлек вопль Малфоя:

— Блейз! Блейз! Хвост наследника!

Раскрасневшийся Драко отчаянно дергал край огромной простыни, и Забини поспешил ему на помощь.

— Тяни! — заверещал Малфой, сунул Блейзу в руки хвост, и забегал вокруг, повизгивая от нетерпения.

Забини послушно рванул простыню на себя, и вся куча постельного белья пришла в движение.

Флинт как раз дочитал до того места, где тьма накрыла ненавидимый маньяками город[20], когда мимо него с неожиданной прытью пронеслись Крэбб и Гойл. Подняв глаза от книги, Маркус увидел угрожающе накренившуюся гору грязных простыней и под ней – оторопевшего Забини и танцующего макарену Малфоя.

— Черт! — Флинт отшвырнул книгу в сторону, одним прыжком оказался возле Драко, схватил его в охапку и рванул к выходу из прачечной.

Сошедшая бельевая лавина припорошила слизеринцев белоснежными трусами.

— Я убью тебя, Малфой, — прорычал Флинт, стряхивая с себя семейники Хагрида.

— А труп куда спрячем? — поинтересовался Гойл.

— Погребем рядом с Блейзом, — предложил Крэбб, кивнув в сторону прачечной.

— Проклятье! — Маркус принялся разгребать завал, надеясь, что Забини еще жив.

В безуспешных поисках наследника Слизерина первая неделя рождественских каникул пролетела незаметно. Днем Драко с Крэббом, Гойлом и Флинтом – Забини больше не желал к ним присоединиться – бродили по Хогвартсу, заглядывая во все мыслимые и немыслимые места, а по вечерам Малфой готовил подарки для всех своих многочисленных родственников: рисовал открытки для дядей с тетями, лепил из колдоглины зверюшек для бабушек с дедушками и вязал шапочки для мамочки с отцом. Подарки были готовы точно в срок и, навьючив ими своего филина в вечер перед Рождеством, Драко гордился тем, что все успел и никого не забыл.

На следующее утро он, едва проснувшись, кинулся разгребать гору свертков, коробочек и кулечков, присланых родными. Помимо набора мантий “От рождения до погребения”, стопки атласных рубашек и шелковых штанов, россыпи серебряных запонок и булавок для галстука, книжки “Парселтанг за 20 часов по методу Игнатиуса Вруниуса” и вороха подштанников с фамильным гербом на заднице, Драко обнаружил большую коробку сладостей от Крэбба с Гойлом и загадочный сверток от Флинта. Заинтригованный Малфой тут же разорвал упаковку и разбудил соседей по комнате своим восторженным воплем. Трясущимися руками он держал перед собой превосходную трость с набалдашником в форме драконьей головы и не мог поверить своим глазам. Маркус вспомнил, что Драко потерял свою любимую трость, не пожалел денег на такое сокровище!.. Малфой почувствовал себя неблагодарным поросенком – сам-то он даже не подумал о подарке для Флинта. Прижимая ненаглядную трость к груди, Драко в ужасе заметался по комнате. Залитая чернилами тумбочка Крэбба, стоптанные ботинки Гойла и ворчащий Забини на роль подарка мало подходили. Заскулив, Малфой бросился к своему сундуку и принялся перерывать вещи. В сторону полетели бесполезные самопишущие перья, складной нож, подписанная игроками Puddlemere United квиддичная мантия и новенький набор по уходу за метлами.

— Ага! — просияв, Драко вынырнул из сундука и выбежал из спальни, сжимая что-то в кулаке.

Без стука ворвавшись в комнату семикурсников, он с разбегу прыгнул на кровать к безмятежно спящему Флинту.

— Кхы! — Маркус дернулся и закашлялся, когда на живот ему приземлилась малфоевская тушка — сон как рукой сняло.

— Спасибо–спасибо–спасибо–спасибо! — тараторил тем временем Драко, изо всех сил стискивая Маркуса в объятьях. — Я принес тебе подарок!

Глупо улыбаясь, Малфой сунул обалдевшему Флинту под нос нечто пищащее.

— Что это? — прохрипел Маркус, одной рукой протирая глаза, а другой пытаясь спихнуть с себя Драко.

— Гибралдор!

— Гибралтар? — уточнил Флинт, подвинув наконец маленького слизеринца и усевшись на кровати по–турецки.

— Нет! — возмутился Драко. — Лабралтар!

— Лабрадор? — Маркус задумчиво повертел в руках резиновую уточку для ванны.

— Гиблаб…

— Я буду звать его Утка, — поспешно перебил его Флинт.

— Красивое имя, — одобрительно кивнул Драко и повернулся к Маркусу спиной.

Флинт завис. От медитации над Уткой его оторвал звук рвущейся упаковочной бумаги.

— Ух ты! Терренс и Стив прислали тебе книжку! — заинтересованно протянул Малфой и зашелестел страницами.

— Блин! – Маркус, вскочив, молниеносно выхватил из рук Драко журнал с полуголой красоткой на обложке и сунул его под подушку. — Это… неинтересная книжка, — промямлил он, краснея.

— Ммм, — Драко уже разворачивал следующий сверток.

Разобравшись с подарками Флинта, Малфой вернулся в свою спальню, где принялся за подарки Крэбба и Гойла, потом позарился на гостинцы Забини, но получил достойный отпор и тут же потерял к ним интерес. Остаток дня он провел с однокурсниками, играя в общей гостиной в жмурки, “горячую картошку” и “ослиный хвостик”. В Большой Зал ребята выбрались только к ужину, пообедав и позавтракав полученными в подарок сладостями.

Чинно усевшись за слизеринский стол между Крэббом и Гойлом, для поднятия аппетита Драко поиздевался над Поттером и его дурацким свитером, а потом, не спеша, повязал на шею салфетку, придирчиво оглядел фаршированную индейку, аккуратно отрезал от нее самую вкусную часть, наколол кусочек мяса на вилку, поднес ее ко рту и замер. Крэбб с Гойлом насторожились.

— О нет! Я забыл протестировать подарок Маркуса! — Драко выронил вилку, вскочил со скамьи и выбежал из Зала.

Вдоволь настучавшись новенькой тростью по стенам, Малфой решил, что все-таки зря оставил индейку без внимания, и направился в Большой Зал доедать, но возле кабинета Филча увидел на полу скомканный кусок пергамента. Уверенный в том, что в Хогвартсе подозрительные бумажки просто так не разбрасываются, Драко воровато огляделся, убедился, что коридор пуст, схватил мятый листок и развернул его. “Тютя! Рева! Рвакля! Цап!” было написано на пергаменте корявым почерком. Драко задумался. Где-то он уже это слышал.[21]

“Я непременно должен показать это Толстяку и Верзиле! — решил Малфой. — Это ключ к разгадке!”

Драко поспешил в подземелья, но ни Крэбба, ни Гойла в общей гостиной не оказалось. Подумав, что они еще не вернулись с ужина, Малфой на всякий случай спрятал драгоценную бумажку на дне своего сундука и побежал в Большой Зал. К счастью, далеко бежать не пришлось – приятели обнаружились за первым

же поворотом, где отбивались от нападок злобного гриффиндорского префекта.[22] Драко торопливо пригладил волосы, заложил руки за спину и прогулочным шагом приблизился к ним:

— Вот вы где, — манерно протянул он. — Вы что, все это время объедались в Большом Зале? Я искал вас, чтобы показать вам кое-что весьма занятное.

Малфой перевел взгляд на гриффиндорского старшекурсника, узнал в нем представителя одного из бесконечного рыжего семейства и из вежливости поинтересовался:

— А ты что тут делаешь, Уизли?

Выслушивать ответ в малфоевское представление о вежливости уже не входило, и Драко, махнув рукой Крэббу и Гойлу, зашагал обратно в общую гостиную.

— Этот Питер Уизли… — начал Малфой, завернув за угол.

— Перси, — неожиданно перебил его Крэбб.

Драко напрягся. Приятели никогда не перебивали его. Заподозрив неладное, Малфой медленно обернулся на Гойла. Тот молчал. И вот тут Драко перепугался не на шутку – впервые в жизни Гойл не добавил ничего к сказанному Крэббом.

“Нетипичное поведение, неуклюжесть и медлительность, повышенный аппетит… Мозговые полипы!” — пришел в ужас Малфой, вспомнив настольную книгу отца “О, эти забавные волшебные зверюшки: способы уничтожения”, в которой упоминались мозги, полипы и поведение.

— Неважно, — продолжая как ни в чем ни бывало болтать о Питере Уизли, Драко судорожно пытался придумать, как избавиться от захватившей его свиту инопланетной формы жизни.

Потерявшись в мыслях о приближающейся войне с мозговыми полипами, Малфой даже не сразу вспомнил пароль для входа в слизеринскую гостиную:

— Так какой там новый пароль? — пробормотал он себе под нос. — Ах, да… чистокровный!

Войдя внутрь, Драко огляделся. Возле камина сидел, уткнувшись в квиддичное обозрение, Флинт в обществе привязанного к стулу картонного осла без хвостика и плавающего в кружке Утки.

— Подождите здесь, — сказал Малфой Крэббу и Гойлу, указывая им на два стоявших в стороне от огня пустых стула – во–первых, Драко не хотел тревожить Флинта, осла и Утку по пустякам, а во–вторых, мозговых полипов нельзя было нагревать.

— Я сейчас пойду и принесу её… — Малфой запнулся.

Рассказывать инопланетным захватчикам о найденной в коридоре записке было опасно.

— Отец только что прислал её мне… — Драко поспешил в спальню, на ходу пытаясь придумать, что можно показать полипам, не вызывая лишних подозрений.

Его взгляд упал на лежащую на кровати Забини газету. Не задумываясь о последствиях, Малфой вырвал из нее страницу и побежал обратно.

— Это тебя насмешит, — Драко сунул страницу Крэббу под нос, заметил, как у того перекосилось лицо, и на всякий случай тоже пробежал статью глазами.

Это было интервью с Люциусом Малфоем, в котором он высмеивал Артура Уизли. Драко смутился. Как-то глупо получалось: зачем бы отцу присылать ему собственное выдранное из газеты интервью.

— Ну? По–вашему, это не смешно? — нервно поинтересовался Малфой, когда Гойл вернул ему статью.

— Ха. Ха, — без особого энтузиазма произнес Гойл.

— Артур Уизли так любит магглов, что должен сломать свою волшебную палочку пополам и присоединиться к ним, — сострил Драко, пытаясь исправить положение, но шутка не удалась. — Кто бы мог подумать, глядя на поведение Уизли, что они чистокровные? — ляпнул он, чтобы хоть что-то сказать.

Крэбба скрючило.

— Крэбб, что с тобой? — испугался Драко.

— Живот болит, — промямлил тот в ответ.

— Ну, так поднимись в больничное крыло… — Малфой с усилием подавил приступ заботливости и попытался сменить тему, переключившись на грязнокровок, Дамблдора, Поттера и наследника Слизерина.

Последний полипов неожиданно заинтересовал, и они потребовали подробностей. Рассказывая все, что знает о Тайной Комнате, Драко в серьез подумывал о том, что пора бежать за помощью.

— Отец говорит, чтобы я не высовывался и позволил наследнику Слизерина сделать своё дело. Он говорит, надо очистить школу от всей этой нечистокровной грязи, но самим не впутываться. Конечно, ведь сейчас у него проблем выше крыши. Помните, на прошлой неделе Министерство Магии обыскало наше поместье?

Гойла перекосило.

— Да… — Малфой в очередной раз сбился с мысли. — К счастью, они не многое нашли. У отца есть несколько очень ценных предметов, связанных с Тёмными Искусствами. К счастью,

у нас есть своя тайная комната под полом в столовой…

— Хо! — радостно выдал Крэбб, и Драко понял, что сболтнул лишнего.

Похоже, именно этого полипы и добивались, потому что тут же вскочили на ноги и с воплем “Лекарство для живота!” убежали.

Не успел Малфой поднять панику, как в гостиную вошел широко улыбающийся Забини.

— Крэбб с Гойлом опять практикуются в запирающем заклятьи, — сообщил он и, поймав недоуменный взгляд Малфоя, пояснил: — Я слышал, как они ломятся из чулана для метел…

Побледневший Драко бросился вон из комнаты.

Вызволив перепуганных Крэбба и Гойла из заточения и внимательно выслушав душещипательную историю об их необъяснимом перемещении в чулан, Драко сопоставил все имеющиеся в его распоряжении факты и понял, что в гостиной Слизерина он общался не с загадочными мозговыми полипами, а с самыми обыкновенными шпионами Министерства. И все бы ничего, если бы Драко не проболтался им о тайнике отца. От одной мысли о том, что сделает с ним отец, если к ним в поместье с внеплановым обыском нагрянут авроры, Малфоя прошиб холодный пот. Не теряя времени, он отправил Люциусу обстоятельное письмо с подробным описанием произошедшего, начинавшееся словами “Главное, что мы все здоровы, правда?”

Глава шестая, в которой любимый всеми Драко Малфой наслаждается отсутствием личной корреспонденции в День Святого Валентина.

Не смотря на одержимость наследником Слизерина, Драко не забывал и про приближающийся матч по Квиддичу против Хаффлпаффа. Тренироваться с Крэббом и Гойлом он больше не рискнул, каждый раз теребить Флинта – тоже, и попросил о дополнительных занятиях Пьюси и Блетчли. Благодаря им, Малфой не только приобрел навыки первоклассного ловца, но и выучил несколько новых трюков на метле, узнал множество жизненноважных заклинаний вроде вешания лапши на уши или втирания очков, а также стал специалистом по плевкам на большие расстояния.

К середине января Малфой был убежден, что стал Королем Квиддича, и поэтому очень удивился, услышав о своей скромной роли в предстоящем матче – ему было доверено отвлекать ловца Хаффлпаффа, и тянуть время, пока остальная команда будет выкладываться на полную катушку, стараясь за счет забитых голов вывести Слизерин на первое место в чемпионате.

Драко было обидно оттого, что никто не воспринимает его всерьез, но он слишком боялся расправы, которая неизменно последовала бы после матча, если бы он вздумал не выполнить возложенные на него обязанности. Малфой так усердно мельтешил вокруг ловца команды противника, что к концу третьего часа игры у того голова пошла кругом. Убедившись, что соперник выведен из строя, а разрыв в счете составляет заветные 170 очков, Драко понял, что пришло время воплотить в жизнь его гениальный план, на разработку которого он потратил целых двадцать три минуты до начала матча. Он должен был любой ценой поймать снитч и вернуть себе уважение слизеринцев.

Ему посчастливилось заметить золотой мячик почти сразу. Драко стрелой понесся к цели и чуть не свалился с метлы от счастья, схватив-таки злокозненный снитч. Победоносно вереща и размахивая зажатым в кулаке мячиком, Малфой помчался к своим. Еще на подлете он был сорван с метлы, трижды подброшен в воздух Блетчли и Дэрриком, затормошен Флинтом, отмутузен Пьюси и Боулом и даже хлопнут по плечу натянуто улыбнувшимся Монтегю.

Праздник в честь победы, позднее названный мадам Хуч

“попойкой в раздевалке”, длился до поздней ночи и обошелся Слизерину в 60 баллов и месяц отработок для всей команды. Из-за этого у Драко совсем не оставалось свободного времени на расшифровку таинственной записки про Рваклю, и он занимался этим на уроках истории маги.

В День Святого Валентина Малфой был как никогда близок к разгадке, но ему помешал ворвавшийся в класс гном с золотыми крылышками за спиной и арфой в руках:

— Валентинка для Драко Малфоя! — гаркнул неудавшийся купидончик. — Получите, распишитесь.

Удивленный донельзя Малфой уставился на гнома, но розовый конвертик все же забрал. Дождавшись, пока все прекратят хихикать и пялиться на него, Драко осторожно вскрыл письмо и прочел:

“Дорогой Малфой…”

Драко покрылся мурашками.

“… сегодня выяснилось, что у моей красоты и изящества множество поклонниц. А сколько валентинок получил ты?

Твой навеки, Блейз Забини”.

— От кого это? — поинтересовался Крэбб, и Драко тут же разорвал записку в клочки.

— Забини пишет, что он популярен среди девочек, — охотно сообщил Гойл, потягиваясь.

Сидевшие перед ними Дафна Гринграсс и Миллисент Буллстроуд захихикали. Драко со стоном уткнулся носом в кучку розовой рвакли, получившейся из записки Блейза, и пробормотал:

— Тебя никогда не учили, что читать чужие письма неприлично?

Крэбб с Гойлом обеспокоено переглянулись, но сказать ничего не успели, так как прозвенел звонок.

Стараниями Блейза настроение у Драко в конец испортилось, и всю перемену он бродил по школе в обществе Крэбба и Гойла, выискивая, на ком бы сорвать злость. К его огромной радости по одному из коридоров, спасаясь от гнома–купидона, полз перепачканный в чернилах Поттер.[23]

— Что здесь происходит? — Малфой толкнул в спину стоящего впереди хаффлпаффца.

— Гарри Поттер получил валентинку! — добродушная улыбка первокурсника померкла, когда он обернулся и увидел, с кем разговаривает.

— Чудно! — зло выплюнул Драко и уже собирался уйти, как гном вдруг запел:

«Как кожа у жабы глаза зелены,

А волосы как доска в классе темны,

Моим стать бы мог, хорош словно бог,
Избавил от Тёмного Лорда нас ты»

Толпящиеся в коридоре ученики расхохотались, и Драко смеялся громче всех, в глубине души все же завидуя сияющему от счастья очкарику.

— О, поттеровский дневничок! — перекрывая смех, пробасил Крэбб и указал себе под ноги.

— Можно порвать! — обрадовался Гойл и нагнулся, чтобы поднять тетрадь в черном переплете.

— Я первый заметил! — Малфой ревниво оттолкнул руку Гойла и сам подхватил трофей.

Он едва успел пролистать дневник и подивиться, зачем чудак Поттер написал на первой странице “Т. М. Риддл”, а на обложке – четыре бессмысленные цифры, как очкарик заметил пропажу и угрожающе прорычал:

— Отдай!

— Интересно, что же тут пишет Поттер? — Драко демонстративно открыл пустой дневник перед Крэббом.

Тот с готовностью изобразил, что с интересом читает пустую страницу. К нему тут же присоединился Гойл, начавший водить пальцем по несуществующим строчкам.

— Отдай его, Малфой, — вдруг вклинился в разговор неизвестно откуда взявшийся Питер Уизли.

— Сейчас, только гляну, — противореча своим словам, Драко захлопнул неинтересный дневник, чуть не придавив Гойлу пальцы, и помахал им перед носом у Поттера.

— Экспеллиармус! — рявкнул взбесившийся очкарик, и Драко от испуга выронил дневник.

Рон Уизли, как всегда ошивавшийся возле Поттера, подхватил тетрадку и, подхалимски улыбаясь, протянул ее своему господину.

Раздосадованный поражением Драко решил отыграться хоть на ком-нибудь и прокричал удачно подвернувшейся под руку мелкой Уизли:

— По–моему, Поттеру не понравилась твоя валентинка!

После чего круто развернулся, щелкнул каблуками и удалился, преисполненный чувства собственного достоинства.

— Что-то приуныла наша махараджа, — задумчиво пробормотал Гойл.

— Кажется, я знаю, как облегчить его страдания, — Крэбб улыбнулся и потер руки.

Драко, не обращая внимания на отсутствие своей свиты, сытно пообедал и почувствовал, что жизнь налаживается. Но стоило ему выйти из Большого Зала, как мимо пронесся гном–

купидон, надрывно вопящий “Валентинка для Дурко Малфоя!”

Драко вспыхнул и проворно спрятался за чью-то спину, отчаянно убеждая самого себя, что это письмо не для него. Мало ли в Хогвартсе Малфоев!

— Ты что-то хотел? — раздался над Драко насмешливый голос, и Малфой понял, что из всех спин, за которые можно было спрятаться, он выбрал самую неудачную – спину Монтегю.

Не удостоив Грэхема ответом, Драко дал стрекоча. Монтегю же, проводив второкурсника многообещающим взглядом, заторопился в слизеринскую гостиную. Там он проворно достал из сумки пергамент и перья и, от усердия закусив кончик языка, принялся строчить валентинки на имя Дурко Малфоя. Грэхем так увлекся процессом, что не заметил, как над ним навис Флинт:

— Я смотрю, тебе тут очень весело?

По спине Монтегю пробежал холодок.

— О, признаешься в любви Малфою! — нарочито громко продолжил Флинт, разглядывая одну из записок.

Вокруг захихикали. Монтегю был готов сквозь землю провалиться.

— И чего ты к нему цепляешься? — Флинт раздосадованно смял горстку валентинок. — Он ведь извинился и даже снитч поймал…

Не замечая разъяренного взгляда Грэхема, Маркус похлопал приятеля по плечу и, насвистывая, удалился в спальню семикурсников.

Там он резво запрыгнул на кровать, разложил перед собой пергаменты и перья и, гнусно хихикая, вывел первое “Любимый мой Дурко Малфой!”

— Чем занимаешься? — в комнату, почесывая пузо, вошел Дэррик.

— Да так… Грэх шутку придумал, — Флинт с гордостью продемонстрировал другу изобилующую сердечками и цветочками записку.

— Ну кто так сердечки рисует? — не впечатлился Дэррик. — И вообще, ты до вечера собираешься с этим возиться? Смотри и учись!

С этими словами Перегрин взмахнул палочкой, произнес незамысловатое заклинание, и в мгновение ока сделал из одной записки сотню.

— Не боишься, что с такими методами твои девушки заподозрят неладное? — усмехнулся Маркус, сгребая валентинки в сумку.

— Пока никто не жаловался, — Дэррик расплылся в улыбке.

Шел урок трансфигурации, МакГонагалл разглагольствовала

у доски по поводу превращения земли в камень, все сосредоточенно скрипели перьями, и только Драко вяло ковырялся палочкой в стоящем перед ним горшке с черноземом. Крэбб с Гойлом нервничали и ерзали на стульях – их валентинка для Драко, написанная в спешке в темной и узкой кабинке туалета во время обеденного перерыва, задерживалась. Словно прочитав их мысли, в кабинет ввалился гном. Крэбб и Гойл просияли.

— Валентинка для Дурко Малфоя! — пробасил купидон.

Все ученики притихли и уставились на гнома, размахивающего розовым конвертом. Крэбб и Гойл с ужасом переглянулись – они ведь не могли описаться, правда?

— Не будете ли вы так любезны… — раздраженно начала МакГонагалл, но дверь класса снова приоткрылась и внутрь проскользнули еще три гнома.

— Валентинка для Дурко Малфоя! — гаркнул один из них.

— Пять штук, — уточнил второй.

— Десять, — поправил его третий.

Сидящие в классе слизеринцы покатились с хохоту, хаффлпаффцы тихонько захихикали, схоронившись за учебниками, и даже профессор МакГонагалл не смогла сдержать улыбку. Только Драко восседал на своем стуле с прямой спиной и каменным выражением лица, всем своим видом показывая, что фамилию “Малфой” он слышит впервые в жизни.

— Прекратите срывать урок и давайте сюда свои вален… — МакГонагалл опять не успела договорить, так как дверь с грохотом распахнулась и в кабинет ввалилось еще десятка полтора гномов.

— Валентинка! Валентинка! — наперебой загалдели они.

— Для Малфоя? — теряя терпение, холодно осведомилась МакГонагалл.

— Да–да! Для Дурко! Для Малфоя! — заголосили гномы.

— Макулатуру – ко мне на стол, сами – за дверь! — рявкнула профессор, окончательно потеряв самообладание.

Гномы перечить не стали, послушно завалили профессора валентинками и ретировались.

После уроков Драко спрятался от любопытных глаз за пологом кровати. Он обиделся на весь мир и собирался просидеть так до конца учебного года, но его планы разрушил профессор Снейп, вошедший в спальню за полчаса до отбоя:

— Мистер Малфой, пройдите, пожалуйста, со мной.

Драко, пригладив волосы и наспех вытерев нос, поспешил за профессором в общую гостиную, где в этот час собирались практически все ученики.

— Итак, кто из вас сорвал урок трансфигурации у второкурсников, отправив мистеру Малфою сто одну валентинку? — Снейп окинул притихших слизеринцев пристальным взглядом.

Все как по команде уставились на Монтегю – слухи о его неразделенной любви к Малфою разнеслись по Хогвартсу с астрономической скоростью.

— Прекрасно. За проявленную храбрость и чистосердечное признание будете в течение недели мыть полы в Большом Зале, мистер Монтегю, — вынес приговор профессор Снейп.

Грэхем беспомощно захлопал ртом и посмотрел на Флинта, ища поддержки, но тот был слишком увлечен научной беседой с Дэрриком и старательно не обращал на Монтегю внимания.

Глава седьмая, в которой неустрашимый Драко Малфой изнывает от бездействия, а внимательный Маркус Флинт и ничем не интересующийся Блейз Забини убеждаются, что знают о Малфое все.

После инцидента с валентинками Драко стал еще более настороженно относиться к Монтегю и старался держаться поближе к Флинту: помогал ему делать домашние задания, выискивал в библиотеке нужные книги и охотно тестировал Маркуса по пройденному материалу. Драко так усердно трудился на благо Флинта, что спустя неделю тот взмолился:

— Малфой, я к экзаменам готовлюсь! Иди-ка с Крэббом поиграй.

Драко обиделся. Флинт вел себя так, будто он, Драко, только и делал, что путался под ногами и все портил. Подумаешь, залил чернилами готовое сочинение по зельям, переломал дюжину перьев, порвал редкую библиотечную книгу, изрисовал учебник по рунам… Драко изо всех сил изображал оскорбленную невинность, а Флинт демонстративно не обращал на это внимания и проводил вечера в обществе Росса, Грина и старшего Блетчли, отгородившись от остального мира горой учебников.

Так продолжалось вплоть до одного воскресного мартовского утречка. Флинт, Росс, Грин и Блетчли по обыкновению сидели рядком в Большом Зале, уткнувшись в одну книгу, и синхронно проносили ложки мимо рта, когда почтовая сова скинула Маркусу на голову конверт. Драко заметил, как помрачневший Флинт быстро пробежал письмо глазами, смял его в кулаке и, ни слова не говоря, вышел из зала. Еле дождавшись, пока Крэбб с Гойлом доедят свою пшеничную кашу с тыквой, Драко потащил их в общую гостиную, с какой-то стати решив, что Флинт прячется именно там. Добежав до двери, он остановился, поправил мантию, заложил руки за спину и чинно вошел внутрь, уже ведя со своими крупногабаритными приятелями светскую беседу.

— Актер из тебя никудышный, — протянул с дивана Маркус.

Драко застыл, на полуслове прервав свое рассуждение о преимуществах разведения клобкопухов в тапочках Дамблдора.

— Это было всего лишь письмо из дома, любопытина, — примирительно сказал Флинт и кивнул на свободное место рядом с собой.

Драко просиял и одним прыжком оказался на диване.

— До пятницы я совершенно свободен[24], — Флинт не дал Малфою и слова вставить. — Чем займемся?

— Мне нужен клобкопух! — выпалил Драко.

— Клобко-как?

— Нет, клобкопух! Маленький, кругленький, — Драко ладонями очертил в воздухе шарик и, увидев недоумение на лице Маркуса, пояснил: — В тапочках!

— Ах в тапочках! — Флинт расхохотался. — Сейчас я тебе покажу тапочки!

Он принялся тормошить и щекотать Драко. Тот с таким энтузиазмом вырывался и щекотался в ответ, что заехал Флинту коленкой в живот.

— Кхы! — Маркус отпихнул от себя не на шутку разошедшегося мальчишку. — Еще идеи?

— Гулять! — забыв о клобкопухах, помятый, но довольный Драко вскочил с дивана и побежал в спальню, чтобы взять пальто, Крэбба и Гойла.

Шагая мимо квиддичного поля, Малфой размахивал руками, пихал то Крэбба, то Гойла, и самозобвенно рассказывал очередную байку времен своей молодости. Флинт кивал и невпопад поддакивал, внимательно наблюдая за тренирующимися на поле райвенкловцами. Он с удовольствием побродил бы вокруг квиддичного поля еще пару часиков, но Малфою приспичило сходить к озеру.

На берегу Драко объявил, что сейчас они будут играть с гигантским кальмаром, и, подойдя к самой кромке воды, метнул в головоногое булыжник. Камень еще не упал в воду, а Драко уже прятался за кустами на безопасном расстоянии. Крэбб и Гойл шустро проделали то же самое, но спящему кальмару было глубоко наплевать на забавы косых детишек – ни один камень не попал в цель.

Флинт, уже привыкший ничему не удивляться, удобно устроился на лежавшем неподалеку бревне и собирался закурить, как к нему подбежал раскрасневшийся Драко:

— А ты чего не кидаешь?

Маркус поспешно спрятал сигареты:

— Сейчас как кину!

Он вскочил на ноги, забросил Малфоя на плечо и рванул к озеру. Драко пронзительно завизжал и мертвой хваткой вцепился в мантию Маркуса. Тот запрыгал на месте, пытаясь стряхнуть с себя обезумевшего от страха мальчишку.

— Я же пошутил, придурок! — Флинт сбросил, наконец, Драко в грязь.

— П–пошутил? — дрожащим голосом переспросил Малфой.

— К–крэбба с Гойлом кидай!

Хихикавшие в сторонке друзья тут же затихли.

— Обоих сразу? — загоготал Маркус, прикидывая общий вес «миниатюрных» малфоевских приятелей.

Драко даже не улыбнулся.

— Как тебе будет угодно, — он отвернулся и шмыгнул носом.

Флинт подавился смехом.

— Головастик? — он обеспокоено попытался заглянуть Драко в лицо. — Ты что, правда, испугался?

Малфой не ответил и тихонько всхлипнул.

— Эй, ну ты чего? — Флинт запаниковал. — Ну извини, я же не знал… Ты высоты боишься? Или плавать не умеешь?

Драко молчал и только продолжал хлюпать носом.

— Ну хочешь… — Маркус лихорадочно зашарил по карманам. — Конфетку?

— Не хочу, — пробурчал Драко, и Флинт облегченно выдохнул, потому что конфеток у него в карманах отродясь не водилось.

— А чего хочешь? — заискивающе спросил он, присаживаясь перед Малфоем на корточки.

— Найди мне рваклю! — Драко вызывающе уставился на Флинта.

Конечно, никакой рвакли Флинт не нашел, но был прощен, как только отдал Малфою свой любимый перочинный ножик, умеющий отращивать лезвия любой формы. Когда Драко придал лезвию форму уточки для ванны и восхищенно выдохнул “Гиблаб”, Флинт понял, что пора идти спать.

Полночи Маркусу снились песчаные барханы, медленно покрывающиеся коркой льда. Когда последняя песчинка превратилась в снежинку, Флинт чихнул и проснулся. Стуча зубами, он свесил руку и пошарил возле кровати в поисках одеяла, но там его не было. Тогда Маркус пощупал у себя за спиной и вздрогнул. Одеяло там было. И под ним кто-то лежал. Флинт как можно осторожнее перевернулся на другой бок и вполголоса чертыхнулся. Рядом, безмятежно посапывая, спал Драко.

— Малфой, — раздраженно прошептал Флинт, садясь и тыкая Драко пальцем в бок. — Что ты забыл в моей кровати?

Драко протер глаза и недовольно протянул:

— Уже утро?

— Какое к черту утро! Выметайся отсюда, — зашипел Флинт, одновременно пытаясь спихнуть Драко с кровати и отобрать у него одеяло.

— Не–е–ет, там холодно! — заскулил Малфой, цепляясь то за

одеяло, то за Флинта.

— Я в курсе! — медленно сатанея, Маркус оторвал от своей ноги пальцы надоедливого мальчишки. — Кыш! Кыш! Фу! Плохой Малфой!

Исчерпав запас аргументов, Флинт двинул Драко по голове подушкой.

— Ура! Бой подушками! — возрадовался тот.

На соседней кровати заворочался Грин. Маркус поспешно зажал Драко рот ладонью, но того это только раззадорило: он принялся дрыгаться, извиваться и колотить руками и ногами. Старенькая кровать жалобно заскрипела.

— Да не дергайся ты так, — рыкнул Флинт, пытаясь замотать беснующегося Драко в одеяло.

— Марк, твою мать! — подал голос недовольный Грин. — Что ты там возишься, как в первый раз!

— Вот только твоих комментариев мне тут не хватало, — Маркус швырнул в соседа по комнате подушкой, схватил подмышку извивающийся кокон с Драко и пулей вылетел из спальни.

— Какого черта, Малфой?! — Флинт, не церемонясь, вытряхнул мальчишку из своего одеяла прямо на каменный пол.

— Мне приснился плохой сон, — Драко потер ушибленную попу.

— Не мои проблемы! — огрызнулся Флинт, возвращаясь в спальню.

— Меня бросили в озеро.

Маркус замер.

— Посиди со мной, пока я не засну, — Малфой знал, что Флинт не сможет отказаться.

Довольный собой Драко залез в кровать, укрылся одеялом и привычным движением зафиксировал себя стулом.

— Это что? — Флинт уставился на кострукцию из Драко, стула и одеяла.

— Это стул, — невозмутимо пояснил Малфой. — Я всегда так сплю.

— Не удивительно, что тебе снятся кошмары, — Флинт снял стул и поставил его рядом с кроватью.

Драко, не шевелясь и не меняя выражения лица, медленно поехал к краю.

— Прекрати дурачиться! — снова начал злиться Флинт.

— Оно само! — возмутился Драко и продолжил скользить.

Маркус зарычал, выдернул мальчишку из кровати, уселся туда сам и покатился.

— Я же говорил, — Малфой победно сложил руки на груди.

Флинт заскрежетал зубами, нагнулся и заглянул под кровать. Все ее ножки были разной длины.

— И давно ты так ездишь? — скептически поинтересовался он.

— Не помню. Это еще в прошлом году началось, — Драко тоже заглянул под кровать.

Маркус взял с тумбочки волшебную палочку Малфоя:

— Фините Инкантатем! Узнаю, кто это наколдовал, руки оторву.

Забини, уже давно прислушивавшийся к перепалке, на всякий случай накрыл голову одеялом.

Флинт тем временем загнал Драко в кровать и следующие полчаса выслушивал рассказы о том, что Гойл храпит, если пьет за ужином молоко, Панси Паркинсон ковыряется в носу на уроках астрономии, у Блейза Забини пижама в фиолетовую крапинку, а профессор Снейп любит бегать по ковру босиком.

— Малфой, ты спать собираешься? — в конце концов потерял терпение Флинт.

— Нет. Я жду сказку, — ответил Драко.

— Фиг тебе, а не сказку, — вспылил Флинт.

— Меня бросили в озеро, — напомнил Малфой.

Маркус скривился и процедил:

— Ну хорошо. Жили были макаки–маньяки…

— А продолжение завтра будет? — перебил его Драко.

— Будет, будет, — нетерпеливо отмахнулся Маркус.

— Чудно! — сказал Малфой и тут же уснул.

— Головастик? — Флинт пощелкал пальцами перед лицом спящего.

Драко всхрапнул. Маркус хмыкнул и на цыпочках покинул комнату второкурсников. Радуясь тому, как он легко отделался от нелепой сказки, Флинт прокрался до своей спальни и, только вытянувшись в кровати, вспомнил, что потерял где-то и подушку, и одеяло.

История про макак–маньяков Драко понравилась, и на следующий вечер он действительно выпросил у Маркуса продолжение. Рассказывая про кровавые бойни, жестокие пытки и сатанинские оргии, Флинт так вошел во вкус, что безобидная сказочка превратилась в ежевечерний бандитский сериал. Постепенно к кругу слушателей присоединились все второкурсники. Даже Забини, который высокомерно обозвал подобное поведение детским садом и каждый вечер демонстративно задергивал полог своей кровати, в тайне сопереживал приключениям отважных обезьян.

Но как увлекательны бы ни были истории из жизни

приматов–убийц, они не могли заставить Драко забыть о наследнике Слизерина. Самодовольное лицо Поттера, наслаждающегося незаслуженной славой, ежедневно напоминало Малфою, что его миссия на этом свете еще не окончена. К этому времени он уже до дыр замусолил бумажку про реву и тютю, расспросил всех и каждого про Тайную Комнату, по второму кругу облазил все уголки Хогвартса, но ничего нового так и не нашел. Доведя себя до истерики, он прогнал бесполезных Крэбба с Гойлом и лег тихонечко помирать в одном из заброшенных коридоров четвертого этажа.

— Ну где, где я еще не смотрел? — причитал Малфой, чувствуя, что конец уже близок, и последние силы покидают его.

— Вон в том камине, — молвил глас божий.

Драко тут же передумал бежать на свет в конце тунеля и распахнул глаза. Рядом с ним, заложив руки в карманы, стоял Забини.

— О, Блейз, Блейз! — Драко взвился на ноги и бросился к старому покрытому пылью и паутиной камину в конце коридора. — Залезай!

Малфой подставил сцепленные в замок руки, чтобы подсадить приятеля, но стоило тому поставить ногу Драко в ладони, как Малфой возмущенно вскрикнул и отдернул руки:

— Ай! Нет, лучше ты меня держи. У тебя ботинки грязные.

— А у тебя будто чистые, — проворчал Забини, но руки подставил, и Драко проворно залез в дымоход.

— Апчхи! Фуу! Аааа! Мыши! — тут же заверещал он и задрыгал ногами.

Забини попытался увернуться от метящей ему в нос пятки, оступился и рухнул на пол. Лишившись опоры, Драко взвизгнул, почувствовал, что падает, но не упал.

— Бле–е–ейз? — испугано протянул он.

Смотря на торчащие из дымохода ноги, Забини пришел в ужас. Он застрял Малфоя в камине?!

— Подожди, сейчас я тебя вытащу! — Блейз резко дернул Драко вниз.

— Ай–ай–ай! — закричал тот. — Больно!

Забини впал в панику:

— Стой здесь, никуда не уходи! Я за Снейпом!

— Нет, не оставляй меня одного! — захныкал Драко.

Затихающий в отдалении топот грязных ботинок Забини был ему ответом.

— Бле–е–ейз! — заблеял Малфой, повисев в тишине.

Он уже собирался расплакаться, как услышал совсем рядом леденящее душу шипение. Этот звук Драко узнал сразу.

— Поттер! Поттер, я знаю, это ты! Выходи, подлый трус! — Малфой воинственно задрыгал ногами. — Ахычипыф! Ахычипыф!

Что-то мокрое, мягкое и холодное скользнуло по его лодыжке.

— Поттер? — сдавленно пискнул перепуганный Драко, но помереть от страха ему не дали — вдалеке раздались торопливые шаги.

Поттер прошипел на прощание какую-то гадость и, подозрительно шурша, удалился.

— Глиссео! — стенки дымохода стали гладкими и скользкими, и Драко вывалился под ноги профессору Снейпу.

— Мистер Малфой, — процедил тот, оглядывая бледного дрожащего Драко. — У меня для Вас хорошая новость. С остальными каминами Хогвартса вы и мистер Забини познакомитесь поближе в процессе их чистки.

Не задавая лишних вопросов, Снейп развернулся и ушел.

— Ты в порядке? — виновато спросил Забини и помог Малфою подняться.

— Угу, — Драко решил никому не рассказывать о том, что Поттер шипит на разные лады и лижет людям пяточки в свободное от занятий время.

Чистка каминов оказалась неожиданно увлекательным занятием – Забини объяснил Малфою, почему у кошки дырки на шкурке там же, где у кошки глазки, рассказал, что будет, если бросить жмыра в шкаф, полный докси, и собирался показать, как правильно терроризировать пауков, кидая в их паутину мелкий мусор, но ни одного паука мальчишкам не попалось. Заинтересованный этим обстоятельством, Драко хотел тут же рвануть на поиски пауков, но обстоятельный Блейз сказал, что никаких пауков не будет, пока Малфой не дочистит камин. В мгновение ока Драко надраил камин до блеска и потащил приятеля в самое паучье место, которое он знал.

Юным арахноведам несказанно повезло – из нижнего ящика стола Филча строевым шагом маршировали несколько пауков. Больше в ящике никого не было, и мальчишки решили проследить за отрядом членистоногих. Им пришлось проползти под стулом, перелезть через ящик конфискованных навозных бомб и протиснуться между стеной и шкафом. Драко собирался пролезть в щель в стене за корзинкой миссис Норрис, но этому помешал Забини – он за шкирку оттащил Малфоя к двери. После этого их путешествие продолжилось вдоль стены коридора, а потом — через окно на улицу. Драко так увлекся преследованием, что не заметил, как оказался в опасной близости от Запретного леса.

— Похоже, они ползут в чащу, — воодушевился Блейз, но побледневший Малфой круто развернулся и на негнущихся ногах устремился обратно к замку.

— Драко? — Забини нагнал его уже у самых ворот.

— Мне надо погладить носки, — не замедляя хода, Драко направился в подземелье.

В гостиной он сразу заприметил Флинта, беззаботно играющего в карты с Дэрриком и Монтегю, забрался к ним на диван, сжался в комочек и уткнулся Маркусу носом в бок.

— Да! К черту карты! Будем играть в дочки–матери! — заржал Дэррик. — Ты будешь дедушкой, Грэх!

— Тогда Марк – папа, — хмыкнул Монтегю.

— Иди к мамочке, Драко, — Флинт легонько подтолкнул мальчишку к Дэррику.

— Да пошел ты, — Перегрин швырнул в Маркуса свои карты, воспользовавшись шансом оборвать проигрышную партию.

— А если серьезно? — Флинт потрепал Драко по макушке.

— Не хочу в Запретный лес, — буркнул Малфой ему в бок и поднял голову. — А ты чего не учишься?

— Хватит, научился уже, — помрачнел Маркус и принялся собирать раскиданные карты.

Драко обернулся и посмотрел на сидящих за дальним столом семикурсников, которые как обычно корпели над книгами, и вдруг понял, что с того дня, как Флинт получил письмо от родителей, он ни разу не видел его с учебником.

— Ты лучше расскажи мне, почему вчера не был на тренировке, — Маркус отбросил карты и тяжело опустил руку Драко на плечи.

— У нас с Забини была отработка, — смутился Малфой.

— А после?

— Мы проверяли, сколько форы надо дать мушке с тремя оторванными лапками, чтобы она добежала до конца стола быстрее мушки с двумя оторванными лапками, — выпалил Драко.

— С каких пор мушки интересуют тебя больше, чем квиддич?

— Это не меня, это Забини…

— Тогда можешь передать своему Забини, что если ты еще раз пропустишь из-за него тренировку, я оторву ему одну лапку, а тебе – две, и посмотрю, кто из вас быстрее добежит до конца стола, — пообещал Флинт.

Глава восьмая и последняя, в которой непревзойденный Драко Малфой разоблачает дружелюбного наследника Слизерина, и змеиный факультет купается в лучах славы.

Драко не хотелось проверять, сдержит ли Маркус слово и оторвет ли ему ножки, поэтому на следующую тренировку он прискакал раньше всех.

— Значит так, — начал Флинт, когда и остальные игроки собрались на квиддичном поле. — Сейчас мы на первом месте в чемпионате – у нас четыреста шестьдесят очков. За нами тащутся грифферы и у них на сто очков меньше. Райвенкло и Хаффлпафф в расчет не берем – им уже не победить.

— Получается, в субботу отдыхаем? Драко ловит снитч, и Кубок – наш! — беспечно помахал метлой Пьюси.

— Нет, ста пятидесяти очков нам не хватит, — спустил друга с небес на землю Маркус. — После нас грифферы играют с Хаффлпаффом. Могу себе представить, что голов двадцать они забьют точно. Плюс Поттер поймает снитч…

— Ну знаешь, ловец хаффелов тоже не пальцем деланый, — напомнил Боул.

— Не важно, чем его делали, — отмахнулся Флинт. — Мы должны быть готовы даже к тому, что их капитан отойдет со своими вратарем и ловцом покурить посреди матча.

— Марк, вероятность подобного исхода событий – ноль целых хрен десятых! — вмешался Блетчли.

— Вот я и говорю – в игре против Райвенкло нам тоже надо забить двадцать голов, — невозмутимо продолжил Флинт.

— Капитан, ты заболел? — Пьюси озабочено потрогал лоб Маркуса, но того уже было не остановить.

— Головастик, твоя задача – держать ловца Райвенкло подальше от снитча, пока мы не наберем двести очков…

— Марк, твою мать! Мы их до пенсии собирать будем, — возмутился Монтегю.

— Ну хорошо, — сдался Флинт. — Драко, начнешь ловить снитч после ста пятидесяти. Майлз, мелкому придется нарушить пару правил – будь готов к пенальти.

Блетчли кивнул.

— Нарушать правила? — Драко уставился на капитана большими глазами. — А это как?

Все озадаченно переглянулись.

— Отлично. У нас есть неделя на то, чтобы научить Драко жизни, — хмыкнул Флинт. — По метлам!

Состоявшаяся через неделю игра прошла как по маслу. Драко усердно пихался локтями, старательно хватался за метлу райвенкловского ловца и с энтузиазмом сталкивался с противником. Каждый окрик мадам Хуч звучал в ушах Малфоя райской музыкой.

Спустя шесть часов квиддича все игроки едва не падали с метел от усталости. После пятнадцати голов, забитых охотниками Слизерина, Пьюси и Монтегю расслабились и переключились с борьбы за квоффл на защиту ворот, так как Блетчли к тому времени совсем выдохся, отбивая бесконечные пенальти. Флинт же, казалось, и не думал успокаиваться – пока Драко искал снитч, он успел забить еще четыре гола. Но стоило свистку мадам Хуч возвестить о конце игры, как Маркус, заваливаясь на один бок, по кривой спикировал к земле, рухнул с метлы, перекатился на спину и устало закрыл лицо согнутой в локте рукой. К нему, шатаясь и вяло отмахиваясь от ликующих болельщиков, подошли Боул с Дэрриком. С другого конца поля на бреющем полете прилетели Монтегю и Пьюси. На буксире они тащили обмякшего Блетчли.

— Эй, капитан, ты там живой? — Боул тяжело опустился на траву рядом с Флинтом и отвел тому руку от лица.

В глазах у Маркуса стояли слезы.

— Марк? — испугался Люциан. — Ребра? Челюсть? Ноги?!

Вокруг лежащего на земле Флинта тут же сгрудились остальные обеспокоенные игроки.

— Я мусор. Убейте меня, — Маркус стеклянными глазами смотрел в небо.

— Ты чего? Мы победили! 340:60! — Пьюси дружески ткнул капитана кулаком в бок. — Кубок у нас в кармане! Грифферы не забьют тридцать голов за одну игру, даже если вратарь Хаффлпаффа и правда отойдет покурить.

— Мой последний матч, — словно не слыша его, продолжал Флинт. — Один гол. Один чертов гол до рекорда. Я мог стать лучшим охотником Хогвартса за последние сто лет!..

— Идиот! — Блетчли пнул Маркуса по ногам, потерял равновесие, упал навзничь и захохотал. — Быть лучшим охотником за последние пятнадцать лет – тоже неплохо!

— Как и троекратным обладетелем Кубка школы! — на траву рядом с ними плюхнулся Монтегю.

— Ну хочешь, мы тебе медаль наколдуем? — Дэррик похлопал Флинта по животу.

— Точно! Лучшему капитану лучшей команды! — рассмеялся Боул.

— Да пошли вы! — смутился Маркус, растолкал друзей и, кряхтя, сел.

К их веселой компании неторопливо подошла мадам Помфри, закончившая приводить в порядок игроков команды Райвенкло:

— Жалобы есть? — она обвела парней пристальным взглядом.

Боул поспешно прикрыл рукой рассеченную бровь, Блетчли закусил разбитую губу, Монтегю отвернулся, пряча синяк на пол лица, а Дэррик сказал:

— Есть. Вон того мама в детстве уронила, — он кивнул на Малфоя, который все это время бегал по полю как заведенный, размахивая метлой и крича “А я поймал сни–итч! А я поймал сни–итч!”

Не смотря на то, что до конца школьного чемпионата было чуть больше месяца, слизеринцы были твердо уверены, что победа у них в руках. Им оставалось только посмотреть, как гриффиндорцы будут из кожи вон лезть на своем последнем матче, пытаясь совершить невозможное и набрать недостающие четыреста пятьдесят очков.

После игры квиддичную команду всем факультетом встречали с хлопушками, плакатами и лавровыми венками, но герои разошлись по комнатам и проспали до обеда следующего дня, ничуть не заботясь о бушевавшей всю ночь в гостиной вечеринке.

Хорошенько отдохнув, в понедельник слизеринцы лучились от счастья и хвастались всем и каждому, с каким разгромным счетом они разбили Райвенкло.

Драко как раз бежал на урок трансфигурации, когда услышал за углом возмущенное “Вы играли нечестно!”. Не в силах преодолеть любопытство, Малфой ускорил шаг и увидел, как Боул толкнул на пол хлюпенького очкарика:

— Нечестно? — ревел Люциан, нависая над дрожащим от страха малявкой. — Вот сейчас будет нечестно!

Он со всей силы пнул мальчишку под ребра.

— Немедленно прекратите! — грозно крикнула подбежавшая к месту потасовки профессор МакГонагалл. — Как вы посмели устроить драку?!

Боул насупился и уперся взглядом в стену у нее за спиной.

— Сорок баллов со Слизерина за нарушение школьных правил! — продолжала разоряться профессор. — Кроме того сегодня вечером будете писать строчки у меня кабинете!

— Что за шум, а драки нет? — за спиной у Боула возник профессор Снейп.

— Драка только что была, — раздраженно отмахнулась МакГонагалл. — Я уже сняла баллы и назначила наказание.

— Я слышал. И у меня есть идея получше: вместо сорока мы снимем три балла, зато в качестве наказания мистер Боул почистит потолок в Большом зале.

Профессор МакГонагалл скривилась.

— Без магии, — Снейп улыбнулся уголком рта.

Боул ухмыльнулся. Он, как и профессор, знал, что в Слизерине означает “без магии” — использовать палочку так, чтобы никто не заметил.

— Ведро, тряпку и табуретку возьмете у Филча, — коротко кивнув, Снейп удалился.

Никто из слизеринцев не заподозрил неладного, когда долгожданный матч Гриффиндор–Хаффлпафф был отменен из-за нападения на грязнокровку Грейнджер и какую-то девчонку из Райвенкло. Невозможность посмотреть на позор гриффиндорцев с лихвой компенсировалась тем, что Дамблдора сместили с должности директора. Слизеринцы были уверены – пройдет совсем немного времени, и новым директором станет самый компетентный из учителей – профессор Снейп. Что до наследника Слизерина, никто из них его не боялся, ведь он не нападал на чистокровных волшебников. Единственное, что омрачало существование змеиного факультета – это комендантский час и необходимость передвигаться по школе в сопровождении учителей.

Драко страдал от ужесточившихся школьных правил сильнее остальных – у него не было возможности продолжить свое расследование связи записки про рваклю с наследником Слизерина. После того, как Люциус Малфой поспособствовал смещению Дамблдора, Драко решил, что просто обязан поскорее найти наследника, представить его общественности и закрепить успех отца.

Однако решительности у Малфоя сильно поубавилось, когда месяц спустя уроки были неожиданно прерваны из-за похищения Джинни Уизли. Ничего не объясняя, профессора разогнали учеников по гостиным факультетов и бросили их там умирать от страха.

Слизеринские старшекурсники быстро сообразили, что если ситуация выйдет из-под контроля, учителя первым делом помчатся спасать ненаглядных гриффиндорцев, потом умненьких райвенловцев и, может быть, никому не нужных хаффлпаффцев. А вот на ненавидимых всеми слизеринцев профессоров–спасателей

может и не хватить.

Шести- и семикурсники тут же составили график ночного дежурства, собрали и распределили запасы шоколадных лягушек и печенья и наколдовали множество спальных мешков, чтобы всем факультетом заночевать прямо в гостиной.

Драко все это время дрожал как осиновый лист и лип к Маркусу, пока тот не отправил его охранять стратегически важный объект — “во–о–он то кресло”. Забравшись с ногами в “во–о–он то кресло” и назначив Крэбба с Гойлом часовыми, Драко долго клевал носом, смотря, как девчонки–старшекурсницы успокаивают и укладывают малышей спать, и сам не заметил, как заснул.

— МОНСТР СЛИЗЕРИНА..! — громыхнуло в тишине гостиной.

Давно захрапевшие дежурные в ужасе подскочили и заметались по комнате, топча ничего не соображающих спросонья однокурсников.

- …побежден, — уже спокойнее добавил профессор Снейп, недоуменно оглядывая воцарившийся хаос.

Спустя полчаса дружно сменившие штанишки слизеринцы присоединились ко всеобщему празднику в Большом Зале.* Вся школа гудела, обсуждая подробности невероятной победы Поттера над василиском:

— И тут он его как цапнет! — прокричал один из Уизли за соседним столом.

Драко подавился бутербродом.

“Цап? Василиск?!”

— А вход был в туалете у плаксы Миртл, представляешь? — донеслось от стола Райвенкло.

“Миртл? Рева!” — Драко ушам своим не поверил.

— И Поттер голыми руками порвал проклятый дневник!

“О, поттеровский дневничок! Можно порвать! Можно порвать!.. Можно порвать…” — эхом отдались в памяти Малфоя слова Гойла.

— Рвакля… — простонал Драко, впиваясь побелевшими пальцами в булку. — А тютя…

— Джинни! — гриффиндорцы бросились к дверям Зала приветствовать спасенную однокурсницу.

— Не может быть! — Драко схватился за голову.

— …может! — закончил торжественную речь Дамблдор. — А теперь самое время для вручения Кубка Школы!

Все притихли.

— Его получает… — директор выдержал эффектную паузу. — Гриффиндор!

— ЧТО?! — возмущенные слизеринцы повскакивали со своих

мест.

— Я только что присудил Гарри Поттеру и Рону Уизли по двести баллов, — пояснил Дамблдор. — За проявленную отвагу и спасение человеческой жизни.

Весь следующий день в гостиной Слизерина царило уныние. Потеря Кубка Школы, которого они на протяжении года добивались, честно зарабатывая баллы на уроках, подкосила их. Удрученные слизеринцы тенями бродили по подземелью, никто не шутил и не смеялся, даже учеба была забыта.

— Ну хватит! — Маркус не выдержал. — Нас так просто не раздавишь! У нас еще есть Кубок Квиддича!

— И где он? — бесцветным голосом спросил Пьюси. — Что-то вчера о нем никто не вспомнил.

— Вчера было не до этого, — Флинт отмахнулся. — Я иду к Снейпу.

Но профессор лишь развел руками. Матч Гриффиндор–Хаффлпафф сорвался, Кубок по Квиддичу отменили, и изменить что-либо он не мог. Маркус круто развернулся, хлопнул дверью и побежал к мадам Хуч. Та популярно объяснила Флинту, что подобные решения принимает директор. Статуя горгулии у двери в башню директора заявила, что Дамблдор принимает учеников только с письменным разрешением от профессора МакГонагалл. Ругнувшись, взмыленный Флинт сломя голову понесся обратно на второй этаж.

— Беспокоить директора по такому пустяковому поводу совсем не обязательно, — отрезала МакГонагалл. — Мы могли бы продолжить чемпионат, если гриффиндорский капитан согласится провести матч повторно.

— Спасибо! — Маркус рванулся к двери, но остановился на полдороги. — А капитан Хаффлпаффа?..

— А что капитан Хаффлпаффа?.. — профессор пожала плечами.

Всю следующую неделю Флинт следовал за Вудом по пятам. Сначала Маркус просил по–хорошему, потом предлагал денег, брал на слабо, угрожал, умолял, но добился только того, что Вуд спрятался в стенах своего факультета. Лишь проведя под дверью гриффиндорской гостиной двое суток, Маркус сдался.

Стоило ему войти к своим, в подземелье, как разговоры стихли и все обернулись к нему с застывшим в глазах вопросом. Флинт молча прикрыл дверь, прошел через всю комнату, опустился на диван рядом с Малфоем и сказал:

— Не будет у нас Кубка, — он откинулся на спинку дивана и уставился в потолок.

В звенящей тишине было слышно, как в углу скребется мышь

Нотта.

Драко неуклюже обнял Флинта и уткнулся ему носом в плечо.

notes

1

для POV Гарри см. канон (глава 6); разговор в переводе М. Спивак.

2

для POV Гарри см. канон (глава 8); фраза Снейпа в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

3

для POV Гарри см. канон (глава 9)

для POV Рона см. канон (глава 11); разговор в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

мир пони, какающих бабочками, принадлежит создателям мультфильма «Хортон»

все три цитаты из мультфильма про Винни Пуха

для POV Гарри см. канон (глава 14); Драко действительно был без Крэбба и Гойла

8

все еще см. канон (глава 14)

9

разговор с МакГонагалл в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

10

для POV Гарри см. канон (глава 4); разговор в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

11

цитата из мультфильма «Мадагаскар»

12

для POV Гарри см. канон (глава 7); разговор в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

канон, глава 7. Можете проверить – он действительно не вернулся на тренировку, хотя его никто не отпускал >_>

14

канон, глава 8: «Фред и Джордж, которые следили за командой Слизерина, воочию убедились, насколько быстры «Нимбусы-2001». Они доложили, что слизеринцы были похожи, скорее, на семь зелёных клякс, когда носились по воздуху словно ракеты».

15

для POV Гарри см. канон (глава 8); монолог Драко в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

16

для POV Гарри см. канон (глава 10); разговор в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

17

канон, глава 10, Джордж: «Я только что видел, как Маркус Флинт орёт на Малфоя. Что-то вроде того, что Снитч сидел у него на голове, а он не заметил. Малфой не выглядел чересчур счастливым»

18

для POV Гарри см. канон (глава 11); разговор в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

19

канон «ГП и Узник Азкабана», глава 10, Фред о тайных проходах в Хогсмид: «Забудь о том, что за зеркалом на пятом этаже. Мы пользовались им прошлой зимой, но он обрушился и теперь полностью непроходим.»

мы любим Булгакова!

21

отсылка к речи Дамблдора («ГП и Филосовский камень», глава 7), в переводе М. Спивак

22

для POV Гарри см. канон (глава 12); разговор в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

23

для POV Гарри см. канон (глава 13); разговор в переводе Potter's Army (www.potters-army.net/)

24

цитата из Винни Пуха